

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»

На правах рукописи

Потетин Виталий Александрович

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Комаров Игорь Михайлович

Белгород – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве России: межотраслевой анализ и его структура.....	17
1.1 Межотраслевой анализ и отраслевая принадлежность правового института реабилитации.....	17
1.2 Структура института реабилитации в уголовном судопроизводстве России.....	34
Глава 2 Основания и условия возникновения права на реабилитацию. Субъекты реабилитационных правоотношений.....	64
2.1 Основания и условия возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда.....	64
2.2 Субъекты правоотношений по реабилитации.....	93
Глава 3 Механизм и перспективы развития порядка возмещения вреда реабилитированным.....	124
3.1 Понятие и общий механизм восстановления прав реабилитированного, возмещения ему вреда, причиненного незаконным (необоснованным) уголовным преследованием.....	124
3.2 Порядок возмещения имущественного вреда реабилитированному и перспективы его развития.....	141
3.3 Порядок компенсации морального вреда реабилитированному и перспективы его развития.....	159
3.4 Восстановление иных прав реабилитированного.....	177
Заключение.....	189
Список использованных источников и литературы.....	197
Приложение А.....	222
Приложение Б.....	223
Приложение В.....	224
Приложение Г.....	225
Приложение Д.....	231

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации назначение уголовного судопроизводства в равной степени связано не только с защитой потерпевшего, который пострадал от преступления, но и личности в условиях незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация, возмещение вреда каждому, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, являются основополагающими принципами уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 и ч. 4 ст. 11 УПК РФ). Гарантией их реализации выступает закрепленная в Конституции Российской Федерации ответственность государства (ст. 53).

Анализ нормативного регулирования уголовно-процессуального института реабилитации в уголовном судопроизводстве России свидетельствует о пристальном внимании законодателя к его совершенствованию. Так, за достаточно непродолжительный период существования данного института законодателем в главу 18 УПК РФ, включающую семь норм, внесено 13 изменений. Однако современное уголовно-процессуальное регулирование реабилитационных отношений еще далеко от совершенства и требует дальнейшей законодательной проработки, о чем свидетельствуют неоднократные обращения в судебные органы конституционного контроля (Конституционный Суд Российской Федерации) с жалобами на неконституционность отдельных положений УПК РФ, регламентирующих основания и условия возникновения права на реабилитацию и на возмещение вреда в ходе реабилитации, порядок и механизм восстановления иных прав реабилитируемого лица, субъектного состава лиц, подлежащих реабилитации, а также наделенных правом на возмещение вреда. Эти явления свидетельствуют об актуальности выбранной темы исследования.

Между тем правового закрепления ответственности государства перед необоснованно обвиненными и права каждого на возмещение вреда,

причиненного уголовным преследованием, недостаточно для его фактической реализации. Анализ статистических данных судебной-следственной практики правоохранительных органов и судов Российской Федерации свидетельствует о неостребованности и неэффективности действующего порядка восстановления прав реабилитируемого и возмещения вреда причиненного ему незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Так, с 2012 по первое полугодие 2018 года право на реабилитацию признано за 109 498 лицами. В то же время требований о возмещении вреда в порядке реабилитации поступило 13 309. При этом только 10 425 требований о возмещении имущественного и компенсации морального вреда, а также восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, статьями 1070 и 1081 ГК РФ, получили полное или частичное удовлетворение¹.

Не все проблемные вопросы применения института реабилитации были разрешены и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Необходимы дополнительные разъяснения относительно понятийного аппарата института реабилитации; уточнения оснований и условий возникновения права на реабилитацию и возмещения вреда, причиненного уголовным судопроизводством; конкретизация перечня реабилитирующих оснований и ряда других вопросов, разрешение которых будет способствовать единообразию практической реализации норм действующего уголовно-процессуального законодательства.

Перечисленные и некоторые иные обстоятельства, связанные с реализацией уголовно-процессуального института реабилитации, легли в основу темы диссертационного исследования и свидетельствуют о ее актуальности.

¹Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Белгородской области за 2012-6 месяцев 2018 г.г.).

Степень научной разработанности темы. В теории уголовного процесса вопросы реабилитации были предметом исследования еще до введения одноименного института в уголовно-процессуальное законодательство России.

Теоретические основы необходимости введения ответственности государства перед безвинно пострадавшими в ходе уголовного преследования заложены А.Ф. Кони, П.И. Люблинским, Н.И. Миролубовым, М.С. Строговичем, Д.Г. Тальбергом, И.Я. Фойницким и другими видными российскими учеными.

Кроме того, проблемы защиты прав личности от действий (бездействий) должностных лиц и связанные с ними вопросы возмещения вреда, причиненного в ходе уголовного преследования, рассматривались не только специалистами в области уголовного процесса, но и цивилистами. В этой связи можно отметить работы А.Р. Белкина, А.М. Беляковой, Б.Т. Безлепкина, Л.В. Бойцовой, Б.А. Денежкина, Т.Н. Добровольской, М.И. Пастухова, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, Т.Т. Таджиева, Ю.К. Толстого, А.Г. Эдиляна, А.М. Эрделевского, Ю.К. Якимовича.

Различные теоретические подходы к пониманию юридической природы, сущности и содержания института реабилитации в уголовном процессе отражены в работах Г.Г. Амирбековой, В.И. Антонова, А.В. Бажанова, С.А. Бетрзова, А.П. Гуляева, В.В. Дубровина, О.А. Корнеева, Л.И. Корчагиной, А.Д. Кузнецовой, В.В. Николюка, А.А. Орловой, М.В. Орловой, А.А. Подопригоры, Б.А. Полякова, Д.Л. Проказина, В.С. Раменской, В.И. Рохлина, Д.А. Тазиева, Г.П. Химичевой, О.И. Цоколовой, А.А. Яшиной.

О дискуссионности ряда действующих положений института реабилитации, необходимости их научной проработки и законодательного совершенствования, свидетельствуют проведенные в последние годы предметные исследования. В этой связи следует отметить работы, А.Н. Глыбиной «Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ», Р.В. Гаврилук «Реабилитация в российском уголовном процессе», А.В. Бажанова «Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве», В.В. Николук «Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам

уголовно-процессуального принуждения», А.А. Орловой «Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в Российском уголовном процессе» и другие. Однако, как свидетельствуют данные теоретического и научно-практического анализа, имеется еще ряд вопросов, которые нуждаются в детальной проработке с целью развития уголовно-процессуальной науки, совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики. По-прежнему в недостаточной мере разрешенными остаются вопросы признания лица реабилитированным, требует научного обоснования и законодательного совершенствования механизм реабилитации лица, который обеспечит невинному возмещение в полном размере вреда, причиненного уголовным судопроизводством, а также восстановление в полном объеме нарушенных прав. Внесенные законодателем изменения и дополнения в УПК РФ, регламентирующие порядок уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, требует уточнения по кругу субъектов реабилитационных отношений, и это далеко не исчерпывающий перечень назревших проблем, характеризующих современное состояние института реабилитации. К ним также следует отнести необходимость уточнения оснований и условий возникновения права на реабилитацию и на возмещение вреда, причиненного невинному в ходе уголовного судопроизводства; потребность в расширении состава управомоченных и правообязанных субъектов реабилитационных отношений, выработку эффективной и действенной модели реализации компенсационно-восстановительных мер.

В этой связи следует признать, что вопросы, связанные с реабилитационными отношениями в уголовном процессе, остаются по-прежнему актуальными для научных исследований, в первую очередь, в силу необходимости совершенствования действующего законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства в связи с признанием за лицом права на реабилитацию и направленные на восстановление прав

реабилитированного, возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным судопроизводством.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих деятельность органа предварительного расследования, прокурора, суда и действия других участников реабилитационных отношений, касающихся реабилитации невиновных, а также нормы ГК РФ, ГПК РФ, ТК РФ, ЖК РФ, БК РФ и другие акты регулирующие порядок реализации компенсационно-восстановительных мер, явившихся следствием привлечения невиновного к уголовной ответственности и его осуждения; ведомственные нормативные акты; научные разработки и судебно-следственная практика, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Цель исследования заключается в анализе современного состояния института реабилитации; формировании оптимальной модели возмещения вреда и восстановления нарушенных прав невиновных на основе обобщения данных научной литературы, уголовно-процессуального законодательства, практики его применения и других источников; формулировке совокупности теоретических положений, направленных на определение базовых понятий уголовно-процессуального института реабилитации; обосновании предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части оснований и условий возникновения права на реабилитацию, субъектов реабилитационных отношений, порядка восстановления прав лица, подлежащего реабилитации, возмещения ему имущественного и компенсации морального вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи:**

– определить отраслевую принадлежность правового института реабилитации;

– исследовать структуру института реабилитации в российском уголовном процессе;

– предложить и обосновать категории, на которых основан институт реабилитации, сформировать на их основе авторский подход к определению базовых понятий уголовно-процессуального института реабилитации;

– уточнить перечень оснований и условий возникновения права на реабилитацию и связанные с ними вопросы возмещения вреда в порядке реабилитации, а также круг обстоятельств, при установлении которых правила о реабилитации и возмещении вреда не применяются;

– определить круг субъектов реабилитационных правоотношений, сформулировать предложения, направленные на изменение их количественного состава, а также объема прав, предоставляемых им (право на правовую реабилитацию; право на возмещение вреда; право на реабилитацию и возмещение вреда);

– проанализировать и внести уточнения в действующий механизм восстановления прав реабилитированного, в порядок возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию порядка возмещения имущественного и компенсации морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного;

– сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения на основе исследования опыта реализации норм уголовно-процессуального института реабилитации.

Методология и методы исследования. Методами исследования послужили всеобщий диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные (анализ, синтез, сопоставление, системный метод, структурно-функциональный метод) и частно-научные методы (формально-юридический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой).

Метод диалектического познания в диссертационном исследовании позволил определить сущность реабилитации в уголовном процессе. С помощью

связанных с ним методов анализа, синтеза и сопоставления определен межотраслевой характер правового института реабилитации и его отраслевая принадлежность. На основании системного и структурно-функционального методов изучены механизмы реализации реабилитационных норм в российском уголовном судопроизводстве. Формально-юридический метод обеспечил анализ законодательства, имеющего отношение к реабилитации. Применение конкретно-социологического метода, включавшего анкетирование, метода экспертных оценок и сравнительно-правового метода, позволило провести сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран, регламентирующих порядок реабилитации и возмещения вреда, причиненного в результате уголовного судопроизводства, сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм действующего УПК РФ.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением использованных методов, значительной теоретической и правовой базой, большим объемом изученного эмпирического материала.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, действующее уголовно-процессуальное законодательство, Уголовный кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран (Беларусь, Казахстан, Киргизия), указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, разъяснения Министерства финансов России, международные акты.

В диссертационном исследовании проанализированы соответствующие постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации,

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, апелляционные и кассационные определения Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения общей теории права, концептуальные положения философии и логики, отечественной науки уголовного процесса, уголовно-процессуального, уголовного, гражданского, гражданско-процессуального и других отраслей права, а также монографии, авторефераты диссертаций и диссертации, научные статьи, иные материалы, посвящённые объекту и предмету исследования.

Эмпирическую основу исследования составили:

– материалы 287 оконченных производством уголовных дел, по которым вынесены оправдательные приговоры или приняты решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям за 2012-2018 (первое полугодие) годы (89 уголовных дел в архиве УМВД России по Белгородской области, 16 уголовных дел в Белгородском областном суде, 22 уголовных дела в Октябрьском районном суде г. Белгорода, 93 уголовных дела в архивеГУ МВД России по Саратовской области, 67 уголовных дел в архиве УМВД России по Ярославской области);

– материалы 38 рассмотренных исковых требований реабилитированных по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием за 2012-2018 (первое полугодие) годы из архивов судов Белгородской области;

– опубликованные материалы судебной практики судов уровня субъектов Российской Федерации (Республик Дагестан, Мордовия, Татарстан, Ставропольского края, Белгородской, Ивановской, Кемеровской, Курской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Орловской, Ростовской, Тульской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра), а также Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, предметом обращения в которые послужило нарушение прав лиц, подлежащих реабилитации;

– основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014-2018 (первое полугодие) годы, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

– статистические отчеты «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме «Р», утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432, находящиеся в архиве прокуратуры Белгородской области.

Кроме того, в ходе работы изучены, обобщены и использованы:

– результаты анкетирования 228 практических работников, среди которых работники Белгородской областной прокуратуры, дознаватели территориальных отделов на районном уровне УМВД России по Белгородской области, следователи ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области, СУ УМВД России по Белгородской и Ярославской областям, УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу (результаты анкетирования практических работников представлены в Приложении к диссертации);

– эмпирические данные, полученные другими учеными в рамках проведенных ими научных исследований.

Автором также использован личный пятнадцатилетний практический опыт работы в органах предварительного расследования в должности следователя и руководящих должностях, связанных со следственной деятельностью.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором проанализировано современное состояние института реабилитации; на основе обобщения научной литературы, уголовно-процессуального законодательства, практики его применения и других источников, сформирована оптимальная модель возмещения вреда и восстановления нарушенных прав невиновных; сформулированы теоретические положения, направленные на определение базовых понятий уголовно-процессуального института реабилитации; обоснованы предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части оснований и условий

возникновения права на реабилитацию, субъектов реабилитационных отношений, порядка восстановления прав лица, подлежащего реабилитации, возмещения ему имущественного и компенсации морального вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовой институт реабилитации является межотраслевым институтом, он основан на специфическом предмете и методе регулирования, присущем публично-правовым отношениям.

2. Современный межотраслевой характер положений правового института реабилитации не способствует его эффективному применению в уголовном судопроизводстве и требует дальнейшего совершенствования в рамках уголовно-процессуального законодательства. Регламентирование компенсационно-восстановительных мер в исковом порядке может быть закреплено отдельным федеральным законом.

3. Обоснован упрощенный порядок рассмотрения исков о компенсации морального вреда, выраженного в денежном эквиваленте, реализация которого заключается в законодательном определении минимального (презюмируемого) размера.

4. Аргументирована необходимость нормативно-правового закрепления обязанности органов прокуратуры по обоснованию подлежащего возмещению вреда реабилитированному.

5. Предложены основания и условия возникновения права на реабилитацию и на возмещение вреда в порядке реабилитации в ситуациях:

- вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения, при прекращении в отношении подсудимого уголовного преследования;
- незаконного или необоснованного применения принудительных мер медицинского характера.

6. Обоснована актуальность законодательного закрепления отказа в возмещении вреда в порядке главы 18 УПК РФ в ситуациях, когда лицо

допустило самооговор в совершении преступления, сформулированы соответствующие дополнения в действующий УПК РФ.

7. Усовершенствован перечень субъектов реабилитационных отношений, включающий:

1) лицо, заподозренное в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела;

2) прокурора, обладающего полномочиями по отстаиванию в суде исковых требований реабилитированного по возмещению причиненного вреда в случаях неудовлетворения в полном объеме и размере прав реабилитированного во внесудебном порядке;

3) близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) их представителей в случае смерти реабилитированного подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

8. Разработана модель восстановления прав реабилитированного, возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, которая заключается в поэтапном внесудебном и судебном порядке установления объема подлежащих восстановлению прав и размера, подлежащего возмещению (компенсации) вреда реабилитированного, обязанность доказывания которого предлагается возложить на прокурора с привлечением иных органов и должностных лиц.

9. Предложен процессуальный механизм возмещения в полном размере и объеме имущественного и морального вреда, восстановления реабилитированного в правах, который должен включать:

1) гарантии ограничения произвольной и неоднократной отмены прокурором и руководителем следственного органа процессуальных актов, дающих невиновному право на реабилитацию, возмещение вреда;

2) порядок определения размера имущественного вреда, причиненного в связи с утратой арестованного имущества реабилитированного, имущества других лиц, внесенного в качестве залога по просьбе реабилитированного, либо в его интересах (п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ), а также фактически выплаченных

реабилитированным (по его поручению иными лицами) гонораров за оказание юридической помощи (п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ);

3) алгоритм поэтапного компенсирования морального вреда.

10. Обосновано, что процессуальный механизм возмещения в полном размере и объеме имущественного и компенсации морального вреда, восстановления реабилитированного в правах, эффективно реализуется на основе закрепления в УПК РФ понятия «моральный вред» и процессуальной методики его определения, а также дополнений ст. 136 УПК РФ положениями: «восстановление трудовых, пенсионных, жилищных прав реабилитированного» (часть 1.1 указанной статьи), а также обязанности органа предварительного расследования, прокурора и суда, направлять вступившее в законную силу реабилитирующее решение, в соответствующие органы, организации с целью восстановления указанных прав реабилитированного.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют более глубокому пониманию сущности и содержания института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России, вносят качественный вклад в развитие института реабилитации, отражающего особенности российского уголовного процесса. Полученные в ходе исследования выводы, авторские предложения и отдельные положения могут служить основой для дальнейшей научной дискуссии и разработки различных аспектов реабилитационных правоотношений, связанных с основаниями их возникновения, с дополнительными правами и обязанностями их субъектов, а также с эффективными и экономически выгодными механизмами их реализации.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в вопросах, связанных с наличием или отсутствием оснований для реабилитации пострадавшего и возмещения ему

вреда. Содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы порядка реабилитации в отраслевом законодательстве (проект федерального закона предложен в Приложении к диссертации);

- в преподавании курса уголовно-процессуального права, специальных дисциплин в юридических образовательных учреждениях России;

- в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов;

- в оперативно-служебной деятельности подразделений предварительного расследования, органов прокуратуры и т.п.;

- в научно-исследовательской работе в ходе дальнейшей научной разработки проблем реабилитации, связанных с российским уголовным процессом.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Сформулированные в диссертации идеи, предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и обсуждения на IV международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (Могилев, Республика Беларусь, 2016 г.); на международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения» (Алматы, Республика Казахстан, 2017 г.); всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения» (Белгород, 2017 г., 2018 г.); на международной научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы современной науки» (Актобе, Республика Казахстан, 2018 г.).

Результаты диссертации внедрены и используются:

- в учебном процессе ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России»;

– в практической деятельности ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области, СУ УМВД России по Белгородской и Ярославской областям.

Публикации по теме исследования. Выводы, рекомендации и основные положения диссертации нашли отражение в 13 научных публикациях общим объемом 5,3 а.л., авторский вклад – 5,1 а.л., в том числе 5 статей в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1 Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве России: межотраслевой анализ и его структура

1.1 Межотраслевой анализ и отраслевая принадлежность правового института реабилитации

Правила поведения, закрепленные в нормах права, обеспечивают тот порядок, который необходим для существования общества на определенном этапе его исторического развития. Нормы права функционируют не сами по себе, а в рамках единой системы, на основе которой осуществляется правовое регулирование поведения участников общественных отношений².

В теории юридической науки при системном подходе к организации права наиболее крупными его структурными элементами выступают отрасли, включающие совокупность юридических норм, регулирующих однородную группу общественных отношений (уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское законодательство и т.п.). К основополагающим критериям деления норм права на соответствующие его отрасли следует отнести предмет и метод правового регулирования.

Качественно однородная группа общественных отношений (семейных, трудовых, уголовно-правовых и т.п.) составляет предмет правового регулирования. Например, предметом уголовно-процессуального права, исходя из назначения уголовного судопроизводства³, выступают общественные отношения, направленные на защиту прав и законных интересов потерпевших (физических и юридических лиц), уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, от ограничения прав и свобод, освобождение невиновных от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному

² Общая теория права: учебник. 2-е изд./ под ред. А.В. Полякова, Е.В. Тимошина СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 357.

³ Ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

преследованию, также входит в предмет уголовно-процессуального законодательства.

В числе методов правового регулирования, под которыми в теории права понимаются способы правового воздействия на поведение участников общественных отношений со стороны государства, выделяются: императивный и диспозитивный. Диспозитивный метод подразумевает использование исключительно договорного регулирования и характеризуются преобладанием равнозначных правомочий у субъектов реализуемых общественных отношений. Он применяется, если субъекты этих отношений самостоятельно не урегулировали принадлежащие им взаимные права и обязанности. Данный метод призван урегулировать отношения между субъектами, которые не находятся в отношениях власти и подчинения, то есть реализуют принадлежащие им права и обязанности на равных условиях. Указанный метод регулирования характерен для гражданского, трудового, а также иных отраслей частного права.

Императивный метод, напротив, характеризуется доминированием обязательных к исполнению предписаний и запретов. При данном методе регулирования общественных отношений в случаях неисполнения субъектом правоотношений возложенных на него обязанностей или воздержания от совершения определенных действий, он подлежит воздействию со стороны участника, обладающего властными полномочиями, которому необходимо подчиняться независимо от воли субъекта, нарушившего предписания. Нарушение субъектом правовых обязанностей влечет за собой негативные последствия (санкции) для него независимо от его волеизъявления. Данный метод регулирования присущ публичным отраслям права: административному, уголовному, уголовно-процессуальному и т.п.

Конечно, говорить о том, что для частного или публичного права характерен исключительно диспозитивный или императивный метод их регулирования, можно с определенной долей условности. Данные типы регулирования можно обнаружить одновременно как в частном, так и в публичном праве, однако в одних отраслях решающее значение приобретают

дозволение или право выбора (гражданское право) дозволение или права выбора, а в других – предписание и запрет (уголовно-процессуальное право).

Система права имеет деление не только по отраслевому признаку, но и в соответствии с нормами, призванными урегулировать отдельный вид родовых отношений (внутриродовые отношения отдельных отраслей права). Например, уголовно-процессуальное право как отрасль права регулирует общественные отношения в целом в сфере уголовного судопроизводства, однако внутри данной отрасли содержатся правовые нормы, призванные регулировать отдельные стороны уголовного судопроизводства (доказательства, меры процессуального принуждения, следственные действия, участники уголовного судопроизводства и т.п.). Такие устойчивые группы правовых норм именуют институтами, которые в свою очередь могут быть отраслевыми и межотраслевыми, включать нормы как внутригосударственного, так и международного права.

К отраслевым институтам необходимо относить такие взаимосвязанные группы норм права, которые призваны урегулировать общественные отношения в рамках отдельной отрасли (например, в уголовном праве – институты «Преступление», «Уголовная ответственность несовершеннолетних»). В качестве межотраслевого правового института можно выделить институт юридической ответственности, включающий нормы гражданского, трудового, административного, уголовного и других отраслей права.

Исходя из предмета проводимого исследования, важно обратить внимание на одну из новелл действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) – институт «Реабилитация» (глава 18 УПК РФ).

Необходимость законодательной регламентации в публичном праве ответственности государства за «судебные ошибки»⁴ и «ошибки должностных

⁴Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 45-61; Азаров В.А., Беккер Т.А. Эффективность уголовного судопроизводства и понятие судебной ошибки // в сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. А.А.Протасевич (отв. ред.). – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. С. 9-14.

лиц»⁵, правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление правоприменительной деятельности, возникло и развивалось на протяжении длительного периода⁶.

Зарождению института реабилитации и его развитию способствовали многие причины. Это был длительный исторический период накопления законотворческого опыта, который соответствовал этапам становления российской государственности.

Одним из первых отечественных юристов, высказывающих идею о законодательном закреплении института вознаграждения лиц, необоснованно привлеченных к суду, был И.Я. Фойницкий. Он писал: «Тяжелый вред испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный образуют идеальную сторону такого вреда, составляющую обычный спутник неправильных судебных приговоров»⁷. Основу понятия идеального вознаграждения он определял как «удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному или невинно к суду привлеченному, в форме торжественного объявления его невинности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их последствиями»⁸.

В дальнейшем М.С. Строгович, обосновывая важность законодательного закрепления возможности защищать свои права и интересы гражданами, незаконно вовлеченными в сферу уголовного преследования, а также необходимость предоставления государством таких гарантий, высказывал идеи, схожие с современным институтом реабилитации.

Именно ему, как одному из первых принадлежит идея закрепления в советском уголовно-процессуальном праве института возмещения гражданину

⁵Баранов А.М. Процессуальные ошибки на предварительном расследовании и теория состязательности процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 18-21.

⁶Сведения о количестве оправданных и лицах в отношении которых прекращены уголовные дела или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, приведены в приложении 1.

⁷Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемому. СПб., 1884. С. 7.

⁸ Там же. С. 40.

ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, на основе публично-правовых отношений⁹.

Идеи имущественной и компенсационной реабилитации в конце 50-х годов XX века получили развитие и в исследованиях таких ученых, как Т.Н. Добровольской¹⁰, Р.Д. Рахунова¹¹, Ю.К. Толстого¹² и других. Впервые реализация соответствующих идей получила воплощение в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР. В ст. 5 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. (далее – Основы) среди прочих обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, содержатся так называемые реабилитирующие основания: «за отсутствием события преступления», «за отсутствием в деянии состава преступления» и ряд других, которые и в настоящее время влекут за собой процедуру реабилитации. В ст. 43 Основ регламентировались основания постановления оправдательного приговора: «если не установлено событие преступления, если в деянии подсудимого нет состава преступления, а также, если не доказано участие подсудимого в совершении преступления». В ст. 385 УПК РСФСР разъяснялось, что смерть осужденного не препятствует возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам в целях реабилитации осужденного¹³. Однако законодательное закрепление понятий «реабилитация» и «реабилитируемый» происходит лишь в 2001 году в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Бесспорно, факт появления термина «реабилитация» в уголовном судопроизводстве (даже несмотря на отсутствие и его четкого толкования, и порядка признания лица реабилитированным, и механизма устранения негативных последствий в результате незаконного и необоснованного вовлечения

⁹Проказин Д.Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 33.

¹⁰Добровольская Т.Н. Заглаживание морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к ответственности // Соц. законность. 1958. № 7. С. 22.

¹¹Рахунов Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1958. № 7. С. 15.

¹²Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Известия вузов. Правоведение. 1957. № 1. С. 53.

¹³Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. №1. С.14; 1965. №5. С.2-3; 1967. №1. С.7; 1990. №5. С.11; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. №5. С.19-20; 1987. №1. С.9-11.

лица в орбиту уголовного судопроизводства) в целом не могло не отразиться позитивно на дальнейшем развитии данного института, в частности, на ответственности должностных лиц перед указанной категорией граждан¹⁴.

Следует отметить, что законодательное закрепление юридической ответственности государства, связанной с восстановительно-компенсационными мерами, впервые нашло отражение в нормах конституционного права. По мнению А.А. Яшиной, «развитие института реабилитации в уголовном процессе в первую очередь связано с принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации»¹⁵.

Полностью согласиться с данным мнением невозможно, поскольку очевидно, что правовые аспекты ответственности государства находили отражение в конституционном праве и ранее. Так, в положениях ч. 3 ст. 58 Конституции СССР от 7 октября 1977 года закреплено: «граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»¹⁶.

Можно заметить, что в данной норме, а в дальнейшем и в статье 53 Конституции Российской Федерации 1993 г. законодатель, закрепляя принцип ответственности государства, указывает на источник происхождения вреда (государственные органы и их должностные лица) без акцентирования внимания на сферах общественных отношений, в которых произошло попираание прав и свобод личности.

Таким образом, положения статьи 53 Конституции РФ, закрепившие право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, послужили основой исследования этого явления на

¹⁴Потетин В.А. Историко-правовой аспект уголовно-процессуального института реабилитации в России / Вектор развития науки: сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. В 2 ч. Ч. 1. С. 166-167.

¹⁵Яшина А.А. Институт реабилитации: конституционно-правовые аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 91.

¹⁶<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#iv>

современном этапе. Данные конституционные положения явились фундаментом для развития правового института реабилитации в уголовном судопроизводстве России, гарантией признания прав и свобод гражданина, выражением общеправовых принципов законности, гуманизма, справедливости.

Учитывая неоднозначность законодательной регламентации ответственности государственных органов и их должностных лиц, ненадлежащее исполнение обязанностей которыми нанесло вред гражданам, отметим, что стали формироваться две основные концепции решения проблемы ответственности государства: гражданско-правовая¹⁷ и уголовно-процессуальная¹⁸. Представители первой теории, обосновывая свои доводы, говорили о необходимости унификации возмещения вреда гражданам, независимо от сферы причиненного вреда (административно-управленческой, уголовно-правовой и т.д.). Другие выступали исключительно за дифференциацию ответственности, связывая ее с объявлением лица невиновным и необходимостью в связи с этим принятия компенсационно-восстановительных мер. Однако, несмотря на противоположность подходов к урегулированию возникающих отношений по возмещению вреда, причиненного гражданам в результате ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей, представители обеих теорий сходились в том, что необходимо признать в качестве субъекта ответственности – государство.

Воплощению в российском уголовном процессе концепции реабилитации и ответственности государства, бесспорно, способствовали нормы международного законодательства, теоретические и практические основы развития различных отраслей советского права, а также иные нормы отечественного законодательства.

¹⁷ Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников: учебное пособие. М., 1990; Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: научно-практический комментарий. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Городец», 1998.

¹⁸ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. М., 1979; Добровольская Т.Н. Возмещение материального ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Саратов, 1981.

Анализируя международное законодательство, следует отметить, что мировое сообщество рядом концептуальных международных правовых актов¹⁹ признало объективную необходимость принятия и правовой реализации принципа государственной ответственности за вред, причиненный жертвам незаконного и необоснованного уголовного преследования. Например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепила право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность (статья 3), недопустимость произвольного ареста и задержания (статья 9), презумпцию невиновности обвиняемого (статья 11), право на эффективное восстановление судами нарушенных прав личности (статья 8) и т.п.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в целях защиты и развития прав человека указала на запрещение пыток (статья 3), закрепило право на свободу, личную неприкосновенность и справедливую компенсацию при признании ареста или заключения под стражу незаконными (статья 5), право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст. 3 Протокол № 7) и т.п.

Декларацией основных принципов правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью в 1985 г. закрепились такие гарантии, как скорейшая компенсация за нанесенный ущерб в соответствии с национальным законодательством. При этом доступ к правосудию и судебные процедуры реализации прав должны отвечать интересам жертвы.

Ратифицировав указанные акты, Россия взяла на себя обязательство имплементировать международные нормы, закрепляющие ответственность государства перед реабилитированными лицами. Например, 8 декабря 1961 года в связи с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик был реализован принцип ответственности государственных органов за

¹⁹См. напр.: Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

ущерб, причиненный неправильными служебными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов. Согласно ч. 2 ст. 89, за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несли имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом²⁰. Последующее отражение указанных положений можно увидеть в ст. 447 ГК РСФСР 1964 г.²¹.

Проведенный анализ законодательства указанного периода свидетельствует не только об отсутствии указанного закона, но и о попытке государства в очередной раз избежать реабилитационной ответственности, перекладывая ее на государственные учреждения.

Первым шагом к закреплению в отечественном законодательстве ответственности государства за вред, причиненный в результате незаконного осуждения, а также за привлечение к уголовной ответственности невиновных, послужило принятие специальных правовых актов 1981-1982 годов, о которых, вероятно, упоминалось в упомянутых положениях Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1961 г.

С принятием Президиумом Верховного Совета СССР 18 мая 1981 г. Указа «О возмещении ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и утвержденного им «Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»²² (далее – Положение 1981 г.), впервые получил признание принцип ответственности государства, не зависящий от вины должностных лиц²³.

²⁰Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в Российском уголовном процессе. – М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2013. С. 43.

²¹ Гражданский кодекс РСФСР// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964, № 24, ст. 407.

²²Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

²³Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 30.

Указанные законоположения способствовали реализации идеи ответственности государства в публично-правовой сфере. Данные нормативные правовые акты конкретизировали основания наступления ответственности государства (незаконное осуждение, привлечение к уголовной ответственности, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ), а также виды компенсационно-восстановительных мер (имущественный вред, моральный вред, трудовые, пенсионные и иные права реабилитированного).

Ключевые положения указанных актов нашли дальнейшее воплощение не только в нормах уголовно-процессуального законодательства советского периода (ст. 58-1 УПК РСФСР обязывала орган расследования, прокурора и суд принимать меры по возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями²⁴), но и в нормах действующего гражданского и уголовно-процессуального законодательства.

Дальнейшее развитие института реабилитации закрепляется в нормативных правовых актах ведомственного характера. Постановлением Совета Министров ССР № 1655 от 8 сентября 1985 г. «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» предписана необходимость включения времени нахождения реабилитированных граждан в местах заключения или отбывания в ссылке в общий трудовой стаж и стаж работы по специальности. При этом на администрацию предприятия возлагалась ответственность за внесение соответствующих записей в трудовые книжки.

Кроме восстановления трудовых прав данным постановлением предусматривалась возможность восстановления реабилитированного и в жилищных правах. Так, на исполнительные комитеты местных Советов возлагалась обязанность в первоочередном порядке обеспечить указанную категорию лиц жилой площадью.

²⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. ст. 592.

Следующим шагом к развитию института «реабилитации» в уголовном процессе России стали разъяснения Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 года № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия», а также Пленума Верховного Суда от 23 декабря 1988 года № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». Основные положения этих документов были связаны с обязанностью указанных субъектов принимать меры к восстановлению чести и достоинства лиц, невинно привлеченных к уголовной ответственности, и определением механизма реализации их прав по возмещению имущественного вреда. Суд был наделен полномочиями по увеличению (уменьшению) исчисляемого ущерба.

Дальнейшее распространение исследуемого нами обязательства государства нашло свое отражение в гражданской отрасли отечественной правовой системы. В частности, ст. 1070 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)²⁵ устанавливает ответственность государства перед гражданином за вред, причиненный органом расследования, прокурором и судом и связанный с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде, а также незаконным привлечением к административной ответственности. Положения ст. 1100 ГК РФ регламентируют основания и условия компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В соответствии с положениями, закрепленными в указанной норме компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины того, кто его причинил, и определяется судом в соответствии с характером причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, с учетом требований разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

Учитывая, что возмещение имущественного вреда, компенсация морального вреда, а также иные выплаты реабилитируемому лицу взыскиваются за счет Казны Российской Федерации, данные правоотношения регулируются положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации (глава 24.1)²⁶.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством государство несет ответственность за восстановление не только имущественных и неимущественных прав реабилитированного, но и иных прав лица, вред которому причинен незаконным уголовным преследованием. В соответствии со ст. 138 УПК РФ к таковым относятся трудовые пенсионные, жилищные и иные права реабилитированного. Также реабилитированные восстанавливаются в специальных, воинских и почетных званиях, классных чинах, которых они были лишены в связи с уголовным преследованием, им возвращаются государственные награды.

Исходя из предмета складывающихся общественных отношений, регулирование которых находится уже за рамками уголовного процесса, порядок реализации обязанности государства по восстановлению трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитируемого реализуется через нормы других отраслей права. В частности, п. 4 ч. 1 ст. 83 предусматривает прекращение трудового договора в связи с осуждением работника к наказанию, исключающему продолжение прежней работы в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу. Соответственно, лицо незаконно осужденное (п. 1 ч. 2 ст. 133 УПК РФ) подлежит восстановлению на работе, в занимаемой должности, а весь период, в течение которого невиновный не мог исполнять трудовые обязанности, подлежит зачету в общий непрерывный стаж, стаж работы по специальности. Согласно статье 5 Положения 1981 года гражданину, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным осуждением, должна быть предоставлена прежняя работа, а при невозможности этого (ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение должности, а также наличие иных

²⁶Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на работе) – другая равноценная работа (должность).

Гарантии восстановления отдельных пенсионных прав лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, содержатся в п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»²⁷.

Отдельные положения института реабилитации содержат нормы жилищного законодательства. В частности, в статье 3 Жилищного кодекса Российской Федерации²⁸ гарантируется право каждого на жилище. Никто не может быть выселен из жилища, за исключением оснований, предусмотренных федеральным законодательством.

Нормы института реабилитации мы можем найти не только в международном праве, отдельных отраслях отечественного права, но и в нормативных актах, в том числе ведомственного характера.

Например, механизм реализации отдельных прав невиновного можно увидеть в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 124-1 «О средствах массовой информации»²⁹. Положения ст. 35 данного закона обязывают редакцию опубликовать информацию о признании лица невиновным.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 73 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342 –ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁰ сотрудник органа внутренних дел может быть временно отстранен от выполнения служебных обязанностей в случае его уголовного преследования до момента его прекращения по основаниям, дающим право на реабилитацию.

Фрагментарные положения института реабилитации закреплены также в КоАП Российской Федерации (ч. 2 ст. 27.1), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (ч. 9 ст. 227), Гражданско-

²⁷ Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 52 (часть I), ст. 6965.

²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

²⁹ Ведомости СНД и ВС РФ, 1992, № 7, ст. 300.

³⁰ Собрание законодательства РФ, 2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020.

процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 6 ст. 29), Налоговом кодексе Российской Федерации (п. 11ч. 1 ст. 333.36) и т.п.

Несмотря на фрагментарность отраслевого закрепления отдельных положений, фундаментальную регламентацию институт реабилитации получил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (глава 18 УПК РФ). Впервые на законодательном уровне в нормах уголовно-процессуального законодательства регламентируются основания возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда, субъекты, подлежащие реабилитации, а также лица, обязанные обеспечить их право на возмещение имущественного и компенсацию морального вреда, восстановление иных нарушенных прав реабилитированного.

Следует отметить, что институт реабилитации в УПК РФ не ограничивается только семью нормами главы 18 УПК РФ. Основные понятия данного института определены в п.п. 34 и 35 статьи 5 УПК РФ. Основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, влекущие за собой право на реабилитацию, нашли отражение в ст. 24, 27, ч. 2 ст. 214 УПК РФ, основания вынесения оправдательного приговора, что влечет за собой реабилитацию лица, закреплены в ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Вопросы возмещения реабилитированному вреда, восстановления его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав разрешаются в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 397, п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

По нашему мнению, необходимость такой основательной регламентации института реабилитации в уголовном судопроизводстве России вызвана тем, что только государство в лице правоохранительных органов и должностных лиц вправе осуществлять в публичном порядке свою правоохранительную функцию. В рамках ее реализации права и свободы граждан наиболее подвержены ограничениям. Допускаемые судебно-следственные ошибки причиняют существенный вред не только лицу, в отношении которого осуществлялось незаконное уголовное преследование, но и «вызывают справедливые нарекания со

стороны граждан и общества»³¹, порождая презрение и недоверие к должностным лицам и государству в целом,

Институт реабилитации весьма значим для современного уголовно-процессуального права России, призван восстановить социальную справедливость, имущественное и неимущественное состояние невиновного, трудовые, пенсионные, жилищные и иные права, устранить все негативные последствия, наступившие в ходе осуществленного незаконного уголовного преследования.

Правовой институт реабилитации, несмотря на комплексность затрагиваемых общественных отношений (правовых, трудовых, пенсионных, жилищных и т.п.) имеет ярко выраженную уголовно-правовую и уголовно-процессуальную принадлежность. Отраслевая принадлежность реабилитационных отношений характеризуется фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности, основания которой регламентируются уголовно-правовыми нормами. Реализация уголовно-правовых норм осуществляется через деятельность субъектов уголовно-процессуальных отношений, с одной стороны, уполномоченных на производство по уголовному делу (дознатель, следователь, прокурор, суд), а с другой – через деятельность лица, обязанного подвергнуться принуждению в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования, что выступает предметом уголовно-процессуального права. Дальнейшие общественные отношения, связанные с фактом незаконности и необоснованности уголовного преследования, признания невиновности лица, также относятся к предмету уголовно-процессуального законодательства, которым присущ императивный метод регулирования.

Должностные лица органа предварительного расследования, прокурор, суд, установив в действиях лица отсутствие события или состава преступления, непричастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления *обязаны* прекратить уголовное дело или уголовное преследование, вынести

³¹Зникин В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1(11). С. 25.

оправдательный приговор именно по имеющимся реабилитирующим основаниям, в том числе и при наличии иных оснований³². Например, когда до принятия решения по делу «преступность и наказуемость этого деяния были устранены уголовным законом»³³.

Таким образом, лицо, которому причинен вред незаконным и необоснованным уголовным преследованием, переходит в статус управомоченного, наделяется правом требования возмещения и компенсации причиненного вреда. Государство в свою очередь становится правообязанным субъектом и должно ответить за ошибки, представляющих его должностных лиц.

Следует отметить, что именно компенсационно-восстановительный этап в институте реабилитации, который в большинстве случаев остается за рамками уголовного процесса, на практике и в теории вызывает наибольшее количество нареканий как со стороны управомоченных (невиновного), так и со стороны правообязанных (государство) субъектов.

Как правило, сложившийся на практике гражданско-правовой порядок восстановления имущественных и идеальных (неимущественных) прав юридически реабилитированного лица вступает в противоречия с требованиями уголовно-процессуального законодательства. В результате реабилитируемый переходит из управомоченного в статус «просящего» лица, что, как показал анализ соотношения предъявляемых и фактически разрешенных в пользу реабилитируемого лица требований, препятствует эффективному функционированию института реабилитации в уголовном процессе.

Более того, предусмотренная в уголовно-процессуальном законодательстве диспозитивность права невиновного на возмещение вреда, причиненного

³²Потетин В.А. Малозначительность деяния, как основание к реабилитации: вопросы теории и практики / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С.361.

³³Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П"По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 47, ст. 6156.

незаконным и необоснованным уголовным преследованием, препятствует реализации нравственной функции реабилитации. Декларативность ответственности государства без фактической реализации ее на практике вызывает у гражданина и общества чувство незащищенности, приводит к пониманию отсутствия условий для реализации своих прав и свобод, подрывает авторитет государства, порождает недоверие к нему. Таким образом, компенсация вреда, присуждаемая государством при нарушении прав человека и основных свобод, должна быть не только теоретически доступной, но и предоставляемой на практике³⁴. Разрешить сложившуюся ситуацию могут законодательные инициативы в совершенствовании института реабилитации, регламентируемые нормами уголовно-процессуального законодательства, необходимость которых будет обоснована в последующих параграфах работы.

Подводя итог, отметим:

во-первых, институт реабилитации является межотраслевым правовым институтом, основанным на Конституции РФ и нормах международного права, выражается в признании невинности лица и направлен на возмещение имущественного и компенсацию морального вреда, восстановление нравственного, социального, трудового, пенсионного, жилищного и иного статуса реабилитированного лица;

во-вторых, правовой институт реабилитации, несмотря на его комплексность и многогранность, в своей основе имеет публично-правовые отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства (признание незаконности и необоснованности уголовного преследования, невинности лица – правовая реабилитация), регулируемые нормами уголовного и уголовно-процессуального права, с присущими им методами воздействия на субъекты реабилитации;

³⁴Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2013 г. по делу "Абашев (Abashev) против России" (жалоба N 9096/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013, № 7.

в-третьих, несовершенство отдельных положений правового института реабилитации не позволяет ему эффективно функционировать на современном этапе и требует дальнейшего совершенствования и развития в рамках уголовного судопроизводства;

в-четвертых, учитывая специфику возникновения правоотношений этого вида, межотраслевой правовой характер разрешения вопросов о восстановлении нарушенных прав и свобод, исковой порядок восстановления прав и свобод, а также процесс (исполнительное производство) реального возмещения ущерба, полагаем возможным регламентировать компенсационно-восстановительных мер отдельным «федеральным законом»³⁵.

1.2 Структура института реабилитации в уголовном судопроизводстве России

18 декабря 2001 г. Федеральным законом № 174-ФЗ в Уголовно-процессуальном кодексе России закреплен такой правовой институт, как «Реабилитация». Несмотря на то, что институт реабилитации является законодательной новацией для российского уголовного процесса, исследование проблемы позволяет утверждать: идеи ответственности государства за незаконные действия должностных лиц, сопряженные с привлечением невиновного лица к уголовной ответственности, не новы. Они и ранее встречались в российском уголовном судопроизводстве, а также хорошо отражены в уголовном процессе развитых государств. Так, в качестве одной из целей советского уголовного процесса являлось «ограждение невиновного лица от необоснованного обвинения и осуждения»³⁶.

Правовой регламентации данного вида отношений в отечественном законодательстве предшествовал длительный этап законодательных апробаций по реализации принципа ответственности государства перед лицами, ставшими

³⁵Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 558-578.

³⁶Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М., 1968. С.

жертвами тоталитарного режима³⁷. Поэтому в правоприменительной практике и общественном сознании наших граждан понятие «реабилитация» в большинстве случаев использовалось в отношении жертв политических, религиозных, национальных и т.п. репрессий. Сам факт реабилитации сводился исключительно к официальному, публично провозглашенному признанию государством гражданина непричастным к преступлению, либо невиновным в совершении деяния, запрещенного уголовным законом.

Социально-нравственная сторона уголовно-процессуального института реабилитации, включающая компенсационно-восстановительные меры, «отвергалась» как правоприменителем, так и его «жертвами», о чем свидетельствует тот факт, что доля обратившихся с вопросом возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий государственных органов и их должностных лиц, незначительна.

В настоящее время законодатель попытался изменить содержание реабилитационных отношений между лицом и государством, сделав главной идеей реабилитации право невиновного лица на компенсационно-восстановительные меры, а не правовую реабилитацию, что вытекает из понятия, закрепленного в п. 34 ст. 5 УПК РФ. Однако статистика показывает, что данный посыл так и остался задекларированным правом лица на возмещение имущественного вреда, компенсацию морального вреда, восстановление иных прав, нарушенных незаконным или необоснованным уголовным преследованием, а не обязанностью государства, как следует из норм международного законодательства, а также положений, закрепленных в ст. 53 Конституции РФ.

Например, с 2012 г. по 2018 г. (первое полугодие) правомна компенсационно-восстановительные меры пожелали воспользоваться не более 12,15 % лиц подлежащих реабилитации³⁸. В действительности их значительно

³⁷Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993; Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О реабилитации жертв политических репрессий»// СПС «КонсультантПлюс», 2017.

³⁸Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержден приказом

меньше, поскольку от каждого пожелавшего обратиться к государству за социально-нравственной реабилитацией могло поступить одновременно несколько требований: о возмещении и компенсации вреда; восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав нарушенных проведенным незаконным уголовным преследованием. В чем же причины такого «нежелания» воспользоваться правом на реабилитацию?

Во-первых, современная отечественная теория и практика уголовного судопроизводства считает законодательное определение базовых понятий института реабилитации в УПК РФ, а также иные связанные с ним термины и определения противоречивыми и несовершенными³⁹. Об этом свидетельствуют многочисленные данные судебной-следственной практики⁴⁰ и научно-практические исследования⁴¹, связанные с данной тематикой.

Во-вторых, содержание реабилитации в соответствии с правовым анализом ставит не меньше вопросов, которые требуют разрешения и точного нормативного закрепления.

В этой связи сначала попытаемся разобраться в проблемах, связанных с определением понятий «реабилитация» и «реабилитированный», на основе анализа специальных исследований проблемы и имеющейся судебной-следственной практики.

Накопленные наукой знания формулируются понятиями. В свою очередь понятие как форма мышления аккумулирует существенные признаки явления и

Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432 (архив прокуратуры Белгородской области).

³⁹См. напр.: Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал Российского права. 2015. № 5. С. 31.

⁴⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 875 - О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктами 34 и 35 статьи 5, частью четвертой статьи 133 и частью первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2016; Апелляционное постановление № 22К-677/2017 от 12 апреля 2017 г. по делу № 22К-677/2017 (архив Тульского областного суда, Тульская область).

⁴¹ См. напр.: Николюк В.В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5; Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в Российском уголовном процессе // Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 77-106.

отражает его содержание. Для понятия, нашедшего отражение в законе, важна не только научная, но и практическая значимость⁴². Единообразное толкование используемых в уголовно-процессуальном законодательстве понятий, способствует их эффективному применению, оптимизации регулирования отношений в уголовном судопроизводстве. М.В. Ломоносов одну из главных задач для юристов видел в четком определении ими терминов. Он писал: «Употребление слов неограниченных, сомнительных и двусмысленных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и ябедам»⁴³.

Понятия «реабилитация» и «реабилитированный» неразрывно связаны, однако законодатель, определяя их «не выполнил в полной мере свою миссию по отражению в законе уголовно-правовой специфики»⁴⁴. Обращение к этимологии слов и работам, посвященным исследованиям интересующего вопроса, дает основание выделить следующие наиболее часто встречающиеся подходы к понятию «реабилитация», «реабилитированный», а также к сущности и содержанию одноименного института в уголовном судопроизводстве.

Происхождение понятия «реабилитация» следующее: 1) от латинского «rehabilitatio», где «re» –приставка, обозначающаявозобновление, и корня «habilitas»⁴⁵, переводимого как способность, пригодность; 2) от немецкого «rehabilitation», означающего возвращение в прежнее состояние,восстановление⁴⁶.

Процессуалист Н.И. Миролубов в своих исследованиях утверждал, что впервые понятие «реабилитация» для обозначения древнейшего института помилования осужденного, который предоставлял право такому лицу на

⁴²Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 77.

⁴³Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том десятый. Служебные документы, письма 1734-1765 гг. М.; Л., 1957.С. 149.

⁴⁴ Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46-48.

⁴⁵Новая иллюстрированная энциклопедия / Под ред.А.М. Прохорова. В 20-ти т. Т. 15. М., 2001. С. 146.

⁴⁶Гаджиев Т. Реабилитация в советском уголовном процессе. Ташкент, 1986.С.12; Уголовный процесс: сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1.М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 279.

возвращение утраченной правоспособности, употребил средневековый французский легист Vleynianus⁴⁷.

На рубеже XIX-XX веков профессором А.А. Жижиленко реабилитация определялась как отпадение пожизненных или досрочное прекращение срочных правоограничений и иных последствий судимости, наступающих после отбытия или погашения главного наказания, в силу акта государственной власти или в силу истечения определенного промежутка времени, на основании морального или юридического исправления осужденного. Им же акцентировалось внимание на том, что восстановление чести и прав невинно осужденного ничего общего с реабилитацией не имеет⁴⁸.

Современные словари русского языка в определение реабилитации вкладывают иной смысл и трактуют его иначе, например:

1) восстановление доброго имени, репутации, неправильного обвинения, опороченного лица. Отмена всех правовых последствий обвинительного приговора в отношении невинного лица, необоснованно привлеченного к судебной ответственности⁴⁹;

2) восстановление чести, репутации неправильно обвиненного или опороченного лица, восстановление (по суду или в административном порядке) в прежних правах⁵⁰;

3) восстановление в прежних правах, восстановление доброго имени и репутации по суду или в административном порядке⁵¹.

Неоднозначность толкования понятия реабилитации в различные исторические периоды развития российского процессуального права отразилась на современном понятийном аппарате правового института

⁴⁷Миролюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. С. 17.

⁴⁸ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск 5 (статьи 765-999) / Под ред. Гернет М.Н. М.: Изд-во М.М. Зива, 1916. С. 1569.

⁴⁹Словарь современного русского литературного языка. М., 1961. В 17 т. Т.12. С. 1051.

⁵⁰Розанова В.В., Матвеев И.Я. Словарь русского языка. Т. 3 М.: Политиздат, 1959. С. 913; Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Горюриздат, 1970. С. 663.

⁵¹Современный словарь иностранных слов. М.: Изд-во Русский язык, 1993. С. 513; Юридический энциклопедический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1987. С. 406.

реабилитации, который, по мнению ученых и практических сотрудников, не отражает всей сути данного института и требует законодательного совершенствования. Например, в ходе проведенного нами анкетирования за необходимость изменения и совершенствования нормативно-правового определения реабилитации выступили 50 % респондентов из числа работников прокуратуры и 36 % респондентов из числа сотрудников органов предварительного следствия и дознания.

Анализируя современное законодательное определение реабилитации, под которой понимается как некий «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда» (п. 34 ст. 5 УПК РФ), можно прийти к выводу, что правовая реабилитация, признание реабилитирующим решением невинности лица законодателем подразумевается, а ее социально-нравственная идея на практике не реализуется⁵².

Необходимо отметить, что в нашем понимании нравственным воплощением стороны реабилитации является обязанность государства признать свою ошибку в незаконности и необоснованности проведенного уголовного преследования. После этого, государство в целях восстановления в сознании лица чувства справедливости и формирования его в общественном сознании обязано принять все необходимые меры по восстановлению невинного во всех правах и свободах, нарушение которых допущено в отношении него незаконным уголовным преследованием, и признать недопустимость совершения действий, направленных на попираание честного имени невинного.

Определяющим фактором нравственной сути современного уголовного процесса является «создание реальных условий, позволяющих эффективно обеспечить возможность защиты и восстановления прав и свобод граждан,

⁵² Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432 за 2012-2017 г.г.

пострадавших от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства»⁵³.

Социальная сторона реабилитации заключается не в декларировании возможности защиты нарушенных прав, а в обязанности государства фактически возместить и компенсировать их в полном объеме (имущественные и неимущественные права, восстановление честного имени и иных нарушенных прав невиновного, социальных, экономических, политических и иных связей реабилитированного с государством и обществом) и размере причиненного вреда. Реальная правовая и материальная защищенность интересов невиновного будет способствовать обеспечению авторитета государственной власти со стороны всего общества и формированию правого государства. В поддержку этого тезиса выступили все без исключения опрошенные нами прокурорские работники, а также 61,3% опрошенных респондентов из числа следователей и дознавателей.

Таким образом, проанализировав понятие «реабилитация», можно констатировать, что юридическая сторона вопроса, или правовая реабилитация (вынесение процессуального решения реабилитирующего характера), законодателем условно как бы выведена за рамки данного понятия, а социально-нравственная его составляющая не всегда находит реализацию в судебной практике в силу своей диспозитивности.

Понимание реабилитации и реабилитированного без первоначального этапа, вынесения соответствующего «юридического акта»⁵⁴, заключающегося в официальном признании лица невиновным, недопустимо. Нельзя допускать, чтобы первоначальный, сущностный признак реабилитации, то есть сам «вывод о непричастности или невиновности подозреваемого, обвиняемого или осужденного только подразумевался»⁵⁵.

⁵³ Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 13-14.

⁵⁴ Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 74.

⁵⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. С. 45.

Исходя из мозаичного толкования понятия реабилитации, отсутствия единства мнений в научной литературе, что, разумеется, негативно сказывается на практике законотворчества и правоприменения, процессуалисты предлагают различные пути разрешения данного вопроса.

Сторонники «правового» подхода к понятию реабилитации (Б.Т. Безлепкин, Т.Т. Таджиев, А.Г. Эдилян⁵⁶) выступают за его юридическую сущность, то есть правовую реабилитацию, отождествляя ее принятием государственно-властного решения компетентным органом, его должностным лицом. Такой подход поддержали 54,7 % опрошенных респондентов из числа должностных лиц органа предварительного расследования и 95% проанкетированных работников прокуратуры. Обосновывая свою позицию, ее представители связывают реабилитацию с положениями части 1 ст. 134 УПК РФ, где признание права на реабилитацию законодатель напрямую ассоциирует с одним из видов уголовно-процессуального акта (постановление, определение, приговор), а также с субъектами (дознатель, следователь, суд) которые вправе принимать такие решения.

Представители другой, противоположной точки зрения (В.С. Раменская, Д.В. Татьяна⁵⁷), исходят из социально-нравственной стороны реабилитации, заключающейся в обеспечении государством лицу, подвергнутому незаконному и необоснованному уголовному преследованию, возможности восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда, то есть соглашаются с законодательным определением реабилитации, указанным в п. 34 ст. 5 УПК РФ. Данную точку зрения из общего количества проанкетированных поддержали только 4,3% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования.

⁵⁶См. напр.: Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. М., 1979. С. 25; Таджиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1991. С.15; Эдилян А.Г. реабилитация в советском уголовном процессе: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 8-9.

⁵⁷Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7; Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 10.

Работники прокуратуры полностью отрицают такой подход к определению реабилитации.

На наш взгляд, обе позиции не в полной мере отражают понятие реабилитации. В этой связи нам ближе (с некоторым уточнением) позиция А.Н. Глыбиной и Ю.К. Якимовича⁵⁸, А.А. Орловой⁵⁹. В исследуемое ими понятие закладываются сразу оба признака, которые рассматриваются как обязательные и взаимосвязанные. Первый признак – правовая реабилитация, второй – социально-нравственная реабилитация, выступающая как следствие правовой, заключающаяся в обеспечении государством возможности возмещения и компенсации причиненного вреда, восстановлении всех негативных последствий лицу, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию и (или) осуждению. За такое определение реабилитации выступили 36,2% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования и 5% работников прокуратуры.

Данной позиции в определении содержания реабилитации придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации. В одном из постановлений им указано, что реабилитация – это публичное признание отсутствия оснований для уголовной ответственности и уголовного преследования, которому лицо ранее подвергалось вследствие установления такой невиновности⁶⁰.

Наше мнение категорично в той части, что реабилитацию необходимо рассматривать не как «возможность» для лица восстановить нарушенные права и свободы, а как *обязанность* государства (ст. 53 Конституции РФ) самостоятельно устранить все негативные последствия в отношении того, кто подвергнут его органами и должностными лицами незаконному и (или) необоснованному уголовному преследованию.

⁵⁸Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 42.

⁵⁹Орлова А.А. Реабилитация (научно-практический комментарий к главе 18 УПК РФ) (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

⁶⁰Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. N 165.

Законодательное закрепление и правоприменительная реализация данной обязанности посредством уголовного судопроизводства будет соответствовать основам конституционного строя России (ст. 2 Конституции РФ) и придаст реальной действительности государству на установление всего объема нарушенных прав лица, и их возмещению, компенсации в полном размере. Таким образом, задекларированная диспозитивность права лица на возможное восстановление нарушенных прав, свобод и возмещения вреда, присущего частноправовым отношениям, уйдет на второй план.

Такой подход, несомненно, будет поддержан лицами, подлежащими реабилитации, а исходя из проведенного анкетирования, 53,7% респондентов из числа дознавателей исследователей и 55 % респондентов из числа прокурорских работников считают, что возложение на государство соответствующей реальной (не декларированной) обязанности только улучшит реабилитационные процедуры.

Государство, реализуя свою ответственность, обязано самостоятельно, не дожидаясь волеизъявления лицеанеобоснованно привлеченного к уголовной ответственности, восстановить нарушенную справедливость. Инициатива восстановления прав и свобод лица, а также возмещение ему вреда, причиненного в результате уголовного преследования и осуждения при отсутствии к тому оснований, должна исходить исключительно от государства в лице уполномоченных органов.

Государство, публично заявляющее о невиновности лица, а соответственно признавшее необходимость восстановления его полной правоспособности (ст. 22 ГК РФ), возмещения вреда и восстановления иных нарушенных публичным преследованием прав и свобод, не должно обременять реабилитированного действующим иском порядком реализации своих прав. Государство обязано обеспечить ему быстрый, эффективный и необременительный порядок восстановления всего объема нарушенных прав и полного возмещения вреда. Целесообразно установить такой процессуальный порядок, когда юридически реабилитированное лицо, не будет обязано доказывать объем

нарушенных в результате уголовного преследования прав и размер причиненного вреда, а будет достаточно представить документы как основания для восстановления в правах и получения соответствующих выплат.

Учитывая опыт законодательства в области реабилитации репрессированных народов, жертв политических репрессий, можно, как вариант для обсуждения, возложить обязанность по сбору доказательств в обоснование причиненного имущественного и неимущественного вреда на органы прокуратуры (с привлечением по их поручению органов, осуществлявших уголовное преследование реабилитированного). Данное предложение было поддержано 95% опрошенных работников прокуратуры.

Одним из возможных вариантов восстановления нарушенных прав, обоснования объема и размера имущественного и неимущественного вреда, подлежащего возмещению и компенсации невиновному, может являться следующий механизм.

При принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям на досудебных стадиях должностным лицам органа предварительного расследования согласно ч. 2 ст. 213 УПК РФ предписана обязанность принятия мер, предусмотренных главой 18 УПК РФ. Исходя из положений части 1 ст. 133 УПК РФ, следователь (дознаватель) в постановлении признают за лицом, в отношении которого принято решение о прекращении незаконного уголовного преследования, право на реабилитацию, включающее возмещение причиненного имущественного вреда, компенсацию морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитируемого. Соответственно, следователь (дознаватель) до вынесения решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в целях исполнения указанных предписаний уголовно-процессуального законодательства обязаны устанавливать объем и размер причиненного вреда лицу, подлежащему реабилитации. Принимая решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, дающим право на реабилитацию, должностные лица органа предварительного

расследования в своем постановлении должны указать объем и размер установленного ими ущерба, подлежащего возмещению лицу, в отношении которого будет принято реабилитирующее решение.

Как мы видим, действующий порядок признания права на реабилитацию и возмещение вреда в настоящее время не запрещает следователю или дознавателю собирать доказательства по объему и размеру подлежащего возмещению вреда, причиненного лицу в результате осуществления незаконного или необоснованного уголовного преследования, но и не обязывает их осуществлять указанные действия.

На основании изложенного нами предлагается дополнить ч. 2 ст. 213 УПК РФ пунктом 9.1 следующего содержания: *«9.1) объем и размер вреда, подлежащего возмещению в порядке реабилитации;»*.

Оценку собранным доказательствам по объему подлежащих восстановлению прав реабилитированного и размеру возмещения и компенсации причиненного вреда будет давать руководитель следственного органа и прокурор в рамках полномочий, предусмотренных частью 1 ст. 214 УПК РФ. Так, признав постановление дознавателя, следователя незаконным или необоснованным прокурор, руководитель следственного органа вправе отменить его и возобновить производство⁶¹.

Если принятое дознавателем, следователем решение будет признано законным и обоснованным, однако потребуются дополнительные материалы для уточнения объема подлежащих восстановлению прав и размера причиненного ущерба, то прокурор в рамках компетенции, предусмотренной положением части 2 ст. 211 УПК РФ может поручить органам, осуществлявшим уголовное преследование, либо самостоятельно, собрать дополнительные доказательства. Впоследствии по материалам, собранным для обоснования подлежащего возмещению вреда и восстановления прав реабилитированного, органы прокуратуры обязаны будут готовить заключение компенсационно-

⁶¹Законопроект № 452608-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения порядка отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования» // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/452608-7>

восстановительного характера, которое станет основанием для получения денежных выплат в региональных органах Министерства финансов Российской Федерации.

Предлагаемый нами порядок будет эффективен, необременителен и востребован реабилитируемым лицом, поскольку на первоначальном этапе исключаются исковые процедуры возмещения вреда, устраняется имеющаяся в настоящее время путаница в процессуальном порядке их предъявления.

Представляется возможным законодательно возложить обязанность на прокурора по подготовке обозначенного заключения в рамках главы 18 УПК РФ, дополнив ее статьей 134.1 следующего содержания:

«Статья 134.1. Заключение прокурора о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием

1. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению иных органов и должностных лиц устанавливают объем и размер причиненного и подлежащего возмещению вреда реабилитированному. Прокурор в срок не позднее 30 суток с момента вступления оправдательного приговора в силу или признания постановления дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ, законным и обоснованным подготавливает заключение об объеме подлежащих восстановлению прав и свобод реабилитированного лица, а также о размере ущерба, подлежащего возмещению в порядке реабилитации, которое вручается реабилитированному, а в случае его смерти – близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям.

2. Заключение прокурора об объеме и размере подлежащего возмещению имущественного и компенсации морального вреда либо об отказе в его возмещении может быть обжаловано реабилитированным, а в случае его смерти – близкими родственниками, родственниками, иждивенцами,

наследниками и (или) их представителями в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ».

По содержанию заключение должно содержать:

1) правовые основания реабилитации (оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям);

2) принесенное от имени государства извинение за причиненный вред (часть 1 ст. 136 УПК РФ);

3) обязанность средств массовой информации при условии обращения реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников, иждивенцев и их представителей, а также лиц, имеющих право наследования, опубликовать в течение 30 суток сообщение о реабилитации (часть 3 ст. 136 УПК РФ);

4) обоснование суммы имущественного и неимущественного вреда, подлежащего выплате реабилитированному лицу;

5) порядок получения подлежащих выплате сумм, а в случае несогласия с их обоснованием и размером возможность самостоятельного и непосредственного обращения в порядке гражданского судопроизводства.

Ранее отдельные ученые, исследовавшие интересующие нас вопросы, высказывались о возможности наделения должностных лиц правом определения компенсационных выплат реабилитированному с учетом отдельных критериев. Например, В.В. Осин отмечал, что искомой порядок определения размера компенсации морального вреда реабилитированному будет практически не востребован, в связи с чем предлагал наделить должностное лицо правом определять размер морального вреда с учетом критериев, которые должны быть изложены в ст. 136 УПК РФ⁶². В качестве таковых критериев при определении размера компенсации можно учитывать: 1) примененную меру процессуального принуждения; 2) санкцию по приговору суда и фактически понесенное наказание;

⁶² Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям Конституции РФ и международному законодательству // Адвокат. 2008. № 5. С. 114.

3) длительность применения меры процессуального принуждения или наказания;
4) статус участника уголовного судопроизводства, предшествующий моменту реабилитации; 5) иные негативные последствия⁶³.

Государство в целях реализации возложенной на него обязанности возместить в полном объеме причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием ущерб должно предоставить реабилитированному не право на обращение за возмещением ущерба, а право на реализацию уже принятых государством компенсационно-восстановительных мер. Таким образом, диспозитивность права реабилитированного должна заключаться в возможности выбора следующих действий: 1) отказаться от компенсационно-восстановительных мер; 2) полностью удовлетвориться; 3) в случае несогласия с объемом и размером принятых государством компенсационно-восстановительных мер обжаловать его решение по своему усмотрению в публичном или частном порядке. Такую процедуру поддержали 50% опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования и 70 % работников прокуратуры.

Предлагаемый нами порядок фактически реализует конституционный принцип государственной ответственности и будет отвечать назначению уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). При этом за реабилитированным сохраняется диспозитивность права, которое заключается в принятии уже определенных государством компенсационных выплат либо отказе от них.

Предлагаемый нами упрощенный механизм реализации ответственности государства не препятствует лицу в дальнейшем обращаться за компенсационно-восстановительными мерами в исковом порядке в той части, в которой такое восстановление не было обеспечено процедурой реабилитации⁶⁴. Через такой алгоритм действий субъектов реабилитационных отношений будет

⁶³Поляков Б.А. Метод определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 98, 100.

⁶⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 16 декабря 2010 г. «Дело «Трепашкин (Trepashkin) (№ 2) против Российской Федерации» (жалоба № 14248/05) //Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 10.

полностью реализовываться «политическая функция идеи и института реабилитации»⁶⁵.

Реабилитационные правоотношения как самостоятельный вид правоотношений вытекает из уголовно-процессуальной деятельности. Моментом их начала необходимо считать нарушение прав и свобод гражданина, незаконно привлеченного к уголовной ответственности или осуждения и «умирают» после полного и окончательного восстановления его правового статуса⁶⁶. Поэтому считаем, что реализация ответственности государства именно в предлагаемом нами виде станет гарантом полного восстановления правового статуса лица и завершит реабилитационные отношения. Это будет способствовать дальнейшему формированию основ правового государства в Российской Федерации и заменит декларативный характер норм, регулирующих данный вид отношений, повысит доверие гражданина к государству, укрепит чувство защищенности в части неправосудных решений государственных органов и их должностных лиц, тем самым в полной мере реализуется и политическая функция самой идеи реабилитации.

В предлагаемом порядке правового механизма реабилитации и вытекающих из него последствий государство исполнит свою обязанность, реализует конституционный принцип ответственности по возмещению и компенсации вреда, причиненного лицу незаконным уголовным преследованием. Таким образом исключится «полуреабилитационное» положение лица, когда правовая реабилитация уже состоялась (вынесено соответствующее процессуальное решение), а возможностью социально-нравственной реабилитации оно не воспользовалось (по различным причинам не реализовало свое право на

⁶⁵ Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 54.

⁶⁶Бойцова Л.В. Уголовная юстиция: гражданин – государство. Тверь, 1994. С. 20-22.

восстановление нарушенных прав⁶⁷), что исключит необходимость законодательного толкования понятия «реабилитируемый»⁶⁸.

Определяя реабилитированного как лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ), законодатель не упоминает о процессуальных условиях и основаниях появления указанного участника уголовного судопроизводства.

Такая форма толкования ключевого понятия института реабилитации в общих положениях уголовно-процессуального законодательства, на первый взгляд, кажется абсолютно согласованной с нормами главы 18 УПК РФ и не должна вызывать проблем у правоприменителя. Однако анализ норм главы 18 УПК РФ свидетельствует об обратном. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это несогласованность в признании лица реабилитированным.

В части 1 ст. 134 УПК РФ указывается, что вынесение процессуального решения компетентным должностным лицом или органом, свидетельствующее о невиновности лица и непричастности его к преступлению, не может служить правовым основанием для признания лица реабилитированным, а дает только право на реабилитацию. Данное право в соответствии с частью 1 ст. 133 УПК РФ предоставляет правообладателю возможность требовать возмещения имущественного вреда, а также восстановления иных прав и свобод.

Здесь очевидна согласованность общих положений и их соответствие нормам главы 18 УПК РФ. Однако в следующем положении части 1 ст. 134 УПК РФ законодатель предписывает правоприменителю направлять лицу, в отношении которого вынесено соответствующее процессуальное решение, извещение о порядке устранения последствий, ранее наступивших для него в связи с

⁶⁷ Подавляющее большинство юридически реабилитированных граждан не обращаются за компенсационно-восстановительной реабилитацией, не желая вновь сталкиваться с государственным бюрократизмом и отсутствием уверенности в возмещении причиненного вреда.

⁶⁸ См. напр.: Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 63; Амирбекова Г.Г. Институт реабилитации в уголовном процессе: Теория и практика реализации (по материалам Республики Дагестан): автореф. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2008. С. 9.

незаконным и необоснованным уголовным преследованием, определяя его как реабилитированное лицо.

Нормативные акты, регулирующие подобные правоотношения, всегда связывают реабилитацию с принятием реабилитационного акта, который необходимо рассматривать как разновидность правового акта, вынесенного официальным должностным лицом. Вынесение и вступление в законную силу принятого решения, следствием которого будет являться дальнейшая процедура по возобновлению всего ранее ограниченного, а также возмещения ему вреда, свидетельствует о правовой реабилитации.

Примером признания лица реабилитированным с момента вынесения реабилитационного акта могут служить Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»⁶⁹. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»⁷⁰ предусматривает аналогичную процедуру реабилитации в отношении репрессированных народов (ст. 3.1).

Противоречивость правового подхода к определению понятия «реабитированный» в уголовном судопроизводстве очевидна, что свидетельствует о необходимости его совершенствования для правоприменительных целей.

Следует отметить, что законодательного совершенствования требуют не только базовые понятия института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве, но и его структурные элементы. На это обстоятельство в процессе проведенного опроса нам указало 67,4% сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры, которым приходилось применять положения главы 18 УПК РФ.

Предлагая в качестве реабилитации некий «порядок», законодатель, вероятно, имел в виду процедуры, регламентированные ст.ст. 133-139, 397, 399

⁶⁹Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 № 1761-1 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

⁷⁰Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 № 1107-1 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

УПК РФ, на что опирается и Верховный Суд Российской Федерации (п. 1)⁷¹. Такое общее содержание правовой нормы не вполне ясно не только для правоприменителя, в обязанность которого входит ее практическая реализация, но и непосредственно лицу, чьи права и свободы подлежат восстановлению, а причиненный вред возмещению и компенсации.

Анализ судебной-следственной практики показывает, что в большинстве случаев действующий порядок реабилитации по вине должностных лиц, принимающих процессуальное решение о непричастности либо невиновности в совершении преступления, практически оканчивается на первом этапе – принятия процессуального решения⁷². Причиной тому служат различные обстоятельства: отсутствие извещения реабилитированного о принятом процессуальном решении по реабилитирующим основаниям; отсутствие механизма возмещения имущественного и компенсации морального вреда и т.п. Указанные обстоятельства приводят к нарушению прав реабилитированного, невозможности быстрого, полного и эффективного использования права на компенсационно-восстановительные меры.

Вот один из классических и традиционных примеров неисполнения должностными лицами порядка реабилитации:

Гражданин В. на протяжении девяти месяцев привлекался к уголовной ответственности по подозрению в совершении ряда преступлений. По уголовному делу он допрашивался в качестве подозреваемого, ему предъявлялось обвинение. Органом расследования неоднократно принимались незаконные решения о приостановлении производства по уголовному делу. Впоследствии уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, за гр. В. признано право на реабилитацию. Как следует из материалов уголовного дела, извещение о порядке возмещения вреда (часть 2 ст. 134 УПК РФ) гр. В. не направлялось, копия постановления о прекращении уголовного дела не вручалась.

⁷¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 5 декабря 2011 года.

⁷²См. Приложение В.

На протяжении года с момента прекращения производства по уголовному делу официального извинения в порядке части 1 ст. 136 УПК РФ принесено не было. В своем исковом заявлении по истечении года с момента прекращения уголовного дела гр. В. просил принести ему официальное извинение, обязать средства массовой информации сделать сообщение о реабилитации, удовлетворить его материальные требования, а также компенсировать моральный вред.

Судья в части взыскания материального вреда и необходимости обязать средства массовой информации сообщить о реабилитации гр. В. прекратил производство, мотивировав тем, что спор в данной части подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства. Суд апелляционной инстанции спустя пять месяцев со дня подачи гр. В. искового заявления решение суда первой инстанции оставил без изменения, а жалобу без удовлетворения⁷³.

Обратившись к положениям главы 18 УПК РФ, не вдаваясь в детальный анализ, можно констатировать, что механизм реабилитации намного шире предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка. Правоотношения, зарождающиеся в сфере уголовного судопроизводства, с момента признания непричастности или невиновности лица являются, по существу предметом гражданского судопроизводства (ст. 151, 1069, 1070, 1099-1101 ГК РФ).

Учитывая межотраслевой характер правового института реабилитации, возможный объем права, свобод и интересов личности, которые могут пострадать в результате незаконного или необоснованного уголовного судопроизводства, механизм их восстановления в рамках правового института реабилитации может регламентироваться нормами различных отраслей российского права. Так, например, предметом обращения в суд с иском о взыскании за счет казны Российской Федерации выступает неполучение заработка, судебные расходы, компенсация морального вреда, восстановление трудовых и пенсионных прав⁷⁴.

⁷³ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 28.02.2014 г. Дело № 33-127/2014 (33-4671/2013).

⁷⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1991-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Игоря Михайловича на нарушение его

Не следует забывать, что во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК РФ, а также нормами гражданского законодательства, регламентирующими порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, продолжает действовать не отмененное до настоящего времени Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда от 18 мая 1981 года⁷⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации, конкретизируя принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц, неоднократно разъяснял, что законодатель обязан создавать для каждого, кто незаконно и (или) необоснованно подвергся уголовному преследованию, процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения⁷⁶, то есть восстанавливать справедливость. Однако на практике реализация данных рекомендаций запаздывает.

Примером недостаточной эффективности и проблемности уголовно-процессуального института «Реабилитация» может служить рассмотрение жалобы предпринимателя Максима Бондаренко в Конституционном Суде Российской Федерации, который с 2007 по 2017 год находился в постоянных судебных тяжбах с государством. Этот гражданин был обвиняемым по уголовному делу о кредитном мошенничестве, после чего на протяжении пяти лет пытался восстановить свои права и добиться от государства

конституционных прав частью первой статьи 135, статьей 389.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

⁷⁵Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 года № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета ССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

⁷⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 02 марта 2010 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс», 2017.

реабилитации. По его делу выносился оправдательный приговор, который впоследствии был отменен. В дальнейшем расследование уголовного дела прекращалось по реабилитирующим основаниям, перед ним извинялись должностные лица, а потом вновь начинали уголовное преследование⁷⁷.

Данный пример свидетельствует также о законодательной возможности воспрепятствовать эффективной и быстрой реализации права реабилитированного на возмещение вреда.

Научно-практический анализ исследуемого понятия позволяет свидетельствовать о том, что в своей сущности оно базируется на двух основных правовых категориях – «невиновности» и «справедливости». Категория «невиновности» неоднократно законодателем упоминается в Уголовно-процессуальном кодексе. Законодатель отождествляет невиновного с оправданным, связывает невиновность лица с вынесением оправдательного приговора, что по сути отражает содержание института уголовного судопроизводства – «Реабилитация» (ч. 2 ст. 6, ч.1 ст. 136, ч. 5 ст. 348, п. 4 ч.1 ст. 389.16 УПК РФ).

«Справедливость», в свою очередь, должна выступать следствием вынесенного компетентным лицом правового акта и признания лица невиновным, заключающегося в полном и эффективном (максимально менее затратном) для реабилитированного механизме восстановления в правах и возмещении имущественного, компенсации морального вреда.

Современная законодательная регламентация понятия реабилитации по содержанию даже формально не охватывает указанного процессуального порядка, чем «умалывает значимость реабилитирующего правового решения, провозглашающего невиновность лица»⁷⁸. Поэтому современный механизм компенсационно-восстановительных мер, регламентируемый УПК РФ, нельзя

⁷⁷<http://www.pravo.ru/news/view/144805/>(дата обращения: 16.09.2017).

⁷⁸Потетин В.А. Институт реабилитации: несовершенство законодательства, как проблема правоприменительной практики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 104.

определить как созданный «для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения».

Следующим спорным вопросом в определении «реабилитация» и «реабилитируемый» является указание законодателем на термин «незаконность и необоснованность» лица, подвергнутого уголовному преследованию. В толковых словарях русского языка «законность» определяется как состояние, характеризующееся соблюдением законов, принадлежность законному, согласованному с законами, на них основанное⁷⁹. «Обоснованность» рассматривается как подтверждение фактами, серьезными доводами, убедительность⁸⁰.

Данное словосочетание в правовых нормах различных отраслей права, регулирующих ответственность государства, используется законодателем в различных интерпретациях. Гражданский кодекс РФ в ст.ст. 1069, 1070, 1100 и т.д. в качестве основания возмещения и компенсации вреда указывает на «незаконность» действий государственных органов и их должностных лиц, выразившихся в частности в незаконном осуждении, избрании мер пресечения и т.п.

Анализ уголовно-процессуальных норм указывает на неоднозначность подхода законодателя в использовании указанных признаков. Так, например, в п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ речь идет о незаконности и необоснованности вынесенного постановления, а в части 3 ст. 133 УПК РФ законодателем указана в качестве основания возникновения права на возмещение вреда «незаконность» применения мер процессуального принуждения.

В ст. 7 УПК РФ закреплён принцип законности производства по уголовному делу, согласно которому орган расследования, прокурор, суд не вправе применять законодательство, противоречащее УПК РФ, одновременно регламентируя, что нарушение его норм указанными субъектами влечет признание полученных в ходе уголовного судопроизводства доказательств недопустимыми.

⁷⁹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2008. С. 259.

⁸⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 432

Согласно части 1 ст. 75 УПК РФ, недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств, а также положены в основу обвинения. Соответственно использование доказательств, признанных недопустимыми при осуществлении уголовного преследования в процессе доказывания причастности и виновности лица в инкриминируемом ему деянии, является незаконным, так как напрямую противоречит нормам уголовного судопроизводства.

Наравне с термином законности законодатель в части 4 ст. 7 УПК РФ определил, что выносимые органом расследования, прокурором, судьей и судом решения должны быть: 1) обоснованными (основываться на предписаниях процессуальных и материальных норм уголовного законодательства); 2) мотивированными, то есть объективно и достаточно разъясненными, почему в конкретной ситуации применена именно эта норма материального и (или) процессуального права или при ряде альтернативных решений, принято данное решение,исключаящее другие как несоответствующие устанавливаемой действительности.

Согласно правилам оценки доказательств, должностные лица органа расследования, прокурор и суд оценивают их по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ), что предполагает при принятии такого решения определенную долю субъективизма. В качестве примера можно привести следующие решения, принимаемые по одному из уголовных дел.

Руководитель следственного органа, реализуя свои полномочия, предусмотренные п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, отменил постановление следователя о возбуждении уголовного дела спустя месяц с момента его возбуждения, признав его незаконным и необоснованным. Принятое решение потерпевший обжаловал в районном суде г. Курска и вышестоящему руководителю следственного органа – в следственном департаменте МВД России. Суды районного, а впоследствии и областного уровня решение руководителя следственного органа об отмене постановления о возбуждении уголовного дела признали законным и

*обоснованным. Начальник следственного департамента МВД РФ, не имея соответствующего постановления и определения суда, реализуя свои полномочия в рамках п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, отменил решение нижестоящего руководителя следственного органа с мотивировкой незаконности и необоснованности принятого решения*⁸¹.

Принятое решение породило коллизию в признании постановления руководителя нижестоящего следственного органа разными субъектами как законным и обоснованным, так и напротив.

Приведенный пример подтверждает, что «законность» и «обоснованность» – это оценочные понятия, в рамках которых учитывается соблюдение уполномоченными органами и должностными лицами норм уголовно-процессуального закона и обеспечение ими соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в процесс⁸².

По нашему мнению, в ключевых понятиях института реабилитации необходимо акцентировать внимание не на законности и обоснованности принимаемых решений в ходе досудебного и судебного производства, а на официально вынесенном процессуальном акте по реабилитирующим основаниям, признающим лицо невиновным или непричастным к совершению преступления и вступившим в законную силу. Эту позицию поддержали и 75,9% опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры, еще 16,8% опрошенных предложили акцентировать внимание на полном установлении невиновности лица. Наличие такого правового акта будет свидетельствовать о непричастности или невиновности лица, подвергшегося уголовному преследованию и осуждению.

Соответственно указание законодателем в определении терминов «реабилитация» и «реабилитируемый» в качестве основания возникновения реабилитационных отношений на «незаконность и необоснованность уголовного

⁸¹Архив Ленинского районного суда г. Курска, Курской области. Дело № 22К-1432-2011 г.

⁸²Шипицина В.В. Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия законности и обоснованности уголовного судопроизводства // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. № 11. С. 169.

преследовании» не отражает всей правовой природы данного вида отношений. Эти термины подлежат замене на термины «непричастность и невиновность» лица. Предлагаемое усовершенствование ключевых понятий уголовно-процессуального института реабилитации будет вполне оправданно по смысловому содержанию, соответствовать процессуальным и материальным основаниям реабилитации (ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Таким образом, для того, чтобы институт реабилитации полезно и эффективно функционировал в системе уголовно-процессуального законодательства, следует сформулировать базовые определения его структуры. В соответствии с нашими подходами, это понятия «реабилитация» и «реабилитированный».

К существенным признакам понятия «реабилитация» необходимо относить следующие:

1) установление оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, для вынесения оправдательного приговора, которые будут выступать необходимыми условиями для возмещения лицам ущерба, причиненного уголовным судопроизводством;

2) установление полного объема нарушенных уголовным преследованием прав и свобод лица, признанного невиновным и непричастным к совершению преступления, определение размера вреда, подлежащего возмещению;

3) эффективное и необременительное фактическое возмещение причиненного вреда реабилитированному с предоставлением возможности обжалования его объема и размера в установленном законом порядке.

Систему этих признаков поддержали 57,1% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры.

В этой связи понятие реабилитации должно отражать все сущностные элементы его содержания, а именно: правовую реабилитацию, заключающуюся в официальном признании лица невиновным (вынесение оправдательного приговора) и непричастным к инкриминируемому ему преступлению (прекращение уголовного дела или уголовного преследования); социально-

нравственную реабилитацию, заключающуюся в определении объема подлежащего возмещению и компенсации вреда, причиненного невиновному в ходе уголовного преследования, а также восстановление нарушенных прав и свобод, фактическое возмещение причиненного ущерба в полном размере.

В отношении реабилитированного следует выделить следующие характеристики, связанные с его осуждением и отражающие основные черты этого процессуального субъекта:

1) признание лицаневиновным или непричастным к совершению преступления;

2) возмещением и компенсация причиненного вреда, восстановление всех нарушенных уголовным преследованием прав лица.

Поэтому реабилитированным можно считать субъекта, официально признанного невиновным, которому государством обеспечено право на восстановление полного объема нарушенных прав, возмещение причиненного вреда в полном размере. С этим согласились 78,1% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры.

Механизм реабилитации с учетом данных суждений можно рассматривать как процесс установления правовых оснований признания лица невиновным; создание условий к материальной и социальной составляющей реабилитационных отношений; эффективное содействие установлению полного объема подлежащих восстановлению нарушенных уголовным преследованием прав, возмещению и компенсации размера причиненного вреда, а также фактическое получение лицом полного объема и размера компенсационно-восстановительных мер, независимо от вины органа предварительного расследования, прокурора и суда.

Подводя итоги, приходим к следующим выводам:

1. Институт реабилитации строится на двух базовых юридических категориях: «невиновности» и «справедливости». Невиновность лица находит отражение в официальном правовом акте (оправдательный приговор), непричастность – в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, постановлении о прекращении уголовного дела и/или уголовного преследования

по реабилитирующим основаниям, по сути свидетельствующем о незаконности осуществляемого ранее уголовного судопроизводства в отношении лица. Правовая категория «справедливость» находится в прямой причинной связи с признанием невиновности лица и находит отражение не только в главе 18 УПК РФ как государственная гарантия полного возмещения невиновному лицу вреда, причиненного уголовным преследованием, так и в целом является назначением уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

2. Государственные органы и их должностные лица, наделенные правом на осуществление уголовного судопроизводства, в случаях установления невиновности либо непричастности лица к совершению инкриминируемого деяния, обязаны принять меры не только к правовой реабилитации, то есть в вынесении процессуального акта, но и гарантировать лицу социально-нравственную реабилитацию.

3. Социально-нравственная реабилитация не должна находиться в зависимости от волеизъявления юридически реабилитированного лица. Государство, реализуя закрепленный в ст. 53 Конституции РФ принцип ответственности, обязано самостоятельно устранить все наступившие для лица негативные последствия, вызванные осуждением невиновного или уголовным преследованием. После чего реабилитированному лицу должна быть предоставлена возможность выбора: удовлетвориться принятыми государством компенсационно-восстановительными мерами, отказаться от них либо обжаловать их объем и размер в исковом порядке.

4. Обязанность по сбору доказательств в обоснование причиненного имущественного и неимущественного вреда и подготовки заключения компенсационно-восстановительного характера следует возложить на органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов, осуществлявших уголовное преследование реабилитированного, а также должностных лиц иных органов.

Предлагается дополнить главу 18 статьей 134.1 «Заключение прокурора о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием»⁸³.

5. Целесообразно в понятиях, регламентируемых п. 34 и 35 ст. 5 УПК РФ, а также в нормах одноименного института признаки «незаконность и необоснованность» заменить терминами «невиновность» («непричастность»). Обозначенные термины судебные органы употребляют как слова – «синонимы»⁸⁴. Предлагаемые изменения оправданы не только по смысловому содержанию, соответствуют процессуальным и материальным основаниям реабилитации (часть 2 ст. 133 УПК РФ), отражают все этапы уголовного судопроизводства. Например, виновность либо невиновность лица может быть установлена исключительно приговором суда, то есть на судебных стадиях. Согласно п. 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении обвиняемого (подозреваемого) как участников досудебных стадий уголовного судопроизводства подлежит прекращению в связи с непричастностью к совершению преступления.

6. Пункты 34 и 35 ст. 5 УПК РФ изложить в следующих редакциях:

«34) реабилитация – признание органом дознания, дознавателем, начальником подразделения дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом невиновности или непричастности лица к инкриминируемому преступлению, установление полного объема прав, подлежащих восстановлению, а также возмещение и компенсация ему, а в случае его смерти – близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям вреда, причиненного уголовным судопроизводством».

«35) реабилитированный – лицо, признанное невиновным или непричастным в инкриминируемом ему преступлении, вследствие чего получившее право на

⁸³См. Приложение Д.

⁸⁴Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2017.

восстановление прав, а также возмещение в полном объеме и размере вреда, причиненного уголовнымсудопроизводством».

Глава 2 Основания и условия возникновения права на реабилитацию. Субъекты реабилитационных правоотношений

2.1 Основания и условия возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда

Крайне важным вопросом раскрытия сущности уголовно-процессуального института реабилитации, является проблема определения его исходных начал, то есть оснований и условий, от которых зависит механизм реализации реабилитационных отношений.

Прежде чем приступить к раскрытию уголовно-процессуальных оснований возникновения у лица, подвергшегося незаконному и необоснованному уголовному преследованию, права на реабилитацию и возмещение вреда, а также формированию по рассматриваемому вопросу собственной точки зрения, считаем необходимым обратиться к этимологической составляющей интересующих нас терминов – «основание» и «условие».

В толковых словарях русского языка «основание» трактуется как «причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»⁸⁵, «то, что составляет ядро чего-либо, является исходным материалом для образования, создания чего-либо»⁸⁶. И.Т. Фролов термин «основание» раскрывает как «необходимое условие, выступающее предпосылкой существования каких-либо явлений и служащее их объяснением»⁸⁷.

Судебная практика в качестве оснований возникновения права на реабилитацию называет ряд процессуальных решений: оправдательный приговор, постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а также отмененное незаконное и необоснованное постановление

⁸⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 463.

⁸⁶ Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. В 4 т. Т. II С. 650.

⁸⁷ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 463.

о применении принудительных мер медицинского характера⁸⁸. Объединяющим признаком указанных процессуальных решений является содержащийся в них ответ на правовой вопрос о виновности (причастности) или невиновности (непричастности) лица к совершенному преступлению.

Понятие процессуального решения содержится в положениях п. 33 ст. 5 УПК РФ. Это решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ.

По нашему мнению, терминологическая конструкция перечисленных Верховным Судом Российской Федерации оснований не отражает сущности тех причин, которые послужили основанием к их принятию. Это создает трудности в правоприменительной практике и требует установления логической взаимосвязи предписаний, закрепленных в главе 18 УПК РФ, с другими корреспондирующими правовыми предписаниями, содержащимися как в нормах уголовно-процессуального, так и иных отраслей права (например, уголовного, гражданского и т.п.).

Перечень процессуальных решений (реабилитирующих актов), указанный законодателем в части второй ст. 133 УПК РФ как основание возникновения права на реабилитацию не всегда является той причиной или тем достаточным поводом, который свидетельствует о невиновности лица, что может противоречить принципу справедливости в ходе признания за ним права на реабилитацию. Следует согласиться с учеными, предлагающими наделять указанных лиц «правом на возмещение вреда, причиненного в ходе производства по уголовному делу, не относя их к субъектам реабилитации»⁸⁹.

В этой связи полагаем, что важна не только процессуальная форма обличения решения компетентного должностного лица или органа, но и

⁸⁸Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. №273. 5 декабря 2011 г.

⁸⁹Николюк В.В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 40.

материальное основание его принятия (например, отсутствие события или состава преступления), поскольку «суть реабилитирующего акта не всегда может быть связана с официальной констатацией невиновности невиновного»⁹⁰.

Для эффективного функционирования идеи реабилитации лишь ясности в основаниях недостаточно, необходимы соответствующие условия⁹¹. В теории уголовного процесса единства мысли о соотношении оснований и условий возникновения права на реабилитацию не достигнуто. В частности, В.П. Божьев⁹², А.Н. Глыбина и Ю.К. Якимович условием возникновения права на реабилитацию считают незаконное или необоснованное уголовное преследование, а его основанием обстоятельство, свидетельствующее о невиновности лица (реабилитационный акт), вовлеченного в уголовный процесс⁹³. Аналогичной точки зрения придерживаются М.П. Поляков⁹⁴, В.И. Рохлин⁹⁵.

Есть и противоположная точка зрения, разделяемая нами. Например, Л.А. Прокудина в качестве оснований возникновения права на реабилитацию указывает незаконное или необоснованное уголовное преследование⁹⁶. А.В. Бажанов к основаниям возникновения права на реабилитацию приводит следующее: незаконное или необоснованное уголовное преследование, осуждение, применение принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия⁹⁷. Аналогичной позиции придерживается В.В. Баталин, который утверждает, что основанием

⁹⁰ Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 76.

⁹¹ Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 106.

⁹² Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 644-645.

⁹³ Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 55.

⁹⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова. М., 2011. С. 140

⁹⁵ Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2007. С. 13.

⁹⁶ Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: научно-практический комментарий. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Городец», 1998. С-18.

⁹⁷ Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.25-26.

возникновения у гражданина права на реабилитацию будет являться именно незаконность уголовного преследования и/или осуждения⁹⁸. В качестве условий реабилитации указанные авторы называют официальное процессуальное решение, констатирующее факт незаконного или необоснованного уголовного преследования.

В связи с изложенным считаем, что достаточным поводом, первопричиной, основанием к принятию компетентным должностным лицом решения (реабилитирующего акта), указывающего на невиновность лица, служит установление совокупности обстоятельств, свидетельствующих о наличии невиновности или непричастности лица к инкриминируемому ему преступлению. Обосновывая эту позицию можем провести несколько аналогий в законоположениях уголовно-процессуального законодательства. Например, статья 91 содержит основания задержания подозреваемого, в ст. 97 УПК РФ указаны основания для избрания меры пресечения, в части второй ст. 140 УПК РФ закреплены основания для возбуждения уголовного дела и т.п.

Проанализировав содержание указанных норм, можем сделать вывод о том, что суть оснований заключается в порождении каких-либо явлений и процессов и выступает их возможной причиной. Например, установленное наличие или отсутствие оснований возбуждения уголовного дела, то есть достаточных данных, указывающих на признаки преступления либо их отсутствие, влечет за собой принятие процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела соответственно. В свою очередь принятое процессуальное решение в зависимости от его оснований выступает необходимым условием осуществления или отказа от уголовного преследования с вытекающими из этого последствиями.

Подобные основания относятся и к условиям дающим право на реабилитацию. Всякое реабилитирующее решение является следствием установления оснований, выступающих в качестве реабилитирующих в силу

⁹⁸Баталин В.В. К вопросу об основании возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе // Правовая культура. 2014. № 1 (16). С. 93.

уголовного или уголовно-процессуального закона (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность лица к совершению преступления⁹⁹).

Таким образом, основанием возникновения у гражданина права на реабилитацию является установленная невиновность или непричастность к совершенному преступлению, условием – вынесение процессуального решения (оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и т.п.) и отсутствие обстоятельств, препятствующих реабилитации (например, самооговор)¹⁰⁰.

Следует отметить, что основанием возникновения права на реабилитацию могут быть не только нарушения, допущенные в ходе уголовного преследования, связываемые законодателем с процессуальной деятельностью, которая осуществляется стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, но и в целом при уголовном судопроизводстве.

Отсюда следует, что основанием для реабилитации лица могут служить также нарушения, допущенные в отношении подсудимого в ходе судебного производства по уголовному делу, или же незаконные и необоснованные процессуальные действия, принимаемые в отношении лица, участвующего при проверке сообщения о преступлении.

Исходя из положений ч. 2 ст. 21 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор в каждом случае обнаружения признаков преступления обязаны принять предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по изобличению лица (лиц), виновных в совершении преступления. Соответственно ограничение прав и свобод лица, заподозренного в совершении преступления, возможно уже на стадии возбуждения уголовного дела, при проверке сообщения о

⁹⁹Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 88.

¹⁰⁰Баталин В.В. К вопросу об основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе // Правовая культура. 2014. № 1 (16). С. 93.

преступлении, которые должны подлежать восстановлению в полном объеме в порядке реабилитации, при установлении непричастности лица к преступлению.

Согласиться с мнением, что определение «уголовного преследования» в узком смысле, закрепленном в УПК РФ, является определяющим по отношению к понятию «реабилитация»¹⁰¹, нельзя. Ничто не может быть умалением гарантий, закрепленных в ст. 53 Конституции РФ и ч. 1 ст. 133 УПК РФ. Поэтому причиненный вред, права и свободы человека подлежат восстановлению в полном объеме и размере независимо от стадии уголовного судопроизводства, где они незаконно и (или) необоснованно были нарушены или ограничены, а также должностного лица (дознаватель, следователь, прокурор, суд), причинившего вред.

На необходимости закрепления статуса заподозренного и включения его в число управомоченных субъектов реабилитационных отношений мы остановимся при исследовании субъектов правоотношений по реабилитации.

Важным условием возникновения права на реабилитацию, как нами отмечалось ранее, является процессуальное решение – «акт реабилитации»¹⁰², свидетельствующий о невиновности лица, то есть акт его правовой реабилитации, наделяющий правом на возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, причиненного незаконным и (или) необоснованным уголовным преследованием.

Признание незаконными отдельных процессуальных и следственных действий со стороны обвинения и суда либо необоснованными, когда процессуальная деятельность по изобличению лица, совершившего преступление, хотя и основано на нормах закона, но не в достаточной мере мотивировано либо не основано на установленных фактах, не может выступать условием возникновения права на реабилитацию.

¹⁰¹Тазиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 52.

¹⁰²Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 104.

Например, отмена меры пресечения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и т.п. еще не указывает на возникновение права на реабилитацию, так как данное процессуальное решение не свидетельствует о признании лица невиновным в инкриминируемом ему деянии, однако в определенных случаях может являться правом на возмещение причинённого вреда¹⁰³. Так, Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая кассационную жалобу Беренбаума И.В., из обвинения которого суд исключил ряд квалифицирующих признаков, указал, что лица, не имеющие права на реабилитацию, на основании ч. 3 ст. 133 УПК РФ в случае причинения им вреда дознавателем, следователем, прокурором или судом имеют право на его возмещение в порядке гражданского судопроизводства¹⁰⁴.

Кроме того, при отсутствии реабилитирующих решений в качестве примера возмещения вреда можно привести обращение гр. Люлина А.В. Истец предъявил требование к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключение под стражу. Представитель ответчика искивые требования не признал, указав, что право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований. Изменение истцу меры пресечения на более мягкую не может служить основанием для его реабилитации, а поскольку Люлин А.В. был признан виновным, то у истца отсутствуют основания для возмещения морального вреда в порядке реабилитации. Суд, разрешая дело, по существу указал, что доводы ответчика основаны на неправильном толковании норм материального права и не могут являться основанием для отказа требований истца. Суд признал, что незаконное ограничение права на свободу, свободное передвижение, общение с друзьями и родственниками причинило истцу нравственное страдание, при этом, принимая

¹⁰³Николюк В.В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 76.

¹⁰⁴Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 44-О12-98 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 5.

*во внимание вынесенный обвинительный приговор в отношении Люлина А.В., иск последнего удовлетворил частично*¹⁰⁵.

*Аналогичную позицию в части толкования оснований к возникновению права на реабилитацию высказал Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). В своем Постановлении ЕСПЧ высказал необходимость реабилитации лица, к которому была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, а в дальнейшем это лицо было осуждено к наказанию, не связанному с лишением свободы*¹⁰⁶.

Исходя из названия ст. 133 УПК РФ и анализа ее содержания можно сделать вывод, что исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию указан в части второй данной нормы. Однако правоприменительный опыт указанных положений свидетельствует о наличии ряда вопросов с их применением.

Отсутствие четкой законодательной регламентации оснований и условий возникновения права на реабилитацию, ясности в целом ряде других принципиальных моментов интересующего нас института оказывает негативное влияние на правоприменительную практику, а также на реализацию идеи реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве России.

В целях разрешения имеющихся противоречий, устранения препятствий теоретического и практического характера при реализации норм уголовно-процессуального института, закрепленного в главе 18 УПК РФ, необходимо определиться в исходных моментах, дающих право на реабилитацию.

Для разрешения обозначенных проблемных вопросов методологически верно будет определиться не только с процессуальными условиями (видами реабилитационных актов), но и классификацией оснований их вынесения.

В первую очередь, обратим внимание на такой реабилитационный акт, как оправдательный приговор, поставленный законодателем во главе процессуальных

¹⁰⁵ Решение № 2-1093/2017 2-1093/2017~М-1010/2017 М-1010/2017 от 7 июня 2017 г. по делу № 2-1093/2017 (архив Советского районного суда г. Тулы, Тульская область).

¹⁰⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2013 г. по делу "Абашев (Abashev) против России" (жалоба N 9096/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013, № 7.

условий, дающих лицу право на реабилитацию и возмещение причиненного вреда уголовным преследованием.

Оправдательный приговор – акт судебной власти, который официально провозглашает и гарантирует невиновность подсудимого, и ее решение о невиновности имеет законную силу¹⁰⁷.

Роль оправдательного приговора заключается в безусловном признании лица невиновным (ч. 1 ст. 14 УПК РФ), выступает основным средством защиты личности, является предпосылкой качественного производства по уголовному делу. М.С. Строгович писал: «Оправдательный приговор – законная и необходимая форма осуществления правосудия, и без оправдательных приговоров нет и не может быть правосудия»¹⁰⁸. Повышение стандартов доказывания и качества судебной деятельности автоматически повлечет повышение качества предварительного расследования и прокурорского надзора¹⁰⁹.

Вопрос о рассмотрении оправдательного приговора в качестве одной из целей уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ) нам представляется дискуссионным. Оправдание лица, принятие законного и обоснованного решения должно быть закономерным результатом уголовного судопроизводства только при установлении на то необходимых оснований.

Материальные основания вынесения оправдательного приговора закреплены в ч. 2 ст. 302 УПК РФ. К таковым законодатель относит отсутствие события преступления; непричастность подсудимого к совершению преступления; отсутствие в деянии подсудимого состава преступления; вынесение в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Таким образом, доказанная невиновность лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, является основой постановления оправдательного приговора.

¹⁰⁷Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009. 192 с.

¹⁰⁸Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2 М., 1970. С. 346.

¹⁰⁹Чупилкин Ю.Б. Как разорвать "обвинительную связку" между судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. 2016. N 3. С. 53-58.

Все перечисленные основания постановления оправдательного приговора тесно связаны с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а именно с вопросами, подлежащими разрешению судом при постановлении приговора.

Рассмотрим отдельно каждое из оснований постановления оправдательного приговора судом. Под неустановлением события преступления, как одного из обстоятельств предмета доказывания следует понимать недоказанность времени, места, способа и других обстоятельств, подлежащих доказыванию при совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Поэтому суду, вынося приговор, в первую очередь, необходимо разрешить вопрос об объективном существовании деяния, в котором обвиняется подсудимый (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Отрицательный ответ влечет оправдание подсудимого.

Рассматривая непричастность (п. 20 ст. 5 УПК РФ) подсудимого к событию деяния как одно из оснований оправдательного приговора, суд должен руководствоваться презумпцией невиновности. Данный принцип уголовного судопроизводства должен реализоваться как при доказанной невиновности подсудимого, так и при недоказанной его виновности на досудебных стадиях, как неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. Вынося приговор по данному основанию, суд обязан в категоричной форме установить наличие события деяния.

В случае объективного установления судом события деяния, доказанности причастности к нему подсудимого суду необходимо разрешить вопрос о наличии в совершенном подсудимым деянии признаков конкретного состава преступления.

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность, система объективных и субъективных признаков, характеризующих общественноопасное деяние как преступление, действие (бездействие) запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Отсутствие в совершенном подсудимым общественноопасном деянии хотя бы одного из признаков состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления) влечет его оправдание по

указанному основанию. Следует согласиться с точкой зрения ученых, указывающих, что «состав преступления отсутствует в случаях: малозначительности деяния (ч. 2ст. 14 УК РФ); если совершено лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности (ст. 19 и 20 УК РФ); имели место невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ); приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести (ст. 30 УК РФ) или добровольный отказ от преступления (ст. 31УК РФ). Препятствует возбуждению производства по уголовному делу также установление в действиях лица необходимой обороны или других предусмотренных в гл. 8 УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния»¹¹⁰.

Еще одним основанием к провозглашению оправдательного приговора может выступать оправдательный вердикт присяжных заседателей. Достаточно одного отрицательного ответа присяжных на любой из вопросов, касающихся доказанности деяния, причастности к нему подсудимого, а также установления его виновности в совершении доказанного деяния, чтобы суд вынес оправдательный приговор.

Последствия оправдательного приговора в зависимости от оснований его вынесения имеют правовое и социальное значение. Правовое значение оправдательного приговора заключается в установлении истины по уголовному делу, констатации невиновности подсудимого, правовой реабилитации лица.

Соискатель полностью поддерживает мнение М.С. Строговича, утверждавшего что «истина заключается в реабилитации невиновного, снятии с него незаслуженного обвинения... истина в правосудии торжествует и тогда... когда невиновный человек реабилитирован, восстановлен в добром имени»¹¹¹.

Социальное значение оправдательного приговора заключается в возмещении и компенсации причиненного невиновному вреда. Эта процедура установлена главой 18 УПК РФ (ч. 3 ст. 302 УПК РФ), «способствует

¹¹⁰ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

¹¹¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1 М., 1970 С. 41.

поддержанию стабильности общественных отношений и обеспечивает развитие социума и государства»¹¹².

Следует обратить внимание, что в случае одновременного установления нескольких оснований для вынесения оправдательного приговора (например, отсутствие события преступления или непричастность подсудимого к его совершению) должны быть применены именно они, а не отсутствие состава преступления. Такая логическая последовательность решения вопросов установлена законодателем в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. При последовательном их разрешении «отрицательный ответ на первый вопрос делает ненужным решение второго»¹¹³.

Оправдание подсудимого в связи с отсутствием в деянии состава преступления, вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта (доказанность участия подсудимого в совершении деяния, при отсутствии вины) также влечет право на реабилитацию, однако в данном случае реабилитируемое лицо при наличии соответствующих оснований несет гражданско-правовую ответственность за причиненный вред.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию и возмещение вреда получают подсудимые, в отношении которых уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Порядок отказа государственного обвинителя от обвинения регулируется ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Полный либо частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

¹¹²Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дисс. ... докт. юрид. наук. Томск, 2017. С. 42.

¹¹³Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009.

Данное основание является наиболее дискуссионным. Его исследование отражалось в научных трудах многих ученых¹¹⁴, однако предлагаемые авторами инициативы законодателем и практикой не восприняты.

Анализ оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, возникших в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, порождает вопрос об их соотношении с основаниями, предусмотренными для вынесения оправдательного приговора. Так, и в одном, и во втором случаях таковыми являются отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Здесь встает вопрос о причинах, согласно которым законодатель при наличии аналогичных оснований обязывает суд принять разнящиеся процессуальные решения. По нашему мнению, суд, ограничиваясь положениями, закрепленными в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, «вынужден» нарушать конституционный принцип на доступ к правосудию любого человека, «заставляет судей принимать не свое решение, а навязанное прокурором, даже если он – суд – имеет противоположное убеждение»¹¹⁵.

Следует согласиться с Д.В. Татьяниным, что «при прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения<...>обвиняемый, желая, чтобы в отношении него был постановлен приговор, полагая, что только таким образом он восстановит свои нарушенные права, лишается данной возможности»¹¹⁶.

Оправдательный приговор в отличие от постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования создает более надежные правовые гарантии для восстановления нарушенных прав и законных интересов

¹¹⁴ См. например: Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 130-136; Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 88-100 и др.

¹¹⁵ Свиридов М.К. Самостоятельность суда при постановлении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88.

¹¹⁶ Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 89.

лица, «прекращение уголовного дела низводится в ранг второстепенного акта, рассматривается как брак в работе»¹¹⁷. Оправдательный приговор является более весомым процессуальным актом, поэтому «в случае отказа государственного обвинителя от обвинения справедливее было бы в отношении подсудимого выносить оправдательный приговор»¹¹⁸. Такой же точки зрения придерживаются 44,2% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования.

Полагаем, что зависимость суда в части предрешенного принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения нарушает еще и такие принципы, как состязательность и равноправие сторон, свобода оценки доказательств. Принимая одно из решений, указанных в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, суд утрачивает свою самостоятельность, а судьи – независимость¹¹⁹.

Еще больше недоумения вызывают противоречия и неточности законодателя в формулировке предписаний в части признания за лицом права на реабилитацию и возмещение вреда при прекращении уголовного преследования, связанного с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (истечение сроков давности, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения, отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях специальных субъектов).

Указанная норма является отсылочной и также как в случае принятия судом решения при отказе государственного обвинителя от обвинения, включает и такие основания прекращения уголовного дела, которые на практике, как правило, относятся к числу не реабилитирующих оснований (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Это по

¹¹⁷Тазиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 57.

¹¹⁸Корнеев О.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения как основание для реабилитации невиновного // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы VII Международ. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005. В 2 ч. Ч. 2 С. 425.

¹¹⁹Федеральный Конституционный Закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. ст. 1.

сути предрешает вопрос о признании за лицом, в отношении которого принято такое решение, права на реабилитацию и на возмещение вреда, причиненного незаконным и (или) необоснованным решением.

Сомнительно, что решение суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с истечением сроков давности или ввиду смерти подозреваемого или обвиняемого (за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего), будет содержать признание за лицом, в отношении которого принято такое решение, права на реабилитацию.

На основании изложенного считаем необходимым внести следующие предложения:

во-первых, ч. 2 ст. 302 УПК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «3.1) *государственный обвинитель отказался от обвинения в полном объеме по основаниям, предусмотренным пунктами 1-3 части второй настоящей статьи*»;

во-вторых, п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2) *подсудимый, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса*»;

в-третьих, ч. 7 ст. 246 УПК РФ формулировку после слов « ... мотивы отказа.» изложить в следующей редакции: «*Полный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, влечет постановление оправдательного приговора. Частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса*».

Предлагаемые нами изменения будут способствовать единообразному и точному применению закона, устранению возможности «двойного» толкования основания, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, как это представлено в приведенном ниже примере.

Постановлением Волоконовского районного суда заявление осужденного Ч. о признании за ним права на реабилитацию оставлено без удовлетворения.

Отказывая осужденному Ч. в праве на реабилитацию, суд свое решение обосновывал положениями, закрепленными в п. 2 ч.2 ст. 133 УПК РФ, мотивируя, что право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с полным отказом государственного обвинителя от обвинения¹²⁰.

Анализируя следующее условие, дающее лицу право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ, мы соглашаемся с точкой зрения ученых, отметивших, что в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ «представлена совокупность оснований прекращения уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого, которые неоднородны по своей юридической природе и существенно различаются по содержанию, правовым и нравственным последствиям их применения»¹²¹.

Необходимо отметить убедительность сформулированной в юридической литературе точки зрения о том, что «прекращение уголовного дела представляет собой заключительный этап расследования, на котором орган дознания, следователь и прокурор подводит итог проделанной по делу работе и на основе оценки совокупности доказательств принимает решение о невозможности дальнейшего расследования в связи с установлением предусмотренных законом обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу либо

¹²⁰Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2009 года (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

¹²¹Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 137.

позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, а также разрешает вопросы, связанные с принятием решения по существу дела»¹²².

Отдельно хотелось бы остановиться на соотношениях таких понятий, как «прекращение уголовного дела» и «уголовного преследования». Несмотря на относительное единство содержания ст. 24 УПК РФ и ст. 27 УПК РФ, объединяющие правовые основания, исключаящие производство по уголовному делу, законодатель акцентирует внимание именно на прекращении уголовного преследования.

Само понятие уголовного преследования впервые введено действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹²³.

Основное отличие процессуального решения «прекращение уголовного дела» от «прекращения уголовного преследования» видится в возможности во втором случае принимать решение об освобождении от уголовной ответственности посредством вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Перечень оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования законодательно закреплен в положениях ст. 24-28.1 и ст. 427 (относительно несовершеннолетних) УПК РФ и является исключительным, не подлежащим расширительному толкованию.

В теории уголовного процесса имеются различные точки зрения связанные с классификацией оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования¹²⁴. В контексте исследуемого вопроса нас интересует такая классификация, при которой выделяются реабилитирующие и нереабилитирующие основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования), наиболее полно раскрывающие сущность института реабилитации и вытекающие из него правовые и социальные последствия.

¹²² Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань: Узоречье, 2001. С. 14-15.

¹²³ Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право. 2015. № 7. С. 89-93.

¹²⁴ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям является неперенным условием возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием (ст. 212 УПК РФ)¹²⁵.

Обращает на себя внимание такой момент, что, несмотря на практическое деление оснований прекращения уголовного преследования на реабилитирующие и не реабилитирующие, такая их градация не находит законодательного закрепления в праве. Не находим мы разъяснений терминов «реабилитирующие» и «нереабилитирующие» основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на их упоминание в постановлении¹²⁶.

Разграничение оснований прекращения уголовно дела (уголовного преследования) по указанной классификации будет иметь не только практическое значение (формирование статистических данных), но и, в первую очередь, правовое и социальное. Такая градация оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) позволит выделить из числа пострадавших от незаконных и необоснованных действий государственных органов и должностных лиц реабилитированных и иных лиц, указанных в ст. 133 УПК РФ, имеющих право на возмещение вреда, причиненного им в ходе уголовного судопроизводства.

Анализ положений ч. 2 ст. 212 УПК РФ и п.п. 1-3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, приводит к выводу о том, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) за отсутствием события преступления, состава преступления и ввиду непричастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению

¹²⁵ Проказин Д.Л. Реабилитация: Основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 70.

¹²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 05.12.2011.

преступления и составляет необходимые реабилитирующие основания¹²⁷. Именно они являются основаниями для вынесения оправдательного приговора и применения предусмотренных главой 18 УПК РФ мер по реабилитации лица.

Разграничение оснований в законе создаст правовую предпосылку, обеспечивающую единообразие в понимании сущности и содержания реабилитации, которая будет способствовать дальнейшему совершенствованию исследуемого вопроса в части дифференциации институтов «Реабилитация» и «Возмещение вреда пострадавшим от действий должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства»¹²⁸.

Решение данной проблемы видится в законодательном закреплении в общих положениях Уголовно-процессуального кодекса нормы-дефиниции – «реабилитирующие основания»¹²⁹. Остальные закрепленные в ст.ст. 24-28.1 и ст. 427 УПК РФ основания, можно отнести к числу нереабилитирующих, поскольку они не свидетельствуют о невиновности лица в инкриминируемом ему деянии. Данные основания указывают должностным лицам, в компетенцию которых входит принятие решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), на дальнейшую необходимость либо возможность освобождения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности.

Следующим реабилитирующим актом (условием), дающим лицу право на реабилитацию, возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, выступает полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 ст. 27 УПК РФ.

Учитывая интересы субъекта, наделенного правом на реабилитацию (осужденный), процессуального решения, подлежащего отмене, прекращение

¹²⁷Потетин В.А. К вопросу о понятии реабилитированного в уголовном судопроизводстве России // Журнал «Universum: Экономика и юриспруденция». 2015. № 8 (15). С. 25.

¹²⁸Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 146.

¹²⁹Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 146.

уголовного дела возможно в кассационном, надзорном порядке или по вновь открывшимся обстоятельствам (главы 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ).

Анализ оснований для принятия реабилитационного акта, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, позволяет обнаружить законодательную несогласованность с основаниями, исключающими реабилитацию и возмещение вреда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ, закрепленном в ч. 4 ст. 133 УПК РФ. В частности, в пункте 2 части 1 ст. 27 УПК РФ в качестве основания к прекращению уголовного дела обозначено истечение сроков давности. Исходя из положений ч. 4 ст. 133 УПК РФ это исключает право лица на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Данную несогласованность законоположений попытался устранить Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснив нижестоящим судам необходимость признания только права на возмещение вреда за лицами, в отношении которых обвинительный приговор отменен или изменен ввиду истечения сроков давности или если вред причинен вследствие продолжения уголовного преследования после установления данного обстоятельства¹³⁰. Однако судебная практика свидетельствует о недостаточности указанных разъяснений и требует законодательной определенности. *Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, полностью отменяя приговор в отношении К.Е.В. и К.А.Е. с последующим прекращением уголовного дела за истечением сроков давности, признала за указанными лицами право на реабилитацию в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ*¹³¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя приговор в части осуждения гр. Д. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210, и прекращая уголовное дело в этой

¹³⁰П. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 05.12.2011.

¹³¹Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 127-УДп17-19 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.03.2017)

части за отсутствием состава преступления в признании права на реабилитацию отказала. Свое решение Судебная коллегия обосновала тем, что уменьшение объема обвинения не исключает его полностью и не является основанием для возникновения права на реабилитацию, перечисленным в ст. 133 УПК РФ¹³².

Останавливаться на исследовании иных оснований прекращения уголовного преследования, предусмотренных п. 4-6 ч.1 ст. 24 УПК РФ и п.п. 3-6 ч.1ст. 27 УПК РФ нет необходимости. По нашему мнению они не отвечают основным критериям института «Реабилитация» – невиновности и справедливости как основания, дающие право на реабилитацию, нами не рассматриваются. В связи с изложенным полагаем, что из пунктов 3-4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ подлежат исключению основания, не относящиеся к числу реабилитирующих¹³³.

На наш взгляд еще одним условием, дающим право на реабилитацию и возмещение вреда на основании главы 18 УПК РФ, является постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера (п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Критерии незаконности и необоснованности применения принудительных мер медицинского характера, влекущих за собой право на реабилитацию, рассматривались в частности Д.В. Татьяниным¹³⁴, в связи с чем повторять их не будем.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть назначены лицам, совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, и пребывающим в состоянии невменяемости.

Согласно ст. 22 УК РФ, вменяемое лицо, которое в момент совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере

¹³² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 47-УД13-1 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2014. № 12.

¹³³ См. Приложение Д.

¹³⁴ Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 114-119.

осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, в соответствии с п. в ч. 1 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть применены к лицу, совершившему преступление и страдающему психическим расстройством, не исключающем вменяемости, при назначении наказания.

*Примером одновременного назначения наказания и принудительных мер медицинского характера может служить приговор Красноярского краевого суда от 3 марта 2017 года. Указанным приговором суда осужденной гр. Э. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания в виде лишения свободы. Впоследствии Верховный Суд Российской Федерации указанный приговор Красноярского краевого суда изменил, назначенную гр. Э. указанную принудительную меру медицинского характера, отменил. В остальном приговор оставлен без изменения*¹³⁵.

Исходя из буквального толкования п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ и ч. 1 ст. 134 УПК РФ, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации¹³⁶ при отмене незаконного и необоснованного постановления о применении принудительной меры медицинского характера за осужденной Э. необходимо было признать право на реабилитацию и разъяснить порядок возмещения вреда. Решение суда не содержало ни одного из указанных действий.

Можно предположить, что суд, не применив требования норм главы 18 УПК РФ, мотивировал это тем, что гр. Э. была признана виновной в совершении особо тяжкого преступления и осуждена к лишению свободы на длительный срок. Исходя из буквального толкования норм главы 18 УПК РФ право на реабилитацию возникает только у тех лиц, в отношении которых применение

¹³⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2017 № 53-АПУ17-9.

¹³⁶ п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 05.12.2011.

принудительных мер медицинского характера осуществлялось незаконно, то есть тогда, когда лицо не совершало общественноопасного деяния, либо преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Если это так, то данная позиция суда противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Соглашаясь с точкой зрения Д.В. Татьянина, речь о реабилитации лица, в отношении которого отменена принудительная мера медицинского характера, можно вести только в тех случаях, когда «1) лицо имело психическое расстройство, но не совершало общественноопасного деяния; 2) если лицо не имеет психического расстройства, не совершало преступления, но его признали невменяемым или заболевшим психическим расстройством и применили к нему ПММХ»¹³⁷. С этим согласны 66,4% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры.

Учитывая, что уголовно-процессуальный институт реабилитации основывается на двух основных категориях: невиновности и справедливости, вести речь о невиновности в вышеуказанном примере неуместно, поскольку осужденная признана вступившим в законную силу приговором суда виновной в совершении инкриминируемого ей преступления. Поэтому наделять лицо, признанное виновным в совершении преступления, при отмене ему принудительных мер медицинского характера, назначенных ранее наравне с наказанием, несправедливо. Однако, исходя из конституционной гарантии государства на полное возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ), причиненный вред подлежит возмещению.

Наша позиция согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Так, *«принятие решения, не исключаящее обвинения и виновности лица, при этом если указанным лицам был причинен вред, вопросы, связанные с*

¹³⁷Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 116.

его возмещением<...> разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ»¹³⁸.

Таким образом, в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих институт «Реабилитация», из основания, дающего право на реабилитацию, связанного с отменой незаконного и необоснованного применения принудительных мер медицинского характера, необходимо исключить осужденных (ч. 2 ст. 99 УК РФ), в отношении которых указанные меры отменены, и гарантировать им компенсационно-восстановительные меры.

Сразу следует отметить, что положения главы 18 УПК РФ в вопросе возмещения лицу вреда, причиненного незаконным применением мер медицинского характера, не согласуются с положениями ч.1 ст. 1070 ГК РФ, что служит предметом рассмотрения споров в суде. *В частности, было обжаловано определение Тверского районного суда г. Москвы об отказе во взыскании компенсации морального вреда, причиненного принудительным лечением. Из жалобы следует, что постановление о применении принудительных мер медицинского характера признано незаконным, за 3. признали право на реабилитацию и возмещение вреда. Однако исковые требования реабилитированного о компенсации морального вреда судом первой инстанции отклонены в связи с неподведомственностью спора суду. Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что согласно ч.2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации морального вреда в денежном выражении рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства. Учитывая, что положениями ст. 1070 ГК РФ вынесение незаконного постановления о применении принудительных мер медицинского характера в качестве основания ответственности предусмотрено, суд отказал в рассмотрении искового заявления в порядке гражданского судопроизводства*¹³⁹.

¹³⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2015 № 2696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

¹³⁹ Определение Московского городского суда от 26.01.2017 по делу № 33-1985/2017.

В связи с этим нами предлагается внести изменения в нормы главы 18 УПК РФ в части оснований для возникновения права на реабилитацию и возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. В частности, п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ следует дополнить предложением следующего содержания: *«Осужденные, к которым наряду с наказанием эти меры назначались, наделяются правом возмещения вреда в порядке реабилитации»*. Такой подход к вопросу одобрен 63,4% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры.

Одновременно за указанной категорией осужденных необходимо сохранить право на возмещение вреда, причиненного незаконным применением принудительных мер медицинского характера, предусмотрев данное основание ответственности государства в ст. 1070 ГК РФ, что исключит формальные основания для отказа судами в рассмотрении предъявляемых исковых требований данной категорией лиц.

Аналогичной позиции мы придерживаемся в части предложений ученых о наделении «осужденного правом на реабилитацию при отмене решения суда первой инстанции о замене наказания лишением свободы и заключении его под стражу (п. 2 ст. 397 УПК РФ) с прекращением судом апелляционной или кассационной инстанции производства по делу о замене наказания в связи с уклонением от его отбывания»¹⁴⁰.

Как показывает судебная практика, нередко случаи, когда вышестоящие суды (апелляционной, кассационной инстанций) признают решения нижестоящих

¹⁴⁰ См. например: Николюк В.В. Возмещение осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей при отмене условного осуждения // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 84-89; Николюк В.В. Проблемы возмещения осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей в ходе производства по отмене условного осуждения и замене наказания // Российское правосудие. 2018. № 4. С. 97-107; Николюк В.В., Проказин Д.Л. К вопросу о расширении оснований реабилитации осужденного // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 260.;

судов о замене менее строго наказания на более строгое незаконными (например, исправительные работы, обязательные работы заменяются лишением свободы)¹⁴¹.

В период исполнения решения суда первой инстанции до прекращения производства вышестоящим судом в порядке ст. 397, 399 УПК РФ осужденные незаконно содержатся под стражей, в результате чего им может быть причинен вред, в первую очередь, моральный или физический. В связи с чем суды за указанной категорией лиц «признают право на реабилитацию»¹⁴².

Обращаясь к одному из принципов уголовного процесса, закреплённому в положениях ч. 4 ст. 11 УПК РФ, вред, причинённый лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены УПК РФ. Таким образом, если рассматривать анализируемый нами институт в конституционном смысле, указанная категория осуждённых должна быть наделена правом на возмещение причинённого вреда¹⁴³, но признание за ним права на реабилитацию противоречит истинной идее создания института «Реабилитация» в уголовном судопроизводстве России, поскольку невиновность лица не установлена.

В части 4 ст. 133 УПК РФ законодатель приводит исчерпывающий перечень оснований, при установлении которых правила реабилитации и возмещения вреда, причинённого в результате уголовного преследования, не распространяются. Однако складывающаяся судебная практика показывает имеющиеся проблемы в этом направлении. Правоприменитель, ссылаясь на нормы международного права¹⁴⁴, Указ СССР¹⁴⁵, а также на

¹⁴¹ Апелляционное постановление № 22-5505/2013 от 3 октября 2013 г. по делу № 22-5505/2013.

¹⁴² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 5 марта 2013 г. по делу № 22и-408/2013.

¹⁴³ Николук В.В. Когда отмена условного наказания с назначением реального будет незаконной // Уголовный процесс. №3, март 2018. С.85-86.

¹⁴⁴ п. 6 ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ». № 12. 1994; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протокол N 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протокол N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

«действующую в уголовно-процессуальном законодательстве презумпцию добросовестности предварительного следствия»¹⁴⁶, отказывает лицам, за которыми признано право на реабилитацию и возмещение причиненного вреда, незаконным и необоснованным уголовным преследованием по основаниям не указанным в законе.

Как показывает анализ следственно-судебной практики, случаи ложных признаний (самооговоры) широко распространены, а мотивы этого явления разнообразны. К примеру, одним из мотивов самоговора является возможность самообогащения лица как со стороны соучастников (за введение следствия в заблуждение), так и от государств в порядке реабилитации (в том числе и при сговоре с недобросовестным адвокатом¹⁴⁷). Распознать самоговор важно для выполнения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Это не только защита прав и законных интересов потерпевших (лиц и организаций), но и «предотвращение и исключение возможности привлечения к уголовной ответственности лица невиновного»¹⁴⁸.

Часто практики забывают требования ч. 2 ст. 77 УПК РФ, придают признательным показаниям подозреваемого (обвиняемого) преувеличенное значение. Иногда, получив признание, следователи и вовсе заканчивают поиск других доказательств, которые играют существенную роль для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Несмотря на то, что УПК РФ не предусматривает самоговор как основание для отказа в возмещении вреда реабилитируемому в порядке гл. 18 УПК РФ, складывающаяся судебная практика свидетельствует об обратном. Суды

¹⁴⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) // Ведомости Верховного Совета СССР. № 21. 27.05.1981. ст. 741.

¹⁴⁶ Селина Е.В. Нравственные начала уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 802.

¹⁴⁷ Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2513.

¹⁴⁸ Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действий принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 195.

практикуют при рассмотрении исковых требований лица, подлежащего реабилитации, полные либо частичные отказы в исковых требованиях, мотивируя их самооговором, то есть сознательным введением в заблуждение относительно своей виновности¹⁴⁹.

Чтобы исключить неоднозначную оценку ложных признательных показаний и справедливо разрешать исковые требования лиц, оговоривших себя (как добровольно, осознанно, так и в случаях применения насилия), необходимо урегулировать данный вопрос в отраслевом законодательстве¹⁵⁰.

Не претендуя на исключительность и абсолютность предлагаемых законодательных инициатив, в рамках обозначенного предмета исследования нами хотелось бы предложить дополнения в ст. 133 УПК РФ положениями следующего содержания: *«4.1. Вред не подлежит возмещению, если доказано, что лицо в ходе уголовного судопроизводства путем самооговора препятствовало установлению фактических обстоятельств и тем самым способствовало наступлению последствий, указанных в части первой настоящей статьи, за исключением случаев, являющихся результатом применения к гражданину физического и (или) психического насилия, а также угрозы его применения»*¹⁵¹.

В целях реализации предлагаемой инициативы в уголовно-процессуальном законодательстве возникает необходимость регламентировать понятие *«самооговора»*, которое может использоваться и в других отраслевых институтах, где данный термин уже определен (глава 32.1 УПК РФ). В связи с этим термин *«самооговор»* можно регламентировать в общих нормах УПК РФ, в частности, путем дополнения ст. 142 УПК РФ частью следующего содержания: *«3.*

¹⁴⁹ Апелляционное определение № 22-5433/2016 от 31 августа 2016 г. по делу № 22-5433/2016 (Архив Новосибирского областного суда, Новосибирская область).

¹⁵⁰ Потетин В.А. Как выявить самооговор и предупредить его последствия // Уголовный процесс. 2017. № 10. (154). С. 73.

¹⁵¹ Потетин В.А. К вопросу о необходимости правового регулирования самооговора в уголовно-процессуальном законодательстве России / Белгородские криминалистические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 2-3 марта 2017 г. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 212.

Умышленное, заведомо ложное добровольное и осознанное сообщение лица о совершенном им преступлении признается самооговором».

Не исключено, что предлагаемые корректировки уголовно-процессуального законодательства потребуют внесения ряда изменений и в другие уголовно-процессуальные нормы, однако это выходит за рамки предмета проведенного исследования, и нами в работе не рассматривается. В настоящее время правовая регламентация самоговора в отношении уголовно-процессуального института реабилитации позволяет сделать вывод, что самооговор влечет не только право на реабилитацию, но и на возмещение вреда в полном объеме, независимо от вины потерпевшего, то есть лица, оговорившего себя (ч.1 ст. 1083 ГК РФ).

Исследование основных и наиболее актуальных на современном этапе уголовно-процессуальных оснований и условий возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда в порядке реабилитации позволило прийти к следующим выводам:

1. Правовым основанием возникновения права на реабилитацию служит установление совокупности обстоятельств, свидетельствующих о невиновности или непричастности лица к инкриминируемому ему преступлению. К таким правовым основаниям относятся обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии события преступления, отсутствии состава преступления, непричастности лица к совершенному преступлению, то есть реабилитирующие основания. Следствием установления реабилитирующих оснований является вынесение официального процессуального решения (оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, постановление об отмене незаконного и необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера), которое выступает необходимым условием правовой и социально-нравственной реабилитации.

2. При полном отказе государственного обвинителя от обвинения суду необходимо постановлять оправдательный приговор, который создает более надежные правовые гарантии для восстановления нарушенных прав и законных интересов реабилитируемого. Необходимость законодательного закрепления

такого условия реабилитации, как прекращение уголовного преследования в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения, будет способствовать единообразному применению закона, исключит двоякость толкования положения, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

3. Установленные основания незаконности уголовного преследования при отсутствии реабилитационного акта не обеспечивают лицу правовой реабилитации, однако в определенных случаях могут обеспечивать право на компенсационно-восстановительные меры. В частности, отмена незаконно примененных принудительных мер медицинского характера, назначенных наравне с наказанием, может служить условием для возмещения причиненного вреда в порядке гражданского судопроизводства.

4. Ссылка судов на самооговор, как основание для отказа, в удовлетворении исковых требований не соответствует действующему законодательству. Процессуальная вина оговорившего себя лица не является обстоятельством, исключающим возмещение вреда, поскольку положения ст. 53 Конституции РФ¹⁵², главы 18 УПК РФ, а также положения ст.ст. 1070, 1100 ГК РФ не предусматривают самооговор в качестве такового. Выходом из складывающейся ситуации может стать урегулирование данного вопроса в отраслевом законодательстве.

2.2 Субъекты правоотношений по реабилитации

Под субъектами правоотношений принято понимать участников, которые в соответствии с правовыми нормами наделены определенными правами и корреспондирующими им обязанностями. В процессе реализации реабилитационных правоотношений обязанная сторона удовлетворяет интересы управомоченного участника правоотношений.

¹⁵² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

В целом уголовно-процессуальные отношения носят публичный двусторонний характер. С учетом назначения уголовного судопроизводства их субъектами, с одной стороны, выступает государство, наделяющее свои государственные органы и их должностных лиц правом уголовного преследования, обязанностью реабилитации невиновного. Другой стороной данного вида отношений выступает физическое лицо, в отношении которого осуществлялось государственное принуждение при реализации уголовной ответственности и наказания, получившее право на возмещение вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Следует обратить внимание на то, что двусторонность уголовно-процессуальных отношений (государство – физическое лицо) не определяет четкого количества участников, их может быть гораздо больше.

Исходя из целей диссертационного исследования, остановимся на характеристике субъектов реабилитационных правоотношений. Л.В. Бойцова характеризует реабилитационные правоотношения как облеченные в правовую форму общественные отношения по возвращению утраченных гражданином прав и преимуществ, ликвидации правоограничений, связанных с незаконным уголовным преследованием, а также восстановлению правоспособности на будущее время¹⁵³.

Исходя из законодательного определения реабилитации, соискатель под реабилитационными отношениями мы понимаем регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства общественные отношения, складывающиеся между лицом, официально признанным невиновным или непричастным к совершенному преступлению, и государством, отношения, которые посредством обоюдной реализации прав и обязанностей направлены на полную ликвидацию возникших ограничений прав лица, на возмещение и компенсацию вреда, причиненного ему уголовным преследованием.

¹⁵³Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия; генезис, сущность, тенденции развития: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 494.

Юридическим фактом, порождающим возникновение реабилитационных правоотношений, является вступление в законную силу реабилитационного акта.

Субъектами реабилитационных отношений, с одной стороны, выступает лицо, признанное невиновным в совершении преступления, а с другой – государство, обязанное восстановить указанное лицо во всех правах, предшествующих его уголовному преследованию. Например, праву реабилитированного на компенсацию морального вреда, соответствует обязанность прокурора извиниться от имени государства, сообщить по месту жительства, работы, учебы о невиновности лица.

Анализ уголовно-процессуального и иных отраслей права позволяет выделить разнообразие субъектов, участвующих в реабилитационных правоотношениях. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого осуществляется от имени государства стороной обвинения.

В соответствии с п. 46 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения законодатель относит орган дознания, начальника органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, частного обвинителя (исключительный перечень указан в названной норме).

Исходя из положений части 1 ст. 134 УПК РФ законодатель к числу субъектов реабилитационных правоотношений относит суд, обязанный признать за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ вышеуказанный вред возмещается государством за счет казны Российской Федерации (ч. 1 ст. 1070 ГК РФ), соответственно можно выделить еще одного правообязанного субъекта – Министерство финансов РФ как главного распорядителя бюджетных средств России.

Управомоченной стороной реабилитационных отношений выступает лицо, подлежащее реабилитации, то есть наделенное правом на возмещение вреда,

причиненного ему незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ). В главе 18 УПК РФ законодатель к числу управомоченных субъектов относит наследников, близких родственников, родственников, иждивенцев реабилитированного, который умер.

Необходимо обратить внимание на то, что термины «субъекты реабилитационных отношений» и «субъекты права на реабилитацию» не тождественны. Субъекты реабилитационных отношений – более широкое понятие, включающее субъектов реабилитации.

В толковании закона субъектом, обладающим правом на реабилитацию в уголовном судопроизводстве, выступает только то лицо, которое в определенной процессуальной форме компетентным органом или должностным лицом признано невиновным, а осуществляемое ранее уголовное преследование – незаконным и необоснованным.

Исходя из сказанного, соискатель полностью поддерживает М.И. Пастухова, утверждавшего, что «субъектами реабилитации являются лица, которые привлечены к уголовной ответственности без достаточных оснований, которым в связи с производством по уголовному делу причинен вред и которые в установленном порядке признаны невиновными в совершении преступления»¹⁵⁴.

Перечень субъектов, обладающих правом на уголовно-процессуальную реабилитацию, закреплен в части второй ст. 133 УПК РФ. Их анализ приведен далее.

Наряду с субъектами права на реабилитацию уголовно-процессуальное законодательство предусматривает и иных субъектов реабилитационных отношений. В юридической литературе приводятся различные критерии классификации субъектов реабилитационных отношений. Например, выделяют «субъектов, имеющих право на реабилитацию», и «субъектов, имеющих право на

¹⁵⁴Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993. С. 26.

возмещение вреда в порядке реабилитации»¹⁵⁵, «правообязанных и управомоченных субъектов»¹⁵⁶.

В свою очередь правообязанных и управомоченных субъектов в зависимости от стадии уголовного судопроизводства можно разделить на субъектов досудебных стадий (подозреваемый, обвиняемый, дознаватель, следователь и т.п. соответственно) и судебных (подсудимый, оправданный, суд, государственный обвинитель и т.п. соответственно). Приведенное многообразие субъектов и классификация участников реабилитационных правоотношений не позволяет вести речь об их двусторонности (государство – лицо, признанное невиновным или непричастным к совершению преступления).

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела, стадии уголовного судопроизводства, на которой принимается решение о невиновности лица, участники реабилитационных отношений нуждаются в конкретизации их прав и обязанностей.

Учитывая, что содержанием реабилитационных отношений являются корреспондирующие права и обязанности субъектов, проанализируем каждого из субъектов реабилитационных отношений. Начнем с управомоченных субъектов, исключительный перечень которых закреплен в части 2 ст. 133 УПК РФ. К их числу относятся следующие:

1) подсудимый (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), в отношении которого вынесен оправдательный приговор либо уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

2) подозреваемый (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (ч. 1 ст. 47 УПК РФ), в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с

- отсутствием события или состава преступления;

- отсутствием заявления потерпевшего по делам, относящимся к категории частного обвинения;

¹⁵⁵Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 60.

¹⁵⁶Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 152.

- отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления либо согласия соответствующего органа и суда на возбуждение уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1-5 части первой ст. 448 УПК РФ;

- неустановленной причастностью (установленной непричастностью) к совершению преступления;

- наличием ранее вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению, а также определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

- наличием неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

- отказом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказом Совета Федерации в лишении его неприкосновенности;

3) осужденный (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), в отношении которого вступивший в законную силу приговор суда полностью или частично отменен, а уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным п.п. 1-2 ч.1 ст. 27 УПК РФ;

4) лицо, в отношении которого незаконно и необоснованно применялись принудительные меры медицинского характера (ст. 97 УПК РФ) в случае отмены указанного постановления.

Обращаем внимание, что из буквального содержания ч. 1 ст. 133 УПК РФ законодатель возникновение права на реабилитацию, а также возмещение вреда, связывает с незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Учитывая, что уголовное преследование осуществляется и на судебных стадиях, прокурор от имени государства в судебном заседании поддерживает обвинение, а обвиняемый, в отношении которого назначено судебное разбирательство, приобретает статус подсудимого (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), положения п. 55 ст. 5 УПК РФ после слова *обвиняемого* следует дополнить

словом *подсудимого*. Соответствующее изменение предлагаем внести в указанную норму.

Также следует согласиться с учеными, предлагающими, по-нашему мнению, более корректное изложение ч. 2 ст. 47 УПК РФ: «Подсудимый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, является осужденным. Подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным»¹⁵⁷.

Учитывая, что «правоотношения в сфере реабилитации осуществляются с момента установления реабилитирующих оснований для прекращения уголовного судопроизводства до момента признания за реабилитированным лицом права на возмещение вреда»¹⁵⁸, отметим важность не только момента установления реабилитирующих оснований, но и периода времени, на протяжении которого в отношении лица проводилось незаконное и необоснованное уголовное преследование. Данное обстоятельство будет влиять на размер компенсационных выплат реабилитированному.

В нашем понимании, моментом возникновения реабилитационных отношений, можно считать даты вынесения соответствующего процессуального решения (дата предъявления незаконного обвинения и дата его отмены; период, в течение которого применялась незаконная мера пресечения и т.п.). Официальное признание невиновности лица является обязательным условием признания за ним права на реабилитацию и/или возмещение вреда с момента вступления решения в законную силу. Определение объема прав, подлежащих восстановлению, а также размера ущерба, подлежащего возмещению либо компенсации, можно считать фактическим моментом окончания реабилитационных отношений.

Анализ правового статуса указанных управомоченных субъектов реабилитационных правоотношений позволяет сделать вывод, что первоначальным моментом установления реабилитирующих оснований является

¹⁵⁷Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 60.

¹⁵⁸Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 150.

вынесение в отношении лица незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Исходя из назначения уголовного судопроизводства Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет обязанность органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора в случае обнаружения преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица (лиц), причастных к его совершению.

Согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ, досудебное производство включает уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Порядок проверки дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа сообщений о преступлении регламентируется положениями ст. 144 УПК РФ. Законодатель, наделяя должностное лицо широким перечнем полномочий при проверке сообщений о преступлении, уже на стадии возбуждения уголовного дела допускает возможность значительного ограничения прав и свобод лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Следует согласиться с учеными, указывающими, что «стадия возбуждения уголовного дела – эксклюзивный институт в отечественном уголовном процессе»¹⁵⁹, который «стремительно утрачивает свое назначение, она перестала быть гарантией прав личности от произвола властей путем разделения настоящей процессуальной и «альтерпроцессуальной» деятельности по выявлению и раскрытию преступлений»¹⁶⁰.

Несмотря на возможность существенного ограничения прав и свобод лица, при его проверке на причастность к совершенному преступлению его процессуальный статус законодателем не определен, не обозначены правовые и

¹⁵⁹Махов В.Н. Стадию уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3(25). С. 180.

¹⁶⁰Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. № 7. 2015. С. 14-21.

иные гарантии по возмещению и компенсации вреда, причиненного в результате проверки лица на причастность к совершенному преступлению по поступившему сообщению (заявлению).

На стадии возбуждения уголовного дела лицо, подозреваемое в совершении преступления, называть подозреваемым можно только условно, так как при отсутствии оснований, предусмотренных ч.1 ст.46 УПК РФ, подозреваемое в совершении преступления лицо процессуального статуса такого участника уголовного процесса, как подозреваемый, не приобретает¹⁶¹. При этом, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»¹⁶². Ключевым признаком того, что уголовное преследование начато, следует признавать фактическое ограничение прав изобличаемого лица¹⁶³.

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации: «Под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 статьи 46 или части 1 статьи 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым или обвиняемым, *или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым*»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Быков В.М. Получение доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. № 9. 2009. С. 17.

¹⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 03.07.2000. № 27. ст. 2882.

¹⁶³ Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 116-123.

¹⁶⁴ Абз. 2 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Приобретение статуса участника производства проверки сообщения о преступлении имеет значение для возможности реализации его прав и законных интересов, а также для обеспечения его безопасности¹⁶⁵.

В целях обеспечения защиты прав участников проверки сообщения о преступлении законодатель предусмотрел для указанной категории некоторые гарантии (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), однако достаточны ли они для защиты лица, заподозренного в совершении преступления и что делать, если его причастность не установлена, а права и законные интересы нарушены? Например, опубликованные в средствах массовой информации материалы о причастности лица к преступлению, изъятое у лица имущество в ходе проверки сообщения о преступлении утрачены либо испорчены и т.п.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ должностные лица при проверке сообщения о преступлении вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать предметы и документы, изымать их в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке. Зачастую лица, в отношении которых проводится проверка на причастность к совершению преступления, принудительно доставляются в правоохранительные органы, подвергаются личному досмотру, освидетельствованию, помимо их воли проводятся иные мероприятия, затрагивающие их конституционные права.

Перечисленные действия, проводимые в ходе проверки сообщения о преступлении, могут привести к нарушению законных прав и свобод лица, заподозренного в совершении преступления. В частности, могут пострадать такие конституционные права, как неприкосновенность частной жизни, семейная тайна, тайна переписки и телефонных переговоров, наконец, честь и доброе имя лица, вовлеченного в проверку. Более того, проводимыми мероприятиями может быть причинен имущественный, физический и моральный вред.

Таким образом, уже на стадии возбуждения уголовного дела, когда решение процессуально еще не оформлено, в деятельности должностных лиц

¹⁶⁵Медведев Е.В. Основания и момент приобретения процессуального статуса участниками уголовного судопроизводства // Российский судья. 2013. № 9. С.25-27.

правоохранительных органов обнаруживаются элементы уголовного преследования. В данном случае уголовное преследование подлежит более широкому пониманию и не может ограничиваться только подозреваемым или обвиняемым, в отношении которых уже ведется производство по уголовному делу.

Конституция РФ допускает соразмерность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в случаях, вызванных необходимостью защиты прав и законных интересов других лиц, общества и государства (ч. 3 ст. 55). Но как быть с теми лицами, чьи права и свободы на стадии возбуждения уголовного дела ограничивались незаконно и необоснованно, когда проведенными мероприятиями лицом, вовлеченному в проверку сообщения о преступлении, причинен вред, а в итоге в отношении лица, вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела?

Несмотря на закрепленную в Конституции РФ гарантию возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, уголовно-процессуальное законодательство в отношении лиц, принудительно вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела, таких гарантий и механизмов не содержит. Причину мы видим в невозможности определения фактической грани начального момента уголовного преследования, а также вытекающих из нее всех последующих ограничений прав и свобод лица.

Исторически сложившаяся (ст. 314 Устава уголовного судопроизводства, ст. 52 УПК РСФСР, ст. 46 УПК РФ) форма вовлечения лица в уголовное судопроизводство не может иметь решающего значения для определения его статуса. Например, задержание лица по подозрению в совершении преступления либо избрание в отношении задержанного меры пресечения применяется, как правило, не для фиксации подозрения, а для предупреждения возможности его уклонения от уголовного преследования. «Применение к подозреваемому

предусмотренных законом мер процессуального принуждения является лишь следствием признания лица подозреваемым»¹⁶⁶.

О неблагополучии в правовом регулировании, «необходимости системного изменения и реформирования»¹⁶⁷ по отношению к стадии возбуждения уголовного дела свидетельствуют многочисленные проекты модернизации¹⁶⁸. Однако пока указанные проекты не реализованы законодателю необходимо предусмотреть такие гарантии в отраслевом законодательстве, включив их субъектов в число лиц, которые незаконно и необоснованно вовлекались в досудебное производство в качестве заподозренных, как имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ. С иском полностью солидарны 90% опрошенных работников прокуратуры и 22,1% сотрудников органов предварительного расследования.

Наделение статусом участника производства, осуществляемого при проверке сообщения о преступлении, имеет не только теоретическое и практическое значение, но и в первую очередь обеспечит возможность реализации им комплекса прав и законных интересов, создаст условия правовой определенности и будет соответствовать требованиям правового государства.

В связи с этим, предлагаем ввести в уголовно-процессуальное законодательство понятие *«заподозренный в совершении преступления, то есть лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 настоящего Кодекса»* (п. 12.1

¹⁶⁶Денежкин Б.А. Гарантии законности признания лица подозреваемым в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики предварительного следствия в органах внутренних дел: по материалам научно-практической конференции, посвященной десятилетнему юбилею со дня образования предварительного следствия в МВД СССР. Саратов, 1973. С. 157.

¹⁶⁷Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358 С. 112.

¹⁶⁸См. например: Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, включающая раздел о ликвидации института отказа в возбуждении уголовного дела // <http://www.rg.ru>. (дата обращения 20.06.2017); Валькова Т.В. О реформировании стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): в 2 ч. Часть 1. М.: Академия СК России, 2014. С. 86-89.

ст. 5 УПК РФ¹⁶⁹). В научном обороте данный термин используется достаточно давно¹⁷⁰, однако законодательного воплощения данный процессуальный статус не получил.

По нашему мнению, данные изменения потребуют дополнения в п. 55 ст. 5 УПК РФ дополнив субъектов, в отношении которых осуществляется уголовное преследование указанным участником. Также в ч. 2 ст. 133 УПК РФ в число субъектов, имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке реабилитации, необходимо включить *заподозренного в совершении преступления, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1, п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ*. Такой подход будет способствовать полной и объективной проверке каждого заявления и сообщения о преступлении, снизит уровень незаконно и необоснованно возбужденных уголовных дел, а впоследствии и их прекращение по реабилитирующим основаниям. Предлагаемые нововведения приведут не только к экономии уголовно-процессуальных средств (затраты на расследование незаконно возбужденных уголовных дел, их обжалование участниками уголовного судопроизводства и т.п.), но и финансов, затрачиваемых государством на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ.

Следует отметить, что внесение в перечень условий, дающих право на реабилитацию и возмещение вреда, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также защитит права подозреваемых и обвиняемых, которые утратили свой статус в связи с отменой постановления о возбуждении уголовного дела.

Прокурор в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ и руководитель следственного органа в соответствии с п.п. 2, 2.1 ч.1 ст. 39 УПК РФ вправе

¹⁶⁹Потетин В.А. К вопросу о расширении оснований и субъектов реабилитации в уголовном судопроизводстве России / В.А. Потетин // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2017. № 2.С. 13.

¹⁷⁰См., например: Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1968; Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

отменить признанное незаконным и необоснованным постановление о возбуждении уголовного дела. Обращает на себя внимание и тот момент, что принятие указанного решения прокурором ограничено 24 часами. Руководитель следственного органа, в отношении подчиненных следователей, дознавателей, следователей, руководителей других следственных органов наделен еще более широкими полномочиями и каких-либо ограничений во времени не имеет.

Предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом РФ процедура отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа не гарантирует соблюдения законности, защиты прав подозреваемых и обвиняемых. В практической деятельности следственных органов их руководители, желая улучшения ведомственных показателей (недопущение роста прекращенных производством уголовных дел, реабилитированных лиц), по истечению определенных сроков предварительного следствия отменяют вынесенные подчиненными следователями постановления о возбуждении уголовного дела, мотивируя свое решение отсутствием достаточных оснований для их возбуждения, таким образом избегая процедуры реабилитации. Аналогичными правами наделены прокуроры в части отмены постановлений о возбуждении уголовных дел, вынесенных дознавателями. Примером изложенному может служить *апелляционное определение Ставропольского краевого суда по иску К.А., С.С., К.Н. и К.А.В. к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении материального и морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием*¹⁷¹.

В обоснование исковых требований истцы указали, что 06.02.2014 органом предварительного следствия в отношении них возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Принятое решение истцы обжаловали в прокуратуру и суды различных инстанций с целью отмены данного постановления как незаконного и необоснованного. Должностными лицами прокуратуры, а также судом первой инстанции в

¹⁷¹ Апелляционное определение от 28.04.2015 по делу № 33-2954/15 (архив Ставропольского краевого суда).

удовлетворении жалобы истцов было отказано, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении них было признано законным. Впоследствии суд апелляционной инстанции, решение нижестоящего суда отменил, дело было направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. После этого постановлением суда первой инстанции производство по жалобе было прекращено, поскольку обжалуемое постановление о возбуждении в отношении них уголовного дела было отменено 06.06.2014 руководителем следственного органа как преждевременное и незаконное. Мотивировка постановления, вынесенного руководителем следственного органа, имела следующее содержание: «доследственная проверка проведена поверхностно и не всесторонне, в материалах дела отсутствуют достаточные данные, указывающие на наличие в действиях фигурантов признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ». По результатам дополнительной проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием события преступления, которое должно повлечь реабилитацию лица, подвергшегося уголовному преследованию. Конечно, за истцами указанное право признано не было по понятным причинам. Суд доводы истцов о возмещении имущественного и компенсации морального вреда, причиненного длившейся около года доследственной проверкой, а затем в течении четырех месяцев уголовным преследованием, во внимание не принял, жалобу истцов оставил без удовлетворения. Мотивируя решение, суд указал, что истцы правом на реабилитацию (в том числе на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием) не обладают. Доводы истцов со ссылкой на постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела как основание для реабилитации, судебная коллегия посчитала несостоятельными, поскольку они основаны на неверном толковании норм процессуального права (ст. 133-139, 397, 399 УПК РФ).

Вынесение подобных решений¹⁷², особенно по истечении длительных сроков следствия, с последующим принятием решения об отказе в возбуждении

¹⁷² См. Приложение Б.

уголовного дела по реабилитирующим основаниям лишает подозреваемых (обвиняемых) права на реабилитацию по формальному признаку ввиду отсутствия к тому процессуальных оснований.

Повторим, что согласно ст. 134 УПК РФ, право на реабилитацию признается за лицом, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование. Исходя из ч. 2 ст. 212 УПК РФ следователь и прокурор принимают предусмотренные главой 18 УПК РФ меры по реабилитации только в случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Чтобы исключить подобные правовые коллизии, потребуется внести изменения и в указанные проанализированные нами уголовно-процессуальные нормы, предусмотрев принятие мер по реабилитации и в отношении подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых постановления о возбуждении уголовных дел отменены, с последующим принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

С учетом расширения управомоченной категории субъектов реабилитационных правоотношений, по нашему мнению, правообязанные субъекты интересующего нас института также требуют законодательного расширения. В частности, в число правообязанных субъектов следует включить орган дознания, наделенный полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Идея отнесения «органа дознания к правообязанным органам, обеспечивающим право на реабилитацию» ранее выдвигалась научной доктриной¹⁷³, однако воплощения в нормах уголовно-процессуального законодательства она не нашла.

Современное состояние преступности, характеризующейся профессионализмом, информационной и технической оснащенностью, транснациональными связями и т.п., требует от правоохранительных органов принятия адекватных мер. Для этого государство наделило ряд субъектов правом

¹⁷³Цоколова О.И. Реабилитация в уголовном процессе: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 132 с.

осуществлять оперативно-розыскную деятельность¹⁷⁴. В своем большинстве применяемые средства и методы оперативно-розыскной и иной проверочной деятельности в той или иной мере ограничивают права и свободы лица, в отношении которого они проводятся. Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ орган дознания наделен правом принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела, соответственно при принятии решения по реабилитирующим основаниям на него необходимо возложить и обязанность признания права на реабилитацию.

Соответствующие изменения в части расширения правообязанных субъектов реабилитационных отношений необходимо внести в главу 18 УПК РФ, включив в список и таких участников проверки сообщения о преступлении, как начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь-криминалист (Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»).

Также анализ уголовно-процессуальных норм главы 18 УПК РФ указывает на то, что из числа правообязанных субъектов, признающих право на реабилитацию, необоснованно исключен прокурор¹⁷⁵. Прокурор в соответствии с полномочиями, закрепленными в ст. 37 УПК РФ, вправе осуществлять от имени государства уголовное преследование, осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов расследования, поддерживает государственное обвинение, обеспечивая законность и обоснованность уголовного преследования лица. В настоящее время прокурор, не только не выступает субъектом признания права на реабилитацию, а, напротив, «его полномочия позволяют влиять на статус реабилитированного»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. ст. 3349.

¹⁷⁵ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.06.2007. № 24. ст. 2830.

¹⁷⁶ Потетин В.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль, как причина нарушений прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Актуальные вопросы современной науки: материалы международной научно-теоретической конференции в свете Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые

Примером может служить жалоба гражданина Бондаренко М.И., ставшая предметом разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации. Истец указывает на нарушение его конституционных прав, оперируя положениями статьи 63, пункта 3 части второй статьи 133, части пятой статьи 135, части первой статьи 136, статьи 137, части первой статьи 214, статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁷⁷. В отношении заявителя уголовное дело по истечении шести лет уголовного преследования за кредитные мошенничества прекращено по реабилитирующим основаниям. После того, как бизнесмен потребовал от Министерства финансов Российской Федерации возместить причиненный незаконным и необоснованным уголовным преследованием ущерб в сумме 12 млн. рублей, прокуратура, возражавшая против удовлетворения исковых требований, немотивировав решение о прекращении уголовного дела, отменила его как «преждевременное», ввиду чего реабилитированный утратил свой статус, а суд по формальным основаниям отказал истцу в его требованиях.

Таким образом, прокурор, призванный обеспечить законность и реализовать назначение уголовного судопроизводства, в большинстве случаев занимает сторону ответчиков и всевозможными способами препятствует реализации прав юридически реабилитированного лица, что еще раз указывает на дисбаланс уголовно-процессуальных норм института реабилитации в уголовном процессе России.

В связи с этим, нами предлагается не только включить прокурора в число субъектов, признающих право на реабилитацию, но и наделить его полномочиями по отстаиванию в суде исковых требований реабилитированного, по возмещению причиненного им вреда¹⁷⁸.

возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» посвященной Дню науки (6 апреля 2018 г.) – Актобе: АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева, 2018. С. 266.

¹⁷⁷<http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Plan/Pages/default.aspx> (дата обращения: 08.08.2017).

¹⁷⁸Механизм подготовки прокурором заключения о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием описан во втором параграфе первой главы настоящего исследования.

Таким образом, прокурор, оставаясь стороной обвинения, будет реализовывать правозащитную функцию, что в полной мере согласуется с назначением уголовного судопроизводства России¹⁷⁹.

Нельзя оставить без внимания один из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с субъектами, имеющими право на возмещение причиненного вреда в порядке реабилитации. В соответствии со ст. 139 УПК РФ в числе субъектов реабилитационных отношений оказывается юридическое лицо. Как правило, процессуалисты предлагают исключить юридическое лицо из реабилитационных отношений. Например, А.Н. Глыбина и Ю.К. Якимович, считают «абсурдным» возможность возмещения вреда юридическому лицу, поскольку в основе идеи реабилитации лежит признание невиновности лица, вовлеченного в орбиту уголовного процесса, а юридическое лицо не является субъектом уголовной ответственности. Причиненный юридическому лицу вред, в результате необоснованного уголовного преследования его работника, указанные авторы называют «опосредованным», а потому он может быть возмещен в порядке гражданского судопроизводства¹⁸⁰.

Судебная практика также придерживается указанной позиции. *Например, Верховный Суд Республики Дагестан в кассационном порядке изменил постановление Кировского районного суда г. Махачкалы, исключив из резолютивной части указание о признании за ООО «Милосердие – 92» права на реабилитацию, в связи с уголовным преследованием, мотивировав тем, что «юридические лица в соответствии с УК не могут быть осуждены, а, следовательно, и реабилитированы. Отмена незаконно примененных мер процессуального принуждения возможна путем подачи жалобы в суд или прокурору, но не в порядке реабилитации»¹⁸¹.*

¹⁷⁹Халиулин А.Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 90.

¹⁸⁰Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 68.

¹⁸¹ Кассационное определение № 22-240 от 6 марта 2012 г. (архив Верховного Суда Республики Дагестан).

С этой точкой зрения можно согласиться частично. Действительно, пока юридическое лицо не будет признаваться субъектом преступления, вести речь о признании за ним права на реабилитацию не следует. Вреда, причиненный юридическим лицам незаконными действиями и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя и т.п., должен возмещаться в полном объеме в порядке, установленном главой 18 УПК РФ (при условии установления прямой причинной связи с проводимым уголовным преследованием). Обоснование данной позиции раскроем на примере уголовной ответственности за взяточничество в интересах юридического лица.

В уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за ряд экономических преступлений, совершаемых в интересах организации (ст.ст. 204, 291, 291.2 УК РФ). Складывающаяся судебная практика свидетельствует о том, что физическое лицо, передавшее взятку в интересах предприятия, привлекается к уголовной ответственности, а юридическое лицо привлекается к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за дачу взятки или коммерческий подкуп от имени или в интересах юридического лица. *Так, в марте 2017 года заместитель генерального директора ООО «Китком» (г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика) пытался дать взятку в сумме 2 тыс. руб. судебному приставу за получение фиктивной справки об отсутствии задолженности по исполнительным производствам. При передаче взятки он был задержан, возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Одновременно прокурор г. Черкесска возбудил административное производство в отношении ООО «Китком» по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ и направил его в суд. Решением суда ООО «Китком» оштрафовали на сумму в 1 млн. рублей¹⁸².*

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также разъясняет, что «привлечение к уголовной ответственности за дачу взятки или незаконную передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо,

¹⁸² «За незаконное вознаграждение от имени юридического лица ООО «Китком» привлечено к административной ответственности» // Сайт прокуратуры г. Черкесска: <http://cherkessk.prokchr.ru/> (дата обращения 10.06.2017).

от имени или в интересах которого совершены соответствующие коррупционные действия, от ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица» по ст. 19.28 КоАП РФ¹⁸³. Так, в декабре 2014 года в г. Новосибирске к административной ответственности по ч.1 ст. 19.28 КоАП РФ привлечено ООО «Финансовые технологии». Административное дело возникло из уголовного дела в отношении В., генерального директора указанного общества, обвиняемого по ст. 204 УК РФ. Рассмотрение административного дела в отношении ООО «Финансовые технологии» состоялось до разрешения по существу уголовного дела по обвинению В. Между тем впоследствии в отношении генерального директора В. суд вынес оправдательный приговор¹⁸⁴.

Приведенный пример указывает на то, что вред юридическому лицу, причиненный в связи с необоснованным уголовным преследованием представителя организации, нельзя назвать «опосредованным», а соответственно, и возмещению он подлежит в порядке уголовного, а не «арбитражного судопроизводства»¹⁸⁵.

Ранее автором обозначалось, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, оправданный, лицо, в отношении которого незаконно применялись принудительные меры медицинского характера, в случаях правовой реабилитации, т.е. вступления в силу реабилитационного акта, получают право на возмещение причиненного вреда. Вместе с тем, несмотря на то, что решения реабилитирующего характера принимаются в отношении указанных лиц, право на возмещение вреда (при определенных обстоятельствах) приобретают другие лица.

¹⁸³ Абз. 3 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

¹⁸⁴ Флер Н.Б. Дача взятки: последствия для юридического лица // Уголовный процесс. № 9. 2017. С. 26-29.

¹⁸⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № ВАС-13830/11 по делу № А53-9390/10В передаче дела по иску о взыскании убытков в виде расходов на хранение товара, возникших вследствие незаконных действий должностных лиц при производстве уголовного дела, для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 304 АПК РФ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2017).

Одним из таких обстоятельств выступает смерть юридически реабилитированного лица.

Провозглашенное Конституцией РФ право на охрану чести и репутации личности не может распространяться только на период жизни человека. Умерший подозреваемый (обвиняемый) не в состоянии защитить принадлежавшие ему права. Необходимость их соблюдения и обеспечение судебной защитой обязывает государство создавать правовые механизмы, гарантирующие не только умершему подозреваемому (обвиняемому) восстановление чести и доброго имени, но и его близким родственникам и иным заинтересованным лицам положительного отношения со стороны общества, обеспечение имущественных прав, перешедших к ним по наследству.

Уголовно-процессуальные нормы не содержат необходимых механизмов, связанных с возможностью передачи права на реабилитацию после смерти реабилитированного другому лицу¹⁸⁶. Этот вопрос практически не обсуждался ни в теории, ни на практике, однако его актуальность очевидна в силу ряда причин. Во-первых, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) не ограничивается периодом его жизни. При этом УПК РФ не предоставляет каким бы то ни было лицам правомочий по защите прав умершего подозреваемого (обвиняемого)¹⁸⁷, в отношении лица проводится проверка в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что, согласно части второй ст. 133 УПК РФ, смерть подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) не входит в число реабилитирующих оснований, государство обязано гарантировать как защиту прав умершего, так и его близких родственников, а также иных заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются при производстве по уголовному делу¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Супрун С.В. Субъекты права на реабилитацию и проблемы его признания в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2011. № 11. С. 76-77.

¹⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. № 165. 29.07.2011.

¹⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254

Анализируя нормы рассматриваемого института, нами выявлены противоречия относительно субъектов и отношений, которые требуют правовой регламентации в достаточно часто возникающих процессуальных ситуациях уголовного судопроизводства. В частности, в части второй ст. 134 и части шестой ст. 135 УПК РФ законодателем определен порядок извещения наследников, близких родственников, родственников и иждивенцев, вручения им постановления судьи о производстве выплат в порядке реабилитации. В части третьей и четвертой ст. 136 УПК РФ регламентирован порядок восстановления прав реабилитированного в плане предъявления требований: сообщить в соответствующих средствах массовой информации о реабилитации, а также о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его жительства, учебы, работы.

Отсутствие в числе лиц наследников и иждивенцев как субъектов, имеющих, право предъявлять требования в порядке частей третьей и четвертой ст. 136 УПК РФ в случае смерти лица, подлежащего реабилитации, ведет к безосновательному ограничению их прав по отношению к близким родственникам и родственникам реабилитированного. В этой связи возникает вопрос о том, для чего органы предварительного расследования и суд должны направлять наследникам и иждивенцам извещение о реабилитации, если у них отсутствует право требования публикации сообщения о реабилитации через средства массовой информации, по месту работы, учебы, жительства реабилитированного.

Вызывает критику диспозиция части второй ст. 134 УПК РФ, где законодатель обязывает орган дознания, предварительного следствия и суд в пятисуточный срок направлять извещение, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УПК РФ *только после обращения* к ним наследников, родственников, близких родственников или иждивенцев. То есть даже если место жительства (пребывания) указанных лиц известно, закон не требует от органа дознания,

предварительного следствия и суда обязательного уведомления о принятом по реабилитации решении. В связи с этим, возникает вопрос, кто будет представлять интересы умершего реабилитированного при отсутствии иных механизмов законодательного регулирования данного вида отношений?

Конструкция исследуемой процессуальной нормы уже не раз подвергалась справедливой критике. Отсутствие нормативно-определенной обязанности органа дознания, предварительного расследования и суда устанавливать место нахождения наследников, родственников, близких родственников или иждивенцев реабилитированного обвиняемого (подсудимого), к этим лицам требование их самостоятельно обращаться в указанные органы представляется «слабо» реализуемым¹⁸⁹, мешающим этому правовому институту эффективно работать¹⁹⁰.

Нечеткая формулировка и толкование части 2 ст. 134 УПК РФ, по нашему мнению, нарушает права умершего обвиняемого (подсудимого) реабилитированного в установленном порядке и не дает в полной мере реализовывать защиту его прав определенными нормой лицами.

Необходимость принятия разумных мер по установлению родственников (затребование адресных справок, проверка по информационным учетам) может выступать дополнительной гарантией для умершего подозреваемого (обвиняемого)¹⁹¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2011 г. № 17 (п. 23)¹⁹² предпринял попытку урегулировать данные отношения. Было разъяснено, что дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны на момент вступления в

¹⁸⁹ Муженская Н.Е. Коррупциогенность норм УПК РФ // Российский следователь. 2012. № 24. С. 22-25.

¹⁹⁰ Дубровин В.В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе России: недостатки правового регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 101-106.

¹⁹¹ Калиновский К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 9.

¹⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 05.12.2011.

силу решения о реабилитации умершего направлять извещение лицам, указанным в части 2 ст. 134 УПК РФ, при наличии сведений об их месте жительства.

Однако для разрешения обозначенных нами проблем этого оказалось не вполне достаточно. На наш взгляд, созрели предпосылки для рассмотрения вопроса о совершенствовании диспозиции ст. 134 УПК РФ, которая могла бы удовлетворять всех заинтересованных лиц в следующей конструкции.

Статья 134. Признание права на реабилитацию.

1. Орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья в постановлении, а суд в приговоре или определении признают лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование или оно оправдано, в связи с отсутствием события, состава преступления, с непричастностью к его совершению, реабилитированным. Одновременно реабилитированному, а в случае его смерти близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям вручается соответствующее извещение.

2. Орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд в месячный срок со дня вынесения процессуального акта о реабилитации при отсутствии сведений о месте жительства близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей умершего реабилитированного обязаны принять меры к их розыску. При установлении их места жительства или обращении указанных лиц в орган дознания, предварительного следствия, прокуратуру или суд им незамедлительно вручается извещение в порядке, предусмотренном частью первой настоящей статьи.

Наши предложения относительно диспозиции приведенной уголовно-процессуальной нормы могут быть подвергнуты критике с точки зрения юридической техники, однако относительно сущности ее содержания мы считаем свою позицию правильной. В этой связи для правоприменительных целей,

соответственно, должны быть уточнены некоторые понятия, приведенные в положениях статьи 5 УПК РФ, с соответствующим их нормативным закреплением.

Статья 5 УПК РФ в п. 4 под «близкими родственниками» подразумевает супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков. К числу «родственников», относятся иные лица, не входящие в круг «близких родственников» и состоящие в родстве (п. 37 ст. 5 УПК РФ). В качестве доказательств, подтверждающих родство с умершим реабилитированным, следует учитывать выписки из актов гражданского состояния, свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о заключении брака, ДНК-анализы на установление родства и т.п. В отношении детей умерших родителей законодательством установлена презумпция иждивенчества детей и не требует доказательства, за исключением лиц, признанных в соответствии с действующим законодательством полностью дееспособными либо достигших 18 лет¹⁹³.

Законодатель по понятным причинам в категорию «близких родственников» не включил «наследников» и «иждивенцев», хотя объективно они могут таковыми являться (это надлежит устанавливать в каждом отдельном случае).

Для оценки правового состояния круга лиц, процессуально подпадающих под категории «наследников» и «иждивенцев», полагаем, следует руководствоваться нормами гражданского законодательства, регулирующего наследование имущественных прав наравне с наличным имуществом покойного. То есть к «наследникам» согласно ст. 1142–1145, 1148 Гражданского кодекса РФ относятся: наследники первой очереди (дети, супруг и родители наследователя); наследники второй очереди (полнородные и неполнородные братья и сестры наследователя, дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери); наследники третьей очереди (полнородные и неполнородные братья и сестры

¹⁹³ Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. ст. 1428.

родителей наследователя – дяди и тети), а также наследники последующих очередей – пасынок, падчерица, отчим, мачеха.

Гражданским законодательством установлен принцип наследования «по закону первой очереди в равных долях». То есть, руководствуясь указанным принципом, установлен порядок возврата наследникам конфискованного имущества, возмещения его стоимости, если оно не может быть возвращено по основаниям, предусмотренным законодательством, или выплаты наследникам компенсации в денежном эквиваленте конфискованного имущества, принадлежащего умершему реабилитированному¹⁹⁴.

Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» (ст. 16.1) также содержит положения о восстановительно-компенсационных мерах в порядке «наследования по закону первой очереди» в случае смерти реабилитированных¹⁹⁵.

Наследники реализуют свое право на получение единовременной компенсации начисленной реабилитированному, при представлении ими свидетельства о праве на наследство¹⁹⁶.

При определении лиц, относящихся к категории «иждивенцев», по нашему мнению, необходимо руководствоваться не только гражданским законодательством (в частности ст. 1088 Гражданского кодекса РФ). Право реабилитированного на компенсационно-восстановительные меры должно переходить также к иждивенцам, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю смерти кормильца (за исключением лиц, признанных судом

¹⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 года № 926 «Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации // Российская газета. № 160. 24.08.1994.

¹⁹⁵ Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. ст. 1428.

¹⁹⁶ Постановление Правительства РФ от 16.03.1992 № 160 «О порядке выплаты денежной компенсации и представлении льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // Сборник Постановлений Правительства РФ. 1992. С. 95.

виновными в совершении уголовнонаказуемого деяния, повлекшего за собой смерть кормильца)¹⁹⁷.

К числу субъектов, имеющих право на возмещение вреда, предлагается отнести и «близких лиц» умершего реабилитированного¹⁹⁸. Законодатель к категории «близких лиц» относит тех, кому не безразлична жизнь, здоровье и благополучие лица (в рассматриваемом нами случае – умершего реабилитированного) в силу сложившихся личностных отношений (п.3 ст. 5 УПК РФ). Например, таковыми могут являться сослуживцы, соседи, одноклассники и просто знакомые. Наделение указанных лиц процессуальными полномочиями по требованию восстановления прав и свобод, возмещения причиненного вреда умершему подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в порядке реабилитации может привести к необоснованному расширению круга лиц, наделенных такими полномочиями, а в конечном итоге к проблемам практической реализации восстановления прав и свобод умершего реабилитированного.

Конкретизировав перечень лиц, которым может быть предоставлено право на возмещение вреда, причиненного умершему подозреваемому (обвиняемому, подсудимому), в связи с его незаконным и необоснованным преследованием, они должны быть наделены уголовно-процессуальными правами и обязанностями. Аналогичной правовой позиции придерживается Европейский суд по правам человека, указывающий, что при решении вопроса об участии заинтересованных лиц вместо умершего заявителя, в первую очередь необходимо учитывать природу их намерений¹⁹⁹.

Совершенствованию правового регулирования, практической реализации защиты прав и законных интересов умершего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) подлежащего реабилитации, а также его близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) их представителей может способствовать закрепление в ст. 133 УПК РФ следующего положения:

¹⁹⁷ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2014. № 2 (часть II).

¹⁹⁸ Корчагина Л.И. Некоторые актуальные проблемы реабилитации умерших // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 107-111.

¹⁹⁹<http://docs.pravo.ru/document/view/16658527/14111811/> (дата обращения: 03.03.2016).

«2.2. Право на реабилитацию в порядке, установленном настоящей главой, имеют лица, указанные в пунктах 1-5 части 2 и части 2.1 настоящей статьи, признанные умершими. Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеют близкие родственники, родственники, иждивенцы, наследники и (или) представители лиц, указанных в пунктах 1-5 части 2 и части 2.1 настоящей статьи, признанных умершими»²⁰⁰.

Данное предложение потребует необходимость совершенствования понятия «реабилитация» (п. 34 ст. 5 УПК РФ). Формулировку в части дополнения после слов «*причиненного уголовным преследованием ему*», следует дополнить словами «*,а в случае его смерти – близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям вреда, причиненного уголовным судопроизводством;*».

Законодательное закрепление предложенных нами инициатив урегулирует порядок реализации прав умершего реабилитированного, создаст предпосылки для действенного и эффективного практического механизма реализации прав умершего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого его близкими родственниками, родственниками, иждивенцами, наследниками и (или) их представителями.

Таким образом, подводя итоги проведенного в плане изучения субъектов правоотношений реабилитации, мы приходим к следующим выводам:

во-первых, под реабилитационными отношениями следует понимать регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства общественные отношения, складывающиеся между лицом, официально признанным невиновным и/или непричастным к совершению преступления (управомоченный субъект) и государством, в лице его органов и должностных лиц (правообязанный субъект), возникающие при установлении реабилитирующих оснований и направленные на полную ликвидацию возникших

²⁰⁰Потетин В.А. Теоретические и практические проблемы посмертной реабилитации обвиняемого и подсудимого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 34.

ограничений прав лица, возмещение и компенсацию вреда, причиненного ему уголовным преследованием на всех стадиях уголовного судопроизводства;

во-вторых, в целях защиты прав участников проверки сообщения о преступлении, а также подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых впоследствии отменены постановления о возбуждении уголовных дел с одновременным вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо ввести в уголовно-процессуальное законодательство такого участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, как «заподозренный» (правовой гарантией обеспечения его защищенности, безопасности, возмещения и компенсации причиненного вреда в результате не подтвердившейся причастности к готовящемуся либо совершенному преступлению может выступать включение его в число управомоченных субъектов, имеющих право на реабилитацию и возмещение вреда, перечисленных в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ);

в-третьих, с учетом необходимости предложенного нами расширения круга управомоченных субъектов в число правообязанных субъектов следует включить орган дознания, наделенный полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность, применяемые средства и методы оперативно-розыскной и иной проверочной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела не в меньшей мере ограничивают права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка на причастность к совершению преступления, чем это предусмотрено на последующих стадиях уголовного судопроизводства;

в-четвертых, поскольку юридическое лицо в соответствии с действующим уголовным законодательством не является субъектом уголовной ответственности, наделение его правом на реабилитацию не будет отвечать идее данного института, предмету правового регулирования реабилитационных отношений (категория невиновности обязательна), будет абсолютно обоснованным исключением юридического лица из круга управомоченных субъектов реабилитации, однако вред, причиненный юридическому лицу, находящийся в

прямой причинной связи с осуществляемым уголовным преследованием, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ;

в-пятых, в целях урегулирования порядка реализации прав умершего реабилитированного, создания действенного и эффективного практического механизма реализации прав умершего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в число управомоченных субъектов наравне с близкими родственниками и родственниками подлежат включению иждивенцы, наследники и (или) их представители.

Глава 3 Механизм и перспективы развития порядка возмещения вреда реабилитированным

3.1 Понятие и общий механизм восстановления прав реабилитированного, возмещения ему вреда, причиненного незаконным (необоснованным) уголовным преследованием

Имплементация в уголовно-процессуальное законодательство конституционно-правового принципа ответственности государства перед невинно пострадавшим в результате уголовного преследования, осуществляемого органами государственной власти и их должностными лицами, потребовала от законодателя не только необходимости определить основания и субъектов права на реабилитацию и возмещения вреда, но и (насколько это было возможно) установления механизма реализации норм данного института.

Прежде чем раскрывать механизм реализации реабилитационных отношений, считаем целесообразным определиться с содержанием термина «механизм». В толковых словарях русского языка под термином «механизм» принято понимать «внутреннее устройство, систему функционирования чего-нибудь, какого-нибудь вида деятельности»²⁰¹, «систему, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности»²⁰². В юриспруденции термин «механизм» означает «совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих единое целое процессов и состояний, из которых складывается какое-либо постоянно функционирующее явление»²⁰³.

Следует отметить, что в юридической науке более активно используется термин «механизм правового регулирования, который представляет собой систему юридических средств, организованную наиболее последовательным образом и направленную на упорядочение общественных отношений, входящих в

²⁰¹ Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. М.: Аделант. 2013. С. 298

²⁰² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 317.

²⁰³ Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М. 2013. С. 326.

предмет правового регулирования, путем придания им юридической формы посредством метода правового регулирования»²⁰⁴.

В общем смысле под механизмом правового регулирования можно понимать механизм реализации права, который через его элементы раскрывает действие права. Основными элементами механизма реализации права можно считать:

1) нормы права как базовый элемент, регулирующий отдельный вид общественных отношений;

2) основания и условия, то есть юридические факты, приводящие механизм реализации права в действие;

3) наличие субъектов, возникших на основе установленных юридических фактов, с их взаимными правами и обязанностями;

4) наличие специальных процедур реализации субъективных прав и обязанностей субъектов правоотношений и гарантий их защиты.

Учитывая предмет реабилитационных отношений, вытекающий из назначения уголовного судопроизводства, метода их регулирования, оснований и условий возникновения, наличие специальных субъектов (государство – невиновный), а также интересов и целей реализации правовых норм, можно вести речь об уголовно-процессуальном механизме регулирования правовой реабилитации межотраслевым (смешанном) механизме регулирования восстановления прав реабилитированного и возмещения ему вреда.

Рассматривая в этой связи действующий процессуальный порядок реабилитации, можно выделить ряд взаимообусловленных и взаимосвязанных действий, заключающихся в установлении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, с последующим вынесением реабилитирующего решения, облеченного в надлежащую процессуальную форму: постановления о прекращении уголовного дела и/или уголовного преследования, оправдательного приговора и т.п.

²⁰⁴Осипов М.Ю. Механизм правового регулирования и механизм реализации права: понятие и соотношение // Современное право. 2013. № 12. С. 16.

Следующим этапом является надлежащее уведомление лица о принятом процессуальном решении по реабилитирующему основанию и разъяснение ему возникших в связи с указанным юридическим фактом прав.

Далее начинает действовать межотраслевой механизм восстановления прав реабилитированного, предусматривающий возможное обращение реабилитируемого лица с требованиями о возмещении причиненного ущерба, компенсации морального вреда, восстановлении иных нарушенных прав.

Последнее – это действия, связанные с реальным возмещением вреда.

Для эффективного механизма реализации прав субъектов регулируемых отношений необходим ряд условий. К таковым мы относим совершенствование действующего законодательства, обеспеченное системой норм и эффективными методами их исполнения; реальность гарантий права, создающих заинтересованность субъекта в защите своих прав; возможность использования различных способов их реализации.

Признать действующий механизм реализации прав субъектов реабилитационных отношений не представляется возможным, о чем свидетельствуют официальные данные о признании за реабилитированными права на возмещение вреда и фактической их реализации²⁰⁵.

Принцип эффективности восстановления в правах каждого, кому причинен вред органами публичной власти, провозглашенный в статье 8 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)²⁰⁶, подпункте «а» пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁰⁷, впервые в отечественном законодательстве нашел отражение в Положении о порядке возмещения ущерба, причиненного

²⁰⁵ Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432 (архив прокуратуры Белгородской области).

²⁰⁶ Российская газета. № 67. 05.04.1995.

²⁰⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12, 1994.

гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда²⁰⁸.

В настоящее время указанное положение продолжает применяться только во взаимосвязи с положениями ст. 133-139 УПК РФ, ст. 1070 и параграфа 4 главы 59 ГК РФ²⁰⁹, а также нормами других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих указанные вопросы²¹⁰.

Несмотря на обилие различного уровня нормативных правовых актов, декларирующих порядок компенсационно-восстановительных мер для лица, чьи права были нарушены незаконным уголовным преследованием, «вопрос признания права на реабилитацию остается одним из самых малоизученных в области применения института реабилитации в уголовном процессе»²¹¹.

О проблемах в реализации механизма ответственности государства перед лицом незаконно или необоснованно вовлеченным в орбиту уголовного преследования, говорится на протяжении долгих лет. Например, еще до закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве института «Реабилитация», Л.В. Бойцова справедливо указывала на «запутанность и недостаточность, неоднозначность и трудность разрешения проблемы государственной ответственности»²¹².

²⁰⁸ Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости ВС СССР. № 21. 1981. ст. 741.

²⁰⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

²¹⁰ Абз. 2 п.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ". № 1. Январь. 2012.

²¹¹ Кузнецова А.Д. Признание права на реабилитацию в уголовном процессе России // Российский судья. 2015 № 8 С. 46-48.

²¹² Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 69.

Еще более красноречиво по данному поводу высказался И.Л. Трунов, который указал, что «красивую картину декларативных норм, соответствующих международной практике, портит все то, что касается условий и порядка возмещения вреда, и оказывается, что УПК отсылает к ГК РФ, который в свою очередь указывает на порядок, установленный законом, а отдельного федерального закона, регламентирующего только порядок возмещения вреда, нет до сих пор»²¹³.

Анализ статистических данных ярко отражает в большей степени декларативность принципа ответственности государства (ст. 53 Конституции РФ), отсутствие действенного механизма реабилитации и возмещения вреда и «требует кардинального преобразования уголовно-процессуального законодательства»²¹⁴.

По нашему мнению, одной из причин незначительного количества обращений реабилитированных лиц с требованиями компенсационно-восстановительного характера выступает диспозитивный характер их заявления. Основной причиной является неэффективная, запутанная, малопонятная как для реабилитированного, так и для суда предусмотренная законом процедура предъявления и рассмотрения компенсационно-восстановительных требований.

Глава 18 УПК РФ регламентирует порядок разрешения рассматриваемых вопросов судьей как в рамках публично-правового регулирования – имущественный вред (ч. 5 ст. 135 УПК РФ), так и частно-правового – компенсация морального вреда (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного, согласно части 1 ст. 138 УПК РФ, подлежит разрешению в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, касающейся исполнения приговоров.

Непосредственно само возмещение вреда, восстановление прав и иных требований реабилитированного остается за рамками норм уголовно-

²¹³Трунов И.Л. Проблемы законодательного регулирования реабилитации в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2004. № 2. С. 6.

²¹⁴Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 201.

процессуального законодательства и возлагается на лиц, не относящихся к субъектам уголовного судопроизводства.

Имеющийся в действующем уголовно-процессуальном законодательстве порядок реабилитации (глава 18 УПК РФ) и складывающаяся на его основе, а также нормах других отраслей права правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии единой концепции реабилитации лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

Незнание своих прав на возмещение вреда в порядке реабилитации, а в некоторых случаях и некомпетентность органов, рассматривающих предъявляемые требования, делает затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным эффективную реализацию конституционного принципа ответственности государства перед лицом, чьи права и свободы были нарушены в результате осуществления незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования.

Рассмотрим процессуальный механизм реабилитации более подробно. Законодательно определенный порядок реабилитации на протяжении длительного времени активно обсуждается учеными. В доктрине ведется серьезная полемика о процедуре возмещения указанных видов вреда и правовой природе данного института, но этот порядок одновременно и создает значительные проблемы в правоприменительной практике как при обращении реабилитированного с требованием о возмещении вреда, так и непосредственно при рассмотрении его требований.

Примером может служить решение Когалымского городского суда (Ханты-Мансийского автономного округа – Югра). Первоначально истец в порядке гражданского судопроизводства обратился с иском о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, а также с требованием на возмещение расходов, выплаченных за оказание юридической помощи. Судья в своем решении указал, что требование реабилитированного о возмещении сумм, выплаченных им на оказание юридической помощи, разрешается в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, а требование о

компенсации за причиненный моральный вред – в порядке гражданского судопроизводства. На этом основании, суд отказал в возмещении суммы, выплаченной истцом за оказание юридической помощи в уголовном процессе²¹⁵.

В другом случае суд изначально ошибочно принял и назначил к слушанию в порядке гражданского судопроизводства исковое заявление реабилитируемого, в дальнейшем прекратил производство по делу как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Суд вышестоящей инстанции в целях процессуальной экономии направил исковое заявление для решения вопроса в порядке уголовного судопроизводства²¹⁶.

В научных кругах механизм реализации ответственности государства перед реабилитированным рассматривался в трех аспектах: уголовно-процессуальном, гражданско-правовом и межотраслевом порядке реабилитации²¹⁷.

Приверженцы гражданско-правовой природы порядка возмещения вреда аргументировали свою позицию исходя из предмета возникновения общественных отношений (нормы о возмещении имущественного вреда имеют гражданско-правовую природу) и метода их регулирования – диспозитивный метод, то есть метод дозволения, предполагающий инициативность субъектов отношений²¹⁸.

В противовес первым, представители публичного права отрицают гражданско-правовую природу, считая их исключительно уголовно-процессуальными отношениями, указывая на «нетипичность для гражданского права оснований возникновения в них взаимных прав и обязанностей, а также субъектный состав»²¹⁹.

²¹⁵ Решение «2-367/2012 от 17 апреля 2012 г. по делу № 2-367/2012» (Архив Когалымского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра).

²¹⁶ Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 17 апреля 2017 г. по делу № 33-6383/2017 / <http://www.sudakt.ru/regular/doc>

²¹⁷ Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 96-99.

²¹⁸ См., например Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. – М., 1986. С. 144-147; Михайленко О.В. О юридической природе отношений по возмещению вреда реабилитированному // Юрист. 2006. С. 4-9.

²¹⁹ Безлепкина Б.Т. Новые гарантии законных интересов реабилитированного // Сов.государство и право. 1982. № 6С. 66-67.

Заслуживает внимания (справедлива и автор ее придерживается) точка зрения ученых, которые разграничивают институт реабилитации как уголовно-процессуальный, а возникающее в связи с этим право на возмещение вреда относят к межотраслевому. Данная позиция еще раз обуславливает необходимость разграничения института реабилитации, которое вытекает из обязанности государственного органа (его должностного лица) вынести соответствующее процессуальное решение и признать за реабилитированным право на возмещение вреда.

Процессуальный порядок реабилитации предполагает совокупность действий, основанных «на регламентированных уголовно-процессуальным законом предписаниях, адресованных надлежащим правообязанным и управомоченным субъектам, согласованных между собой и подчиненных единой цели»²²⁰.

Обращаясь к процессуальному порядку реабилитации, можно выделить ряд взаимообусловленных и взаимосвязанных действий, заключающихся в установлении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования с последующим вынесением реабилитирующего решения.

Только официальное признание лица невиновным, позволяет ему предъявлять государству требования восстановительного и/или компенсационного характера.

Проведенный анализ нормативных актов позволяет утверждать, что законодатель связывает факт реабилитации именно с вынесением в отношении лица, подлежащего реабилитации, определенного юридического акта, который и дает ему право на требование компенсационно-восстановительных мер в дальнейшем. В частности, закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» указывает на признание лица реабилитированным с момента составления органами внутренних дел либо прокуратуры соответствующего заключения и выдачи заявителям справки о

²²⁰ Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в Российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 155.

реабилитации (ст.7-8)²²¹. Согласно статье 12 указанного Закона, реабилитированные лица, восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им предоставляются меры социальной поддержки, возвращаются государственные награды, выплачиваются компенсации в установленном законами порядке.

Аналогичная процедура реабилитации распространяется в отношении репрессированных народов²²². Не исключением являются и нормы уголовно-процессуального законодательства России. Вынесение оправдательного приговора или прекращение уголовного дела в отношении подсудимого в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; полная или частичная отмена обвинительного приговора суда с одновременным прекращением уголовного дела в отношении осужденного по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по основаниям, указанным в пункте третьем части второй ст. 133 УПК РФ, а также отмену постановления о применении принудительных мер медицинского характера как незаконного и необоснованного законодатель рассматривает в качестве юридического акта, при вынесении которого лицо считается реабилитированным.

Следует обратить внимание на то, что процессуальные решения обязательно должны иметь указания на возникшее у лица право на реабилитацию и возмещение вреда. Внесенные 2 апреля 2013 г. изменения в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17²²³ и нежелание должностных лиц правоохранительных органов отвечать за свои незаконные и необоснованные действия в сфере уголовного судопроизводства,

²²¹Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. ст. 1428.

²²²Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 02.05.1991. № 18. ст. 572.

²²³Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

которое выражается в отсутствии в процессуальных актах указания на реабилитацию и возмещение вреда, может служить формальным основанием к отказу по удовлетворению реабилитационных требований невиновного.

В связи с этим, приводя в соответствие положения п. 35 ст. 5 УПК РФ и ч. 1 ст. 134 УПК РФ, нами ранее предлагалось изложить содержание ст. 134 УПК РФ в новой редакции.

Учитывая диспозитивность требований лица на возмещение причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием вреда, лицо должно признаваться реабилитированным с момента вынесения в отношении него официального процессуального акта, свидетельствующего о его невиновности. В противном случае даже при предъявлении компенсационно-восстановительных требований с последующим отказом в их удовлетворении судом лицо, признанное невиновным, не будет считаться реабилитированным.

В этой связи нами ранее обосновывалась и предложена авторская редакция положения пункта 35 статьи 5 УПК РФ²²⁴.

В этом плане примечательно уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь. В части второй статьи 357 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З²²⁵ регламентируется, что оправдание по любому из перечисленных в части первой указанной статьи оснований (отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; отсутствие в деянии состава преступления; недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления) означает признание невиновности обвиняемого и влечет его полную реабилитацию²²⁶.

²²⁴См. Приложение Д.

²²⁵http://www.legalaid.ge/cms/site_images/UNDP%20brochures/rus/CPC_RUS.pdf

²²⁶Потетин В.А. Анализ уголовно-процессуального института реабилитации по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Борьба с преступностью: теория и практика: материалы IV Международной научно-практической конференции, Могилев, 25 марта 2016 г. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 442.

Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики (далее – УПК КР) от 30 июня 1999 года № 62²²⁷ в части второй статьи 316 УПК КР также признает полную реабилитацию в случае вынесения оправдательного приговора по основаниям указанным в части первой статьи 316 УПК КР. Более того, главой 46 УПК КР регулируется порядок производства по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих производство по уголовному делу. Тем самым законодатель разделяет такие институты, как реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации.

Несомненно, две составляющие уголовно-процессуального института реабилитации (правовой, заключающийся в принятии юридического акта, исключающего дальнейшее уголовное преследование лица, и восстановительный, который включает возмещение всех видов материального вреда и компенсацию морального вреда) неразрывно связаны²²⁸. В связи с этим, по нашему мнению, они подлежат регламентации в общих понятиях, регулирующих данный вид отношений и должны рассматриваться в рамках единого уголовно-процессуального института – «Реабилитация».

Представляется весьма сомнительной необходимость объединения российским законодателем в рамках одного института реабилитации трех разновидностей общественных отношений: первые – признание лица невиновным, которое заключается в вынесении государственным органом (должностным лицом) официального процессуального решения, указывающего на незаконность и (или) необоснованность его уголовного преследования; вторые – право на возмещение лицу незаконно и (или) необоснованно привлеченному к уголовной ответственности, имущественного и компенсация морального вреда; третьи – возмещение вреда иным лицам, в том числе и юридическим, которые незаконно были подвергнуты мерам процессуального принуждения, не связанным с уголовным преследованием.

²²⁷http://www.online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915

²²⁸Потетин В.А. Сравнительно-правовой анализ института «Реабилитация» по законодательству России и Республики Казахстан / Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции, Алматы, 19 февраля 2017 г. Алматы: Алматинская академия Министерства внутренних дел Республика Казахстан, 2017. С. 287.

Учитывая цели реабилитации в уголовном судопроизводстве (недопущение уголовного преследования невиновного и восстановление социальной справедливости), разновидность третьего вида обозначенных нами отношений не служит назначению рассматриваемого процессуального института.

Далее рассмотрим порядок уведомления лица о принятом процессуальном решении по реабилитирующему основанию и особенности разъяснения ему прав, возникших в связи с указанным юридическим фактом. В соответствии с частью первой ст. 134 УПК РФ, правообязанные субъекты, признавая право на реабилитацию, одновременно обязаны направлять реабилитированному извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Анализ изученных уголовных дел, а также опрос сотрудников органов предварительного расследования и работников прокуратуры свидетельствует о том, что в 25,3% случаях уведомления с разъяснением права на реабилитацию и порядком его реализации реабилитируемым не направляются. Наличие практического опыта службы в органах предварительного следствия позволяет сделать умозаключение, что причиной тому в большинстве случаев служит несоответствие данной обязанности «ведомственному интересу»²²⁹.

В направляемых реабилитируемому соответствующих извещениях, должностные лица правоохранительных органов ограничиваются лишь перечислением ст. 133-136 УПК РФ. Более того, практически во всех из указанных извещений отсутствуют сведения о получении этого документа лицом, которому оно было адресовано, а отдельные исковые требования реабилитированных лиц содержат информацию о неполучении соответствующих извещений. В ряде случаев должностные лица органа предварительного расследования мотивировали ненаправление данных извещений, в виду

²²⁹Лонь С.Л. «Ведомственный интерес» государственного органа и его значение в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ответственные редакторы М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под редакцией О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск. 2013. С. 62.

отсутствия у реабилитированных постоянного места жительства либо невозможности его установить.

Право обжалования решения суда о производстве компенсационно-восстановительных выплат либо об их отказе, согласно данным анкетирования сотрудников правоохранительных органов следователей системы МВД, разъяснялось только в 11,3% случаев. Это право также ограничивается ссылкой на положения ст. 137 УПК РФ.

Еще большую критику вызывает заведомая невозможность исполнить закрепленную в ч. 2 ст. 134 УПК РФ обязанность органа дознания, предварительного расследования и суда по извещению близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированного в случае его смерти, на что ранее автор уже указывал.

В целях разрешения обозначенных проблем целесообразно обязать орган дознания (как субъекта оперативно-розыскной деятельности) устанавливать по поручению органа предварительного расследования, либо суда не только сведения о месте жительства и нахождении самого реабилитированного, но и близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированного в случае его смерти, одновременно вручая им извещение о реабилитации. Данное предложение будет согласовываться с положением ч. 3 ст. 135 УПК РФ, наделяющим представителя реабилитированного правом требования возмещения ему имущественного вреда. В связи с этим, нами уже предлагалось внести изменения в положения ч. 1 статьи 134 УПК РФ, заменив слово «*направляется*» словом «*вручается*», а в части второй ст. 134 УПК РФ предусмотреть обязанность органа дознания, начальника органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи и суда принять меры к розыску близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей умершего реабилитированного, а в случае их установления, незамедлительно вручить извещение, предусмотренное частью 1 ст. 134 УПК РФ.

Еще в качестве одного действенного способа обеспечения прав реабилитированного и его близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированного можно предложить вести, используя Интернет-ресурсы, реестр лиц, за которыми признано право на реабилитацию и возмещение вреда в указанном порядке.

Следует обратить внимание на то, что реализация указанного предложения не повлечет нарушения определенных законом требований, связанных с раскрытием персональных данных лиц, и будет способствовать реализации справедливости, полному восстановлению прав реабилитированного.

Вновь принятый порядок размещения судебных актов не содержит запрета на размещение в Интернет-ресурсах судебных решений, вынесенных по реабилитирующим основаниям, и не требует исключения персональных данных судей, прокуроров, оправданных, некоторых данных об истцах и ответчиках, сумм, присужденных гражданину²³⁰.

В настоящее время в структуре Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» имеется подразделение Центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации, осуществляющее формирование и ведение централизованного учета информации, касающейся указанной категории лиц. Формирование и ведение реестра реабилитированных в порядке главы 18 УПК РФ возможно также возложить на указанное подразделение, разрешив допуск пользователей к указанному ресурсу через портал государственных услуг РФ²³¹.

²³⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1142157>(дата обращения: 16.10.2017).

²³¹ Портал государственных услуг Российской Федерации – справочно-информационный интернет-портал (сайт). Обеспечивает доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах в Российской Федерации, государственных функциях по контролю и надзору, об услугах государственных и муниципальных учреждений, об услугах организаций, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг.

Следующим звеном в механизме реабилитации является возможное обращение реабилитируемого лица с требованием о возмещении причиненного ущерба и компенсации морального вреда течение сроков исковой давности. Реализация компенсационно-восстановительных мер осуществляется в административном и исковом (судебном) порядке и предусматривает возмещение имущественного вреда (ст. 135 УПК РФ), компенсацию морального вреда (ст. 136 УПК РФ), а также восстановление иных прав реабилитированного (ст. 138 УПК РФ). Согласно ст. 196 ГК РФ, общий срок исковой давности по делу о реабилитации составляет три года и исчисляется со дня получения одного из реабилитирующих решений, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и извещения, разъясняющего порядок возмещения вреда.

Автор придерживается мнения Н.Е. Муженской и Г.В. Костылева о том, что «установление сроков исковой давности возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу противоречит нормам человеческой морали и справедливости»²³². Кроме того, уже давно существует распространенная проблема неполучения реабилитируемым либо его представителями указанных процессуальных документов, хотя в деле, как правило, имеются данные о направлении их указанным лицам. Эта проблема порождает вопрос о фальсификации правоприменителем материалов дела.

Исходя из того, что единственным условием восстановления нарушенных прав лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, является его обращение в уполномоченные органы с целью определения размера причиненного ущерба, возникает ситуация: лицо не знает о нарушениях своего права, поскольку не получило соответствующего реабилитирующего решения и извещения о порядке реабилитации, сроки хранения в архиве прекращенного дела истекают и оно подлежит уничтожению, что в конечном итоге негативно отражается на определении размера и производстве должных выплат в порядке реабилитации.

²³² Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Коррупциогенность норм УПК РФ // Российский следователь. 2012. № 24. С. 22-25.

Таким образом, мы снова приходим к выводу о том, что размещение в Интернете упомянутых документов обеспечит реализацию права реабилитируемого на возмещение, компенсацию вреда и в целом будет способствовать полному восстановлению нарушенных прав и по истечении сроков хранения прекращенных производством уголовных дел.

Еще одно из наиболее распространенных препятствий на пути реализации государственной ответственности в части возмещения вреда, причиненного невиновному, выявленное нами в ходе исследования, – возможность отмены прокурором, руководителем следственного органа реабилитирующих решений (прекращение уголовного дела или уголовного преследования) принятых на досудебных стадиях. *Примером может служить, обращение гр. Б. в Октябрьский районный суд г. Краснодара о возмещении вреда в порядке реабилитации. Гр. Б., на протяжении шести лет имел статус подозреваемого (обвиняемого), в августе 2009 года был оправдан указанным судом. Позднее приговор вышестоящим судом был отменен, а по результатам нового рассмотрения уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору и в октябре 2012 года было прекращено за отсутствием состава преступления. В дальнейшем гр. Б., за которым было признано право на реабилитацию, подал два исковых заявления (одно в порядке уголовного, второе – гражданского судопроизводства) о возмещении материального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. В удовлетворении требований гр. Б., рассматриваемых в порядке уголовного судопроизводства, было отказано, поскольку прокурор в суде представил постановление о возобновлении уголовного преследования в отношении заявителя, а рассмотрение дела в порядке гражданского судопроизводства было приостановлено. После этого решение районного суда о взыскании в пользу заявителя 517 000 рублей на оплату услуг адвоката отменено Краснодарским краевым судом, который указал на невозможность*

*рассмотрения указанных требований в порядке гражданского судопроизводства*²³³.

Таким образом, очевидно, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает право прокурора и руководителя следственного органа (п.п. 2, 2.1, 7 части 1 ст. 39 УПК РФ) в любое время проверить законность принятого решения по уголовному делу и отменить его.

На этом основании следует признать правильным обращения гр. Б., полагающего, что право на реабилитацию полностью зависит от действий органа, осуществляющего уголовное преследование, в Конституционный Суд Российской Федерации. По свидетельству прокурор несколько раз возобновлял уголовное преследование, в связи с чем право на реабилитацию отпадало, а затем снова извинялся»²³⁴. Гражданин Б. на протяжении пяти лет пытается добиться восстановления своих прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием, длившимся также на протяжении пяти лет.

Таким образом, чтобы ограничить произвольность принятия решений прокурором и руководителем следственного органа по неоднократной формальной отмене постановлений дознавателя и следователя, мы предлагаем дополнить ст. 134 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: *«1.1 Прокурор, руководитель следственного органа, признав постановление дознавателя, следователя о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, дающего право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке, предусмотренном настоящей главой, законным и обоснованным, не позднее 14 суток с момента принятия решения о прекращении уголовного дела, уголовного преследования выносит заключение о законности и обоснованности принятого решения либо отменяет его в порядке, предусмотренном частью 1 ст. 214 настоящего Кодекса. Прокурор, руководитель следственного органа в течение трех суток вручают заключение о законности и обоснованности принятого решения, о*

²³³Материал № 4/17-6/2015 о возмещении вреда реабилитированному (в соответствии с ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК РФ (архив Октябрьского районного суда г. Краснодара).

²³⁴<http://www.pravo.ru/news/view/144805/>(дата обращения: 16.09.2017)

прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования лицу, в отношении которого оно принималось, а в случае его смерти – его близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям».

Подводя итог следует отметить, что под механизмом восстановления прав реабилитированного следует понимать урегулированную нормами уголовно-процессуального законодательства и связанных с ними правовых средств гарантированное обеспечение возмещения причиненного вреда и восстановления прав лица, официально признанного государством невиновным.

Законодательная регламентация понятия «реабилитация» на современном этапе не охватывает всего процессуального механизма возникновения права на реабилитацию, восстановления прав и свобод, возмещения и компенсации причиненного вреда, закрепленного в главе 18 УПК РФ.

Действующий порядок восстановления прав и свобод лица, подвергшегося необоснованному уголовному преследованию (п. 34 ст. 5 УПК РФ), умаляет значимость реабилитирующего правового решения и не в полной мере соответствует правовой регламентации ст. 1070 ГК РФ, которая не требует для возмещения вреда какого-либо промежуточного решения.

Неопределенность и двусмысленность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих действующий механизм возмещения и компенсации вреда в порядке реабилитации, позволяет правообязанным субъектам на протяжении долгих лет препятствовать реализации конституционного принципа ответственности государства перед лицом, пострадавшим в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования.

3.2 Порядок возмещения имущественного вреда реабилитированному и перспективы его развития

Одной из составляющих порядка реабилитации является возмещение вреда, причиненного лицу в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования. Принцип гарантированной компенсации за судебную ошибку

нашел отражение не только в международных актах²³⁵, но и в отраслевом законодательстве России – глава 18 УПК РФ.

Одним из видов вреда, который может быть причинен лицу в результате его незаконного уголовного преследования, выступает имущественный вред.

Определение того, что именно подлежит компенсации или возврату в порядке возмещения имущественного вреда, имеет практическое и научное значение²³⁶.

Неисключительный перечень классификации имущественного вреда, подлежащего возмещению в порядке реабилитации, законодательно закреплён в части 1 статьи 135 УПК РФ, и включает следующие его виды:

1) заработная плата и иные виды трудового дохода (пенсия, пособия и другие средства), которых невиновный лишился в результате уголовного преследования;

2) имущество, конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или решения суда;

3) денежные взыскания в виде штрафов и процессуальных издержек невиновного;

4) суммы, фактически выплаченные невиновным за оказание ему юридической помощи;

5) иные расходы (то есть затраты материального характера) «понесенные реабилитированным не только в ходе уголовного преследования, но и <...> в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других»²³⁷.

²³⁵См. например: Конвенция о защите прав человека и основных свобод(вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протокол № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протокол № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

²³⁶Цоколова О.И. Реабилитация в уголовном процессе: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С.90.

²³⁷Абз. 4 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-

Проведенный анализ предъявляемых и удовлетворенных требований по возмещению вреда, причиненного незаконным и/или необоснованным уголовным преследованием, за период с 2012 по 2018 год (первое полугодие), указывает на практическую сложность, а в некоторых случаях и невозможность реализации права возмещения вреда реабилитированным, за которым соответствующими органами и должностными лицами признано такое право.

В 2012 году государство удовлетворило требования реабилитированных о возмещении имущественного вреда в порядке главы 18 УПК РФ на общую сумму 925344000 рублей, за тот же период отклонило на общую сумму 6184451000 рублей. В 2013 году удовлетворено требований о возмещении имущественного вреда на общую сумму 348235 000 рублей, отклонено – на сумму 267826000 рублей. В 2014 году удовлетворено требований реабилитированных на общую сумму 271370000 рублей, отклонено – на сумму 32 177573000 рублей. В 2015 году таковых требований удовлетворено на общую сумму 325 188000 рублей, отклонено на сумму 988 508 000 рублей. В 2016 году удовлетворено требований на общую сумму 307 302000 рублей, отклонено – на сумму 425 700000 рублей. В 2017 году аналогичных требований удовлетворено на общую сумму 327408 000 рублей, отклонено – на сумму 2 552 331000 рублей. За шесть месяцев 2018 года удовлетворено требований на общую сумму 173 233 000, отклонено – на сумму 764 287 000 рублей²³⁸.

Соотношение сумм удовлетворенных и отклоненных требований явно не создает уверенности у реабилитированного в возможность возмещения причиненного имущественного вреда в полном объеме. Приведенная градация разрешения заявленных требований реабилитируемого свидетельствует о необходимости пересмотра концептуальных подходов к возмещению не только имущественного вреда, где, казалось бы, не должно возникать трудностей с

процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. №273. 5 декабря 2011 г.

²³⁸ Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р раздел 2 (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432 (архив прокуратуры Белгородской области).

расчетом, а соответственно и рассмотрением данного вида исковых требований, но и иных видов вреда в порядке реабилитации.

В соответствии с частью 5 ст. 135 УПК РФ требования реабилитированного по возмещению имущественного вреда рассматриваются в порядке ст. 399 УПК РФ, то есть в уголовно-процессуальном порядке. Важно разобраться какие проблемы кроются в процедуре возмещения вреда в рамках уголовного судопроизводства.

Основанием к рассмотрению требований о возмещении имущественного вреда является заявленное ходатайство реабилитированного по вопросам, указанным в пункте 1 ч. 1 ст. 397 УПК РФ. Судья в течение месяца с момента поступления ходатайства реабилитированного обязан определить размер и вынести постановление о производстве выплат по возмещению заявленного вреда с учетом инфляции (ч. 4 ст. 135 УПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что важной гарантией рассмотрения заявления о возмещении вреда является соблюдение срока исковой давности, в ходе которого лицо может обратиться с требованиями о возмещении вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием. Истечение трехлетнего срока, установленного ст. 196 ГК РФ, является основанием для отказа в рассмотрении требований реабилитированного. В соответствии со ст. 200 ГК РФ срок исковой давности исчисляется с момента получения, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Так, Фрунзенский районный суд г. Ярославля отказал в исковых требованиях о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием реабилитированному, обосновав свое решение пропуском срока исковой давности заявленных требований. Началом исчисления срока исковой давности суд обозначил дату разъяснения права на реабилитацию, вручения копии приговора, а также дату подачи искового заявления о

*компенсации причиненного незаконным уголовным преследованием морального вреда*²³⁹.

Бланкетность уголовно-процессуальной нормы, сложность правового регулирования, межотраслевой характер рассмотрения вопросов возмещения имущественного вреда создает коллизии и проблемы в правоприменении.

Предусмотренный ст. 135 УПК РФ порядок возмещения имущественного вреда является унизительным и неэффективным для реабилитированного, «не обеспечивает возможность беспрепятственной и своевременной реализации заинтересованными лицами предоставленного законом права на возмещение вреда»²⁴⁰.

Обозначим проблемные вопросы, связанные с определением всех видов имущественного вреда, подлежащих возмещению в порядке реабилитации.

Порядок исчисления среднего размера заработной платы определен в п. 2 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденного Правительством Российской Федерации (далее – Положение)²⁴¹. Понятие заработной платы дается в ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)²⁴², где под заработной платой понимается вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные

²³⁹Великая Е.В. Сложности при рассмотрении судами требований о возмещении вреда в связи с незаконным уголовным преследованием // Уголовный процесс. № 10. октябрь 2015. С. 20-28.

²⁴⁰Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе // Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 202-203.

²⁴¹Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» // Российская газета. № 924. 29.12.2007.

²⁴²Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2009 г. № 267-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. 7 января. №1. ч. 1. ст. 3.

выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Согласно п. 2 указанного Положения, при расчете среднего заработка необходимо учитывать все виды выплат, предусмотренные системой оплаты труда. Таким образом, при исчислении среднего размера заработка конкретного лица, необходимо учитывать как заработную плату, установленную трудовым договором (соглашением) между работником и работодателем, так и различного рода доплаты, надбавки компенсационного характера, надбавки и доплаты стимулирующего характера и системы премирования, установленные работодателем.

Согласно п. 3 указанного Положения, при расчете среднего заработка не учитываются выплаты социального и иного характера, не относящиеся к оплате труда (стоимость проезда, обучения, питания, материальная помощь и т.п.). Указанные расходы необходимо учитывать как причинение имущественного вреда реабилитированному, если они явились причиной незаконного и необоснованного уголовного преследования, относить их к иным расходам – п. 5ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

При исчислении размера среднего заработка реабилитированного необходимо исходить из фактически начисленной ему заработной платы и отработанного времени за 12 календарных месяцев (п. 4 Положения).

Еще больше сложностей вызывает определение среднего заработка лица, являвшегося индивидуальным предпринимателем. Размер доходов, получаемый от предпринимательской деятельности, как правило, не стабилен, зависит от различных факторов: личного участия, контроля за деятельностью подчиненных, своевременного разрешения юридических вопросов сопровождения хозяйственной деятельности и т.д. Указанные факторы не только не позволяют объективно установить среднемесячный доход, извлекаемый из предпринимательской деятельности, но и определить размер понесенных

гражданином убытков, упущенной выгоды, возмещение которых действующим уголовно-процессуальным законодательством вообще не предусмотрено²⁴³.

Заявление о компенсации упущенной выгоды в настоящее время регулируется гражданским судопроизводством. Учитывая, что упущенная выгода является одной из разновидностей убытков, в целях достижения единообразия в правоприменительной практике, указанная категория убытков должна возмещаться в порядке, установленном главой 18 УПК РФ. Взыскание упущенной выгоды реабилитированным в порядке гражданского судопроизводства – процесс длительный и довольно сложный, что в конечном итоге не может быть выгодно и государству. Длительность процессов их возмещения приведет к дополнительным затратам из бюджета.

Судебная практика, направленная на разрешение вопроса о возмещении убытков, исходит из среднестатистического размера заработка по конкретному региону с учетом инфляции²⁴⁴. При расчете имущественного вреда, причиненного реабилитированному и связанного с возмещением, пенсий необходимо учитывать, что в Российской Федерации существуют страховые²⁴⁵ и накопительные²⁴⁶ пенсии, а также пенсии по государственному пенсионному обеспечению (пенсия за выслугу лет, пенсия по старости, пенсия по инвалидности, пенсия по случаю потери кормильца, социальная пенсия)²⁴⁷. Классификация видов пособий в Российском законодательстве еще шире, что вызывает не меньше проблемных вопросов при возмещении в порядке реабилитации.

В качестве иных средств, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования, можно учитывать имущественный вред в

²⁴³ См.: Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004 С. 139; Тагиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 116.

²⁴⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 36-О09-8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.

²⁴⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» / Российская газета. № 6. 15 января 2014 г.

²⁴⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» / Российская газета. № 295. 30 декабря 2013 г.

²⁴⁷ Какие существуют виды пенсий? // Азбука права: электрон.журн. 2017.

размере разницы заработной платы по фактически занимаемой должности и должности, в приеме на которую лицу отказано в связи с осуществлением в отношении него уголовного преследования. Поскольку причиненный вред, выражающийся в разнице между возможной и фактически получаемой заработной платой реабилитированного, находится в прямой причинной связи с осуществляемым в отношении него уголовным преследованием, то он подлежит возмещению в полном объеме и размере.

Также, по нашему мнению, не может быть признан перевод реабилитированного на нижестоящую должность по собственному желанию в период осуществления уголовного преследования, а недополученная заработная плата, которой лицо лишилось в результате перемещения на более низкооплачиваемую должность, подлежит возмещению в порядке п. 1 ч.1 ст. 135 УПК РФ. Таким же образом вопрос должен разрешаться и в периоды предоставления реабилитированному отпусков без сохранения заработной платы.

В судебной практике встречаются случаи, когда основанием отказа удовлетворения иска реабилитированного о взыскании заработной платы, которой он лишился в результате уголовного преследования, является не препятствующая трудовой деятельности мера пресечения. *Так, Ростовский областной суд отказал заявителю в возмещении утраченного заработка в порядке реабилитации, мотивируя тем, что ранее избранная в отношении реабилитированного лица мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не явилась причиной расторжения трудовых отношений и не препятствовала осуществлению им трудовой деятельности*²⁴⁸.

Считаем, что вынесенное решение суда не обосновано, поскольку избранная мера пресечения, как при заключении под стражу может ограничивать трудовые права лица, вовлеченного в уголовное преследование. В частности, в соответствии со ст. 102 УПК РФ, лицо в отношении которого избрана данная мера пресечения, обязано не покидать постоянного или временного места жительства

²⁴⁸ Апелляционное постановление № 22-3337/2016 от 29 июня 2016 г. по делу № 22-3337/2016 (архив Ростовского областного суда, Ростовская область).

без соответствующего разрешения. В противном случае это может привести к вынужденному прогулу и утрате заработка. Работа вахтовым методом может быть вообще исключена ввиду необходимости являться в орган предварительного расследования или суд.

Также правоприменителю следует помнить, что, исходя из принципа государственной ответственности, вред, причиненный незаконным уголовным преследованием, возмещается в полном объеме за весь период, в течение которого лицо не работало. Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации возмещению также подлежит вред, причиненный за время, в течение которого гражданин принимал меры к восстановлению его нарушенных трудовых прав²⁴⁹.

Следующим видом имущественного вреда, подлежащим возмещению в порядке реабилитации, является конфискованное или обращенное в доход государства по приговору или иному решению суда имущество реабилитированного. В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, на основании обвинительного приговора. Одним из оснований возврата конфискованного имущества или его стоимости соответственно является отмена обвинительного приговора.

Поскольку в приведенной норме не сказано о специальных сроках исковой давности, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного ущерба, причиненного конфискацией его имущества, в пределах общего срока исковой давности, установленного ст. 196 ГК РФ, т.е. в течение трех лет со дня получения копий соответствующих документов²⁵⁰.

Возврат конфискованного имущества, если оно не реализовано, осуществляется в натуре. В противном случае сумма стоимости имущества

²⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С. 13.

²⁵⁰ Решение Верховного Суда РФ от 15.01.2007 № ГКПИ06-933 «О признании недействующим абзаца 2 пункта 39 Инструкции Министерства финансов СССР от 19.12.1984 № 185 «О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. май. 2008 (извлечение).

возмещается из бюджета, без вычета расходов, связанных с его реализацией. Стоимость имущества определяется по ценам, действующим на день вступления в законную силу приговора (определения, постановления)²⁵¹.

Следует обратить внимание на то, что конфискованное и (или) обращенное в доход государства имущество лица, признанного невменяемым, независимо от законности и обоснованности примененных к нему принудительных мер медицинского характера подлежит возврату.

Согласно ст. 21 УК РФ, ст. 81 УПК РФ и ст. 171 ГК РФ, лицо, не осознававшее общественной опасности инкриминируемых ему действий и не могущее руководить им во время их совершения, не может быть подвергнуто как уголовной, так и гражданской ответственности в связи с совершением данного деяния²⁵². Денежные средства возвращаются в размере конфискованной суммы. Проблемные вопросы по возмещению указанного вреда, возникают при его определении в случаях реализации, обращения в доход государства и уничтожения конфискованного имущества.

Следует сказать, что одной из обеспечительных мер исполнения приговора по гражданскому иску, применяется такая мера принуждения, как наложение ареста на имущество. Ее применение возможно не только в отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию, но и лиц, обязанных по закону нести ответственность за их действия. Если же последние обладают в силу ч. 3 ст. 133 УПК РФ правом на возмещение вреда (в случаях незаконного ареста принадлежащего им имущества), то в отношении арестованного имущества реабилитированного такого прямого указания законодательство не содержит.

Следует согласиться с А.Н. Глыбиной и Ю.К. Якимовичем, что в п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ нет четкой формулировки, связанной с тем, «подлежит ли

²⁵¹ п. 37, 40 Инструкции о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов (утв. Минфином СССР 19.12.1984 № 185) / СПС «КонсультантПлюс», 2016.

²⁵² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

возмещению имущество, изъятое по постановлению следователя, дознавателя, а также имущество, на которое наложен арест»²⁵³.

По нашему мнению, ущерб реабилитированному должен возмещаться независимо от субъекта, вынесшего решение об изъятии имущества лица, подлежащего реабилитации и от оснований его изъятия, за исключением предметов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте. Так, в соответствии с п.п. 8, 9 ч. 2 ст. 213 УПК РФ орган расследования, принимая решение о прекращении уголовного дела, обязан разрешить судьбу имущества, на которое ранее наложен арест, а также принять решение о вещественных доказательствах. В частности, ведомственный приказ Следственного комитета РФ обязывает следователя письменно уведомлять владельца денежных средств о прекращении уголовного дела и запрашивать банковские реквизиты, на которые в течение трех рабочих дней надлежит перечислить изъятые денежные средства²⁵⁴. Не лишним будет закрепление указанной обязанности и в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом должны быть предусмотрены дополнительные гарантии своевременного возвращения денежных средств и иных видов имущества, изъятого и арестованного в ходе предварительного расследования, принадлежащего лицу и признанного невиновным. Законодательная регламентация данного положения обяжет всех субъектов уголовного преследования в кратчайшие сроки эффективно восстановить права реабилитированного в полном объеме.

Еще одной процессуальной мерой имущественного ограничения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого выступает залог, заключающийся во внесении ими либо другим физическими или юридическими лицами недвижимого и движимого (в виде денег) имущества, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций (ч. 1 ст. 106 УК РФ).

²⁵³Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 74.

²⁵⁴ п. 48 Приказа Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс», 2017.

Данная мера пресечения в правоприменительной практике не получила широкого применения. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, суды общей юрисдикции в 2014 г. всего удовлетворили 224 ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога, в 2015 – 189, в 2016 – 164, за первое полугодие 2017 года – 14²⁵⁵.

Однако, исходя из назначения уголовного судопроизводства, реабилитации подлежит каждый, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, соответственно и вред, причиненный уголовным преследованием подлежит возмещению каждому реабилитированному. В тех случаях, когда залоговое имущество по решению суда было обращено в доход государства, а в дальнейшем лицо признано невиновным, у последнего должно возникать право на возмещение имущественного вреда, эквивалентного стоимости залога, не только принадлежащего невиновному, но и вносимого другими лицами по просьбе реабилитированного.

С учетом сказанного предлагаем п. 2 ч.1 ст. 135 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2) конфискованного, *арестованного и (или) обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества, а также имущества других лиц, внесенного в качестве залога по просьбе реабилитированного либо в его интересах*».

Как уже отмечалось, подлежат возмещению в порядке реабилитации штрафы и процессуальные издержки, взысканные с реабилитированного лица.

Понятие, порядок назначения, исчисления и взыскания штрафа законодательно определен в ст. 46 УК РФ (в отношении совершеннолетних) и ч. 2 ст. 88 УК РФ (в отношении несовершеннолетних).

Учитывая, что денежное взыскание, назначаемое судом, может являться как одним из видов наказания, так и мерой уголовно-правового характера (ст. 104.2 УК РФ), при освобождении лица от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, то в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела и назначении

²⁵⁵ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014-2017 гг. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www/cdep.ru/index.php?id=79>

судебного штрафа с последующим прекращением производства по делу по реабилитирующему основанию, сумма выплаченного ранее судебного штрафа также подлежит возмещению в полном объеме.

Не исключительный перечень процессуальных издержек, которые возмещаются за счет средств участников уголовного судопроизводства, указаны в части 2 ст. 131 УПК РФ. Гарантии возмещения понесенных реабилитированным процессуальных издержек содержатся не только в специальной главе (18 УПК РФ), но и в ч. 5 ст. 132 УПК РФ, где закреплено, что в случае реабилитации лица процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Не менее сложный вопрос, не нашедший однозначного разрешения в судебной практике, касается возмещения реабилитированному лицу расходов, выплаченных им за получение юридической помощи²⁵⁶. Возмещение именно вреда, связанного с оплатой услуг защитника по уголовному делу, стоит на первом месте по частоте взыскания с государства²⁵⁷.

Судебная практика свидетельствует о том, что неудачная формулировка п. 4 ч.1 ст. 135 УПК РФ, а также его буквальное толкование правоприменительными органами позволяет принимать решение о возмещении сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, исключительно реабилитированным²⁵⁸.

Двоякость толкования указанного положения явилась предметом разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации²⁵⁹. Высший орган конституционного контроля разъяснил, что случаи заключения близкими родственниками соглашения об оказании юридической помощи по поручению подозреваемого, обвиняемого нередки, и производивших оплату из его личных

²⁵⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009 г. «Дело «Быков (Вуков) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.

²⁵⁷ Кузнецова А.Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу имущественного вреда в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 42-45.

²⁵⁸ Постановление Советского районного суда города Махачкалы Республики Дагестан от 15 мая 2012 г.

²⁵⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2015 № 290-О «По жалобе гражданина Киляева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2015.

средств, либо с условием последующего их возмещения, не препятствует реабилитированному на возмещение государством выплаченных сумм.

Несомненно, указанное решение органа конституционного контроля поможет снять значительное количество вопросов, возникающих при возмещении сумм, выплаченных за оказание юридической помощи. Но встает вопрос о том, куда следует отнести тех лиц, которые не являются близкими родственниками реабилитированного, однако по поручению последнего и за счет его средств заключают договор на оказание юридической помощи.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство (часть 1 ст. 50 УК РФ) не ограничивает возможное количество защитников. Пленум Верховного Суда Российской Федерации²⁶⁰ указал судам на необходимость учитывать указанные положения УПК РФ при определении сумм, подлежащих взысканию. Соответственно, суммы, выплаченные за оказание юридической помощи каждому адвокату, подлежат возмещению реабилитированному лицу в полном объеме. Для этого неважно, заключен договор об оказании юридической помощи с одним адвокатом или сразу с несколькими, а участие одновременно нескольких защитников в уголовном деле не ставится в зависимость от сложности и объема уголовного дела.

Вред за оказание юридической помощи адвокатом подлежит возмещению реабилитированному в полном объеме, и должен быть подтвержден фактически осуществленными расходами, не может быть снижен судом по мотивам разумности, соразмерности и степени участия адвоката, при защите необоснованно привлеченного к уголовной ответственности.

Таким образом, расходы на оказание юридической помощи не подлежат их произвольному уменьшению. Если суд считает, что предоставленных реабилитированным документов недостаточно для обоснования заявленных

²⁶⁰ Абз. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 05.12.2011.

требований, суд по своей инициативе обязан запросить документы, подтверждающие их полный объем²⁶¹.

Резюмируя сказанное, п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«4) сумм, фактически выплаченных им или по его поручению иными лицами за оказание юридической помощи».*

Ранее нами отмечалось, что перечень расходов, подлежащих возмещению в качестве имущественного вреда, не является исчерпывающим. Данная законодательная конструкция нормы представляется нам верной, поскольку в жизни невозможно предусмотреть подлежащие возмещению расходы, которые претерпело лицо в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования. К примеру, к «иным расходам» можно отнести «расходы, связанные с оплатой проезда к месту производства предварительного расследования, аренды жилья, затраты на телефонные переговоры с защитником, на переписку по уголовному делу²⁶², оформление нотариальной доверенности, расходов, связанных с проживанием заявителя и его проездом для участия в суде²⁶³. К иным расходам А.В. Ендольцева и О.А. Галустьян относят транспортные, а также расходы на лечение, профессиональную переподготовку, обжалование следственных и судебных решений и другие, которые реабилитированный понес в результате уголовного преследования²⁶⁴.

Следует отметить, что вред, причиненный в результате незаконного уголовного преследования, может быть причинен не только самому реабилитированному, но и его близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) представителям реабилитированного и другим лицам, которым его судьба небезразлична. В настоящее время законодатель

²⁶¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2012 № 60-012-11 [Электронный архив Верховного Суда Российской Федерации за 2012 г.].

²⁶² Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 74.

²⁶³ Апелляционное постановление № 22-728/2017 от 21 июня 2017 г. по делу № 22-728/2017 (архив Мурманского областного суда, Мурманская область).

²⁶⁴ Уголовный процесс: учеб. пособие / под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустьяна. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2008. С. 144.

предусмотрел возможность возмещения указанного имущественного вреда только для близких и родственников реабилитированного в порядке наследования. Нам представляется необходимым законодательно закрепить права близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированного на возмещение причиненного им вреда, находящегося в прямой причинной связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Следует обратить внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации рекомендует учитывать нижестоящим судам при рассмотрении вопросов, связанных с возмещением реабилитированному расходов, не только затраты, понесенные им непосредственно в ходе уголовного преследования, но и понесенные в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, а также затраты на рассмотрение вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других²⁶⁵.

Нарушенные имущественные права реабилитированного подлежат защите в уголовно-процессуальном порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ (ч. 5 ст. 135 УПК РФ). Обязанность исполнения судебных актов по исковым требованиям реабилитированных в вопросах возмещения вреда возлагается в соответствии с ч. 1 ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ на Министерство финансов Российской Федерации.

Процессуалисты в качестве альтернативы возмещения вреда реабилитированному предлагают использовать «добровольное его возмещение непосредственно причинителем»²⁶⁶, что представляется маловероятным, а также предлагают рассматривать вопрос о «введении ответственности должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда перед

²⁶⁵ Абз. 4 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 05.12.2011.

²⁶⁶ Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 8.

государством в порядке регресса»²⁶⁷. Последняя идея нашла широкое развитие в ведомственных приказах Министерства финансов России²⁶⁸. В частности, управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации дано поручение обращаться в суды с регрессными требованиями к должностным лицам, виновным в причинении вреда. При отсутствии в судебном акте указания на виновное должностное лицо необходимо предпринимать меры, направленные на его установление²⁶⁹.

Мы поддерживаем мнение Д.Л. Проказина, утверждающего, что «данное предложение не приемлемо <...> регрессное взыскание понесенных государством расходов с конкретных должностных лиц допускается в случае, если их вина будет доказана вступившим в законную силу приговором суда»²⁷⁰.

Негативным примером принятия мер, направленных на установление виновного должностного лица, является сложившаяся практика проведения служебных проверок в отношении следователей (дознавателей) УМВД России по Белгородской области, допустивших нарушения законности.

Практика разрешения исковых требований о возмещении ущерба в порядке регресса свидетельствует о необоснованности предъявляемых требований к должностным лицам ввиду отсутствия их вины, установленной приговором суда, вступившим в законную силу²⁷¹.

Возложение материальной ответственности на должностных лиц органа предварительного расследования недопустимо. Во-первых, указанные лица осуществляют уголовное преследование, а суды – отправление правосудия от

²⁶⁷Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 47.

²⁶⁸Приказ Министерства финансов России № 114н, Казначейства России № 9н от 25.08.2006 «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» // Финансовая газета. № 45. 09.11.2006.

²⁶⁹Письмо Министерства финансов России от 03.10.2014 № 08-04-06/3395 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

²⁷⁰Проказин Д.Л. Институт реабилитации в уголовном процессе России: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2007. 125 с.

²⁷¹Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 04.06.2014 № 2-407 (архив суда).

имени государства. Во-вторых, возложение на них материальной ответственности за допущенные ошибки, если нет умысла в их действиях, недопустимо, поскольку может привести к ненадлежащему расследованию всех уголовных дел, боязни ошибиться, что негативно отразится на защите прав потерпевших. В-третьих, возможность введения материальной ответственности должностных лиц может повлечь длительные судебные тяжбы по взысканию с должностных лиц, органа расследования и суда причиненного ущерба и отразится как на полноте, так и нескоротечности производства выплат реабилитированному.

В заключение, учитывая предлагаемые законодательные изменения в положения ст. 135 УПК РФ, сделаем следующие выводы:

– межотраслевой характер, сложность правового регулирования возмещения имущественного вреда создает коллизии и проблемы в правоприменении, что в целом делает малоэффективным механизм реализации требований, заявленных реабилитированным в порядке ст. 135 УПК РФ;

– вопросы установления видов имущественного вреда, подлежащего возмещению в ходе реабилитации, в первую очередь, связаны с ограничениями, возникшими у реабилитированного в порядке трудовых правоотношений (заработная плата, пособия, пенсионные накопления, трудовой стаж и пр.), относительно конфискованного или обращенного в доход государства по приговору или иному решению суда имущества реабилитированного, залоговых сумм (имущества), в том числе внесенных третьими лицами, затрат на оказание юридической помощи, других судебных имущественных издержек;

– предусмотренный ст. 135 УПК РФ механизм возмещения реабилитируемому лицу имущественного вреда не отражает современной процессуальной ситуации и нуждается в радикальном пересмотре, в первую очередь, с учетом интересов реабилитированных граждан, их родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированных и лиц, с ними связанных.

3.3 Порядок компенсации морального вреда реабилитированному и перспективы его развития

Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве России предусматривает для лица, признанного невиновным, не только возможность возмещения имущественного вреда, но и компенсацию (заглаживание) морального вреда. В отличие от имущественного вреда, который возмещается в натуре или в денежной форме, компенсация или заглаживание морального вреда, подразумевают в большинстве случаев неимущественную форму (принесение извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав, законных интересов личности). При этом имущественная форма компенсации морального вреда (то есть в денежном выражении) также не исключается²⁷².

В современной России вопросы правовой защиты гражданина в ситуациях причинения морального вреда²⁷³ и процедуры его материального компенсационного возмещения (в денежном эквиваленте), продолжительное время остаются дискуссионными как в научной среде, так и в процессе законотворчества и правоприменения.

Актуальность данного вопроса обусловлена не только широким кругом правоотношений, где гражданин, являясь их участником, подвергается риску ненормативной «реализации» его прав со стороны должностных лиц, обязанных в точности исполнять действующее законодательство, и в то же время соблюдать и конституционные нормы (ст. 53), и нормы уголовно-процессуального законодательства (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Анализ практики расследования преступлений свидетельствует о том, что самый существенный моральный вред гражданину причиняется незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Поэтому и сегодня актуальным

²⁷² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

²⁷³ В широком смысле моральный вред можно рассматривать как вред, причиненный нравственности отдельного человека.

остается тезис известного российского процессуалиста И.Я. Фойницкого, оглашенный членам собрания совета Санкт-Петербургского юридического общества: «невинно к суду привлекаемые достойны вознаграждения». Онтакже отмечал: «Тяжелый вред испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождаются его позором общественным, образующие идеальную сторону такого вреда <...> доказать который в данном случае очень трудно. Устранить последствия вреда, причиненного привлечением невинного к суду уголовному, в большинстве случаев невозможно. Нет той ценности, которая могла бы выкупить душевные страдания, начавшиеся для человека после того, как за ним закрылись тюремные заперы ...»²⁷⁴.

Несмотря на то, что «впервые словосочетание «моральный вред» появилось именно в уголовно-процессуальном законодательстве»²⁷⁵, а в главе 18 УПК РФ оно неоднократно используется, до настоящего времени законодатель не дает его разъяснения в Уголовно-процессуальном кодексе. В частности, в ст. 133 УПК РФ, в перечень вреда подлежащих возмещению в порядке реабилитации, указано устранение последствий морального вреда.

Статья 136 УПК РФ комментирует ряд положений, регламентирующих порядок возмещения морального вреда, составляющего его «идеальную» сторону: принесение официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред (ч. 1); обязанность суда, органа уголовного преследования, по требованию реабилитированного, а в случае смерти – его близких родственников, через средства массовой информации сделать сообщения о невинности лица и сообщить о его реабилитации (ч. 3), а также направить письменные сообщения о реабилитации лица по месту работы, учебы и жительства (ч. 4).

Корреспондирующими нормам главы 18 УПК РФ являются нормы гражданского законодательства. В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса

²⁷⁴Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемому. СПб., 1884. С. 7-9.

²⁷⁵Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 82.

РФ²⁷⁶ под моральным вредом понимаются «физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права, либо посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага, за которые суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации причиненного вреда».

Положениями статей 1070 и 1100 ГК РФ регулируются порядок возмещения морального вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Закрепленные в гражданском законодательстве оценочные критерии установления размера материальной компенсации причиненного гражданину морального вреда на практике не согласуется с конституционным и уголовно-процессуальным принципом полной ответственности государства за вред причиненный реабилитированному (п. 35 ст. 5 УПК РФ), вне зависимости от вины государственных органов и их должностных лиц.

Чрезмерной лаконичности законодателя в определении морального вреда (без должного раскрытия его содержания) для принятия правильного судебного решения правоприменительно недостаточно, в особенно, если это связано с материальной компенсацией. Верховный Суд РФ попытался исправить этот недостаток в своем постановлении от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее Постановление)²⁷⁷, Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел указанный вопрос более детально.

Согласно п. 2 Постановления, под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в

²⁷⁶ Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

²⁷⁷ Российская газета. № 29. 08.02.1995.

силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина».

Здесь толкование понятия «моральный вред» значительно шире чем в норме ГК РФ, так как предусматривает возможность причинения морального вреда в результате не только действий, но и бездействий, нарушивших как нематериальные блага, так неимущественные и имущественные права гражданина.

Отличия гражданского нормативно-правового и судебного толкования понятия «морального вреда» в целом не существенны для его судебного рассмотрения в смысле последствий необоснованного и незаконного уголовного преследования отдельного гражданина.

Практика развития соответствующего нормативно-правового регулирования в отраслевом законодательстве стран Содружества независимых государств свидетельствует о том, что во многих из них имеются положительные подвижки, устраняющие проблемы «судебной путаницы». Так, например, заслуживает внимания позиция белорусского законодателя, который дифференцировал в главе 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ), не только виды возможно причиненного вреда, но и раскрыл их содержание.

В п. 5 ст. 240 УПК РБ под «моральным вредом понимаются подлежащие устранению последствия в виде причинения нравственных и физических страданий, нарушающих личные неимущественные права, унижающие честь и достоинство, а также причинившие ущерб деловой репутации»²⁷⁸, что соответствует понятию, закрепленному в ст. 151 ГК РФ.

Знакомство с практическим опытом соответствующего правоприменения в Беларуси свидетельствует о том, что процессуальное разъяснение и толкование

²⁷⁸ См.: Там же.

морального вреда облегчает принятие судебных решений, содержание которых является приемлемым для реабилитированных граждан²⁷⁹.

Для эффективной практической реализации соответствующих норм российского законодательства следует провести их корректировку в аспекте процессуального определения понятия «моральный вред», процессуальной методики его определения и поэтапного (в зависимости от волеизъявления реабилитированного) порядка компенсации. Это целостная проблема, решать которую следует не поэтапно, а на основе системного подхода, что означает внесение необходимых изменений законодателем одним нормативным актом и сразу.

Учитывая многочисленные исследования²⁸⁰, прямо или косвенно касающиеся обозначенного нами вопроса, мы все же считаем целесообразным остановиться на требующей дополнительной разработки компенсации отдельных видов морального вреда, составляющего его «идеальную» сторону.

Одним из первоначальных этапов удовлетворения нематериальных прав невиновного является принесение лицу, необоснованно пострадавшему в ходе уголовного преследования, извинения от имени государства. Данная обязанность возложена законодателем на прокурора. Учитывая, что форма принесения извинения прокурором законодательно не определена, ученые за время существования уголовно-процессуального института «Реабилитация» предлагали следующие процедуры принесения извинения невиновному. Так, Д.А. Тазиев²⁸¹, В.С. Раменская²⁸² предлагали подготовку письменного официального документа. Сторонники устной формы считали, что это должно быть сделано не позднее 30

²⁷⁹ Олефиренко С.П. О состоянии института морального вреда в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 33 (214). Право. Вып. 26. С. 66-69.

²⁸⁰ Николук В.В., Проказин Д.Л. К вопросу о расширении оснований реабилитации осужденного // Сборник Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конференция. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 260.

²⁸¹ Тазиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 57.

²⁸² Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9, 18.

суток с момента признания уголовного преследования незаконным, а в случае невозможности не исключали письменную форму²⁸³. Имеется также и компромиссная точка зрения, предлагаемая А.А. Орловой, заключающаяся в принесении извинения письменно или устно²⁸⁴.

В настоящее время Генеральная прокуратура Российской Федерации, не дожидаясь законодательного разрешения обозначенной проблемы, указала подчиненным прокурорам на то, что «извинения приносятся в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения соответствующего процессуального решения²⁸⁵.

Наша точка зрения такова, что извинение прокурор должен приносить устно и письменно. Устное приносится при вручении реабилитированному заключения о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием, письменное направляется по месту его жительства, а по желанию реабилитированного и по месту учебы, работы, а также подлежит размещению на официальном сайте в Интернете²⁸⁶.

В связи с этим мы предлагаем изложить ч. 1 ст. 136 УПК РФ в следующей редакции: *«1. Прокурор в срок не позднее 30 суток с момента возникновения у лица права, предусмотренного статьей 134 настоящего Кодекса приносит устно и письменно официальное извинение от имени государства. Извинение в устной форме прокурор приносит одновременно с вручением заключения, предусмотренного ч. 1 ст. 134.1 настоящего Кодекса. Письменное извинение направляется по месту жительства реабилитированного, а также по его письменному ходатайству по месту учебы, работы, публикуется в Интернете».*

Следующей формой компенсации морального вреда в порядке реабилитации является сообщение в средствах массовой информации сведений,

²⁸³ Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7. С. 41.

²⁸⁴ Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 234-235.

²⁸⁵ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2013 № 267/12 «О порядке реализации положения части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

²⁸⁶ См. параграф 1 главы третьей.

свидетельствующих о реабилитации лица. В соответствии с частью 3 ст. 136 УПК РФ средства массовой информации по требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников, письменному указанию суда, прокурора и т.д. обязаны сделать сообщение о реабилитации лица.

Обращает на себя внимание тот факт, что указанная форма компенсации морального вреда, как и в целом компенсационно-восстановительный процесс реабилитации, приобретает диспозитивную форму, то есть зависит от требования пострадавшей стороны.

Формальное наделение суда, прокурора, органа предварительного расследования правом обращения в средства массовой информации с целью опровержения ранее опубликованной информации о виновности лица и сообщения о его реабилитации не получает реализации на практике, что подтверждается 96,4% опрошенных в ходе исследования сотрудников органа предварительного расследования и работников прокуратуры.

Неопределенность части 3 ст. 136 УПК РФ демонстрирует на практике различные подходы к реализации своего права реабилитированным. Лица, за которыми признано такое право, напрямую обращаются в различные средства массовой информации, или к должностному лицу, либо к органу, принявшему решение о невиновности лица. Однако и в том, и другом случае компетентные органы находят поводы, чтобы не извиняться за свои ошибки.

Приговором Курского областного суда гр. С. оправдан и за ним признано право на реабилитацию. В последующем требование гр. С. сделать сообщение о реабилитации в сети Интернет было отклонено, со ссылкой на то, что в ст. 136 УПК РФ нет указания на Интернет²⁸⁷.

Мы полностью согласны с решением судебной коллегии, отменившей данное решение суда, поскольку Интернет относится к электронным средствам информации, что также согласуется с позицией Европейского Суда по правам

²⁸⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

человека, который указывал, что публикация информации о судебном решении по делу может составить надлежащую компенсацию потерпевшему²⁸⁸.

В связи с этим, полагаем возможным в редакцию части 3 статьи 136 УПК РФ внести дополнения. Имеющуюся формулировку после слов «о реабилитации» дополнить текстом следующего содержания: *«с одновременной публикацией в Интернете решения о реабилитации лица»*.

Нами отмечалось выше, что отсутствие нормы-дефиниции, содержащей понятие «морального вреда», отрицательно сказывается в правоприменительной практике, но еще большим пробелом является полное отсутствие процессуального порядка и процедуры определения и возмещения морального вреда в виде материальной компенсации (денежной компенсации). Отсутствие процессуального порядка оценки размера материальной компенсации морального вреда вызывает большие проблемы у правоприменителя, и они возникают как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве.

Следует отметить, что вопрос о моральном вреде, причиненном гражданину в системе уголовно-процессуальных отношений, подлежит рассмотрению на основе реализации гражданско-правовых норм по правилам Гражданского кодекса РФ.

Методика оценки размера материальной компенсации морального вреда в настоящее время является наиболее важным, сложным в правовой реализации вопросом и практически не урегулированным ни текущим законодательством, ни судебной практикой.

Сложившаяся судебная практика разрешения этого вопроса идет по пути упрощения всех возможных процедур. Их алгоритм достаточно прост: истец без обоснования должных расчетов по иску о компенсации морального вреда заявляет его максимальный размер, так как справедливо полагает, что суд все равно существенно его уменьшит. *В качестве примера можно привести обращение Славцовой Л.А. о компенсации морального вреда в порядке реабилитации. Свои*

²⁸⁸ Информация о решении ЕСПЧ от 1 июля 2003 г. по делу Общество «Присма пресс» (SocietePrismaPresse) против Франции (жалоба № 71612/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 1.

переживания и глубокие нравственные страдания, причиненные длительным незаконным и необоснованным уголовным преследованием, она оценила в 2 000 000 рублей. Суд, полагая, что заявленные требования являются завышенными и неразумными, в качестве компенсации морального вреда удовлетворил иск на сумму 200 000 рублей²⁸⁹.

Еще одним примером является исковое требование Шаловой Н.М. о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование в сумме 100 000 рублей. Суд удовлетворил иск на сумму 300 рублей²⁹⁰.

Отдельные суды субъектов Федерации, стремясь с целью упорядочить оценки моральных страданий реабилитированных граждан, дают рекомендации нижестоящим судам в виде таблиц, которые содержат средние значения компенсации морального вреда²⁹¹.

Проведенные обобщения соответствующей судебной практики свидетельствуют о том, что в целом по России примерная «стоимость» нравственных страданий гражданина, выглядит следующим образом: необоснованное возбуждение уголовного дела – 20 тысяч рублей; каждый год содержания невиновного в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы – 250 тысяч рублей; применение пыток в правоохранительных органах – до 2 миллионов рублей (по аналогичному обращению в Страсбургский суд «Лисин против Российской Федерации» – 70 тысяч евро).

Нормативная неопределенность процессуальной методики и точных критериев оценки причиненного морального вреда в номинальном (денежном)

²⁸⁹Решение № 2-1723/2017 2-1723/2017~М-1611/2017 М-1611/2017 от 13 июля 2017 г. по делу № 2-1723/2017 (архив Ленинского районного суда г. Саранска, Республика Мордовия).

²⁹⁰Решение № 2-821/2017 2-821/2017~М-751/2017 М-751/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 2-821/2017 (архив Шуйского городского суда, Ивановская область).

²⁹¹ См. например: Российская газета. Экономика Поволжья. № 6309. 18.02.2014 г.; Справка по вопросам, возникающим в связи с рассмотрением дел по присуждению должной компенсации морального вреда, а также возмещению убытков в связи с фактами пыток, бесчеловечного, унижающего человеческое достоинство обращения – Саратовский областной суд //URL:<http://oblsud.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.01.2016); Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Вологодской области спорам по искам о взыскании компенсации морального вреда в связи с реабилитацией в 2013 году – 1 полугодии 2014 года – Вологодский областной суд//URL:<http://oblsud.vld.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.12.2015).

выражении, невозможность судей использовать оценочные критерии «разумности» и «справедливости» при его определении приводят в ряде случаев к вынесению правосудных решений, которые вызывают множество вопросов. Так, например, в 2014 году по судебному решению одного из российских судов гражданин за незаконное нахождение в колонии строго режима в течение четырех лет получил компенсацию в сумме один миллион рублей, то есть примерно по 700 рублей за день лишения свободы. В то же время подростку, необоснованно задержанному на сутки по подозрению в совершении преступления, по судебному решению выплачено семь тысяч рублей.

Различные методики оценки размера компенсации морального вреда неоднократно предлагались учеными–процессуалистами и юристами–практиками. Их суть сводится к выработке базисных критериев, которые были рекомендованы к законодательному закреплению. Конечный размер компенсации морального вреда предлагалось определять по различным формулам с учетом обстоятельств, причинивших страдания гражданину, а именно: «примененной мерой пресечения и процессуального принуждения; фактически понесенного наказания; разумности сроков судопроизводства и применения указанных мер, а также статуса реабилитированного как участника уголовного судопроизводства»²⁹².

Суды, определяя размеры компенсаций причиненного морального вреда в денежном выражении, исходят из критериев, закрепленных в ст. 151 и 1101 ГК РФ, то есть из степени вины нарушителя; степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица и фактическими обстоятельствами, при которых причинен вред; требований разумности и справедливости; «степени тяжести жестокого обращения»²⁹³; иных

²⁹² См., например: Поляков Б.А. Метод определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 3 (3). С. 105-108; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2004. С. 272.

²⁹³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2012 г. «Дело «Тангиев (Tangiyev) против Российской Федерации» (жалоба № 27610/05) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2013. № 4.

заслуживающих внимания обстоятельств. Все приведенные критерии носят оценочный характер, что предполагает субъективную оценку при вынесении судебных решений.

Уйти от проблемы необъективности судебного решения по делу о компенсации морального вреда можно только на основе законодательного (в нормах публичного права) закрепления обязательного проведения истцу психологической экспертизы²⁹⁴.

Реализация соответствующего вида специальных знаний на основе научноразработанной методики их применения позволит суду получить достоверные и объективные сведения относительно характера морального вреда, причиненного гражданину. Такая процедура избавит суд и участников процесса от волокиты в обеспечении доказательственной базы, обосновывающей моральные страдания (соответствующие справки от врачей; психологов; данные, подтверждающие ухудшение состояния здоровья; производства самостоятельных расчетов, в обоснование размера компенсации причиненного вреда и пр.), что повысит эффективность рассмотрения исков, разумность и справедливость размеров компенсаций, а также вынесенных решений²⁹⁵.

Наши предложения обосновываются позицией С.Н. Бокова: «моральный вред является объективно существующей комплексной юридико-психологической категорией»²⁹⁶. Соответственно объективным способом установления и доказывания данной категории, должен быть научно обоснованный метод психологического исследования, который на протяжении длительного времени применяется за рубежом и положительно себя зарекомендовал.

Одним из таких способов объективного установления и доказывания причиненных моральных страданий незаконным и необоснованным уголовным

²⁹⁴ В настоящем исследовании мы не ставили цель подробно рассматривать данный вопрос, это отдельная тема исследования, которая связана с необходимостью дополнительной разработки соответствующих процессуальных процедур, здесь обозначена только идея.

²⁹⁵ Комаров И.М., Потетинов В.А. Проблемные аспекты компенсации морального вреда в порядке реабилитации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 59–69.

²⁹⁶ Боков С.Н. Судебно-психологическая экспертиза в делах по искам о возмещении морального вреда: психофизиологические составляющие теории // Вестник ВГУ. Серия право. 2007. С.304-319.

преследованием может стать психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, применение которого уже осуществляется в уголовном судопроизводстве²⁹⁷. На этом основании мы предлагаем внести соответствующие дополнения в ст. 196 УПК РФ следующего содержания: «б) *характер и степень перенесенных психофизиологических страданий, а также психофизиологическое состояние реабилитированного, обратившегося за компенсацией морального вреда в исковом порядке*».

В качестве основы психофизиологических критериев оценки причиненного морального вреда, «проявляющегося как негативное физическое ощущение, негативные эмоции и неблагоприятные в психологическом отношении состояния»²⁹⁸, можно использовать Международный классификатор болезней 10-го пересмотра – МКБ-10, рубрика F43 – «Реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации»²⁹⁹.

В процессе доказывания степени страдания посредством производства психологической экспертизы могут возникнуть некоторые трудности. Так, согласно ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ, лицо имеет право на реабилитацию, в том числе и на возмещение вреда при частичной отмене обвинительного приговора суда и оправдании осужденного либо прекращении уголовного дела, уголовного преследования в части не нашедшего подтверждения обвинения. Вычленив долю вреда, причиненного частичным незаконным и необоснованным уголовным преследованием, завершившимся обвинительным приговором, не всегда возможно, о чем свидетельствует судебная практика.

²⁹⁷ Андреева О.И. Проблемы психофизиологического исследования: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 158-161.

²⁹⁸ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 240.

²⁹⁹ Приказ Минздрава РФ от 27.05.1997 № 170 (ред. от 12.01.1998) «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

При одновременном обвинении в нескольких преступлениях невозможно определить, по какому из предъявленных обвинений истец испытывал нравственные страдания³⁰⁰.

В этих случаях суду на помощь может прийти методика арифметической оценки размера морального вреда, подлежащего компенсации, путем пропорционального подхода. То есть подлежит возмещению вред, который «соразмерен соотношению между первоначально назначенным по приговору наказанием и оставленным в силе вышестоящим судом»³⁰¹.

Если говорить о таком оценочном критерии, как «степень вины нарушителя» (ст. 151 ГК РФ), обязательном для суда при разрешении исков о компенсации морального вреда, то он полностью противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, так как, положения ч. 1 ст. 133 УПК РФ регламентируют, что вред причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме и независимо от вины причинителя вреда.

Несогласованность норм уголовно-процессуального и гражданского права при рассмотрении вопросов компенсации причиненного морального вреда в порядке реабилитации указывает на приоритет применения положений главы 18 УПК РФ. Они являются специальными по отношению к нормам частного права, а соответственно и установление вины причинителя вреда не является обязательным критерием при рассмотрении исков о компенсации морального вреда в номинальном, денежном выражении.

Судебная практика Верховного Суда РФ идет по этому же пути. *В качестве примера можно привести результаты рассмотрения дела реабилитированного Шемякина. Представитель Минфина в лице Управления Федерального казначейства по Волгоградской области, обосновывая свою кассационную жалобу положениями ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, просил отменить ранее вынесенное*

³⁰⁰Решение № 2-821/2017 2-821/2017~М-751/2017 М-751/2017 от 5 июля 2017 г. по делу № 2-821/2017 (архив Шуйского городского суда, Ивановская область).

³⁰¹Смирнов А.В. Возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // Уголовный процесс. № 2. февраль 2016. С. 70-76.

решение о взыскании с Минфина России за счет казны РФ, о возмещении убытков в сумме 28 920 рублей, причиненных незаконным осуждением Шемякина. Судебная коллегия Верховного Суда РФ в удовлетворении жалобы отказала, аргументировав свое решение тем, что при разрешении вопроса о возмещении вреда в порядке реабилитации следует руководствоваться ст. 133-135 УПК РФ, а не ч. 2 ст. 1070 ГК РФ³⁰².

Онстоящего времени противоречивость указанных норм публичного и частного права остается причиной необоснованных судебных актов и предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, ранее судимый Москаев С.А., в ноябре 2007 года осужден приговором мирового судьи по ч. 2 ст. 306 УК РФ к двум годам лишения свободы, с применением ст. 70 УК РФ, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 7 лет 4 месяца. В 2011 году произошла либерализация уголовного законодательства, в результате изменений внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ³⁰³ в часть вторую ст. 15 УК РФ, преступление, предусмотренное частью 2 ст. 306 УК РФ, ранее относившееся к категории средней тяжести, отнесено к категории небольшой тяжести. Руководствуясь ст. 10 УК РФ. Маскаев С.А. обратился в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 78 УК РФ. 7 февраля 2012 года судья Ленинского районного суда г. Астрахани в удовлетворении ходатайства Маскаева С.А. отказала. 12 февраля 2013 г. президиум Астраханского областного суда решение районного суда отменил, дело направил на новое рассмотрение. 17 апреля 2013 г. постановлением вышеуказанного районного суда г. Астрахани наказание, вынесенное по совокупности приговоров в отношении Маскаева С.А., снижено до 7 лет 2 месяцев лишения свободы. В освобождении от наказания, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ, заявителю отказано (в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

³⁰²Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 11

³⁰³ Российская газета. № 278. 09.12.2011.

20 мая 2014 г. президиум Астраханского областного суда изменил постановление судьи районного суда г. Астрахани от 17 апреля 2013 г., освободив Маскаева С.А. из-под стражи и назначенного ему по ч. 2 ст. 306 УК РФ наказания.

Первоначально иск Маскаева С.А. удовлетворен частично на сумму один миллион рублей, но впоследствии отказано в удовлетворении заявленных требований. Мотивируя свои решения, суды апелляционных и кассационных инстанций пришли к выводу о том, что право на реабилитацию за Маскаевым С.А. не признано. Кроме того, вред, причиненный при осуществлении правосудия, согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ, подлежит возмещению при обязательном условии – наличия вины судьи, допустившего судебную ошибку, установленную приговором суда, вступившим в законную силу³⁰⁴.

Конституционный Суд РФ, вынося определение, отметил, что оспариваемая заявителем ч. 2 ст. 1070 ГК РФ не является основанием для отказа в возмещении вреда, причиненного незаконными действиями суда, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим решением.

Аналогичная позиция проверки законности и обоснованности судебных актов и их пересмотра Конституционным Судом РФ излагалась в определениях от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П³⁰⁵, от 18 января 2011 года № 47-О-О³⁰⁶. Научное сообщество придерживается аналогичной позиции, говоря, что по своей юридической природе правила о возмещении имущественного вреда,

³⁰⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 N 1540-О «По жалобе гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // «КонсультантПлюс», 2017.

³⁰⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 524-О-П «По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. N 5. 2010.

³⁰⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 № 47-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куркова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

причиненного лицу действиями должностных лиц по уголовному делу, в рамки аналогичного гражданско-правового института «не вписываются»³⁰⁷.

Следует согласиться с Л.А. Родионовым в том, что «виновным должно предполагаться любое действие государственных органов и должностных лиц, если оно является незаконным»³⁰⁸, а таковым, по нашему мнению, следует считать то решение, которое было впоследствии отменено или изменено.

Таким образом, бланкетный характер части 2 ст. 136 УПК РФ не отвечает принципам процессуальной эффективности и доступности лицу с наименьшими для него затратами, получить компенсацию причиненного морального вреда в полном объеме. Нами предлагается предусмотреть упрощенный порядок рассмотрения исков о компенсации морального вреда в денежном выражении, предусмотрев его в гл. 18 УПК РФ и ст. 399 УПК РФ, то есть без проведения процессуальных действий, осмотров документов, допроса свидетелей, установления причинно-следственной связи между виной причинителя вреда и установленными убытками.

Реализацию предложения мы видим в законодательном или судебноп-практическом (Верховным Судом РФ) определении минимального (презюмируемого) размера компенсации морального вреда, который подлежит возмещению вне искового порядка при отсутствии вины реабилитированного (самооговор и иные действия, послужившие поводом для возникновения или увеличения причиненного вреда). В случае несогласия с установленной оценкой вреда за реабилитированным предлагается сохранить право обращения в суд в судебном порядке, в том числе и при получении им базисного (презюмируемого) размера компенсации морального вреда.

Подобная практика возмещения вреда предусмотрена и в отдельных зарубежных правовых системах. Так, например, в Великобритании размеры компенсации морального вреда определяются Комиссией в соответствии со

³⁰⁷ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными-следственными органами. М.: Академия МВ ДСССР, 1979. С. 80.

³⁰⁸ Родионов Л.А. Возмещение морального вреда, причиненного незаконным осуждением, за счет казны Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. №2. С. 287-291.

специальной Тарифной схемой 1994 года. При исчислении сумм компенсации вреда, используются стандартные формуляры³⁰⁹.

Предлагаемый базисный метод оценки компенсации морального вреда, смягчит проблему субъективного отношения судей в принятии решений, существенно облегчит их работу, повысит доверие к принимаемым решениям со стороны пострадавших, при этом не исключит возможность добиваться полной компенсации морального вреда в исковом порядке.

В соответствии с предметом исследования, обозначенным в данном параграфе, хотелось бы предложить дополнения в ст. 136 УПК РФ следующего содержания: *«1.1 Моральным вредом признается причинение лицу психофизиологических страданий действиями (бездействиями), нарушающими личные нематериальные блага, немущественные права гражданина, в том числе унижающие его честь и достоинство, а также причиняющие ущерб деловой репутации либо нарушающие права граждан, последствия которых составляют немущественный вред, подлежащий устранению в порядке, предусмотренном ст. 399 настоящего Кодекса.*

1.2 Компенсация реабилитированному причиненного морального вреда в денежном выражении определяются органом, осуществляющим уголовное судопроизводство в соответствии с размерами, установленными действующим законодательством.

1.3. Получение лицом материальной компенсации в порядке, предусмотренном ч. 1.2 настоящей статьи, не исключает возможности обращения реабилитированного за материальной компенсацией морального вреда в денежном выражении в порядке искового судопроизводства».

Мы полагаем, что рассмотрение вопроса компенсации морального вреда в данном аспекте и предлагаемые изменения и корректировки нормативно-правовой базы реабилитации (в том числе механизма оценки компенсации

³⁰⁹ Criminal Injuries Compensation Act 1995 [Electronic resource] // Website of UK Office of Public Sector Information // URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1995/Ukpga_19950053_en_1.

морального вреда в денежном выражении) будет способствовать полному и быстрому восстановлению нарушенных прав реабилитированного.

Новый механизм методики оценки причиненного морального вреда в денежном выражении будет отвечать принципу справедливости, нормам морали и реализации принципа ответственности государства перед лицом, которому причинен вред, незаконным и необоснованным уголовным судопроизводством.

На основе изложенного можно прийти к выводам о том, что моральный вред является объективно существующей комплексной (одновременно юридической и психологической) категорией и, соответственно, объективным способом ее установления и доказывания должен быть научно обоснованный метод психологического исследования. Словосочетание «моральный вред» неоднократно упоминается в уголовно-процессуальном законодательстве, однако его разъяснение в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствует. Законодательное определение понятия «моральный вред» в УПК РФ будет способствовать эффективной практической реализации соответствующих норм института реабилитации в уголовном судопроизводстве, процессуальной методики его определения и поэтапного (в зависимости от волеизъявления реабилитированного) порядка компенсации. Закрепленные в действующем гражданском законодательстве оценочные критерии установления размера компенсации морального вреда на практике не согласуются с конституционным и уголовно-процессуальным принципом полной ответственности государства за вред причиненный реабилитированному. Решением данной проблемы, а также смягчению субъективного отношения судей при принятии решений по компенсации морального вреда в денежном выражении может послужить законодательное определение минимального (презюмируемого) размера его компенсации. Механизм объективной методики оценки причиненного морального вреда в денежном выражении, а также законодательное закрепление презюмируемого его размера будет отвечать принципу справедливости, нормам морали и реализации принципа ответственности государства перед лицом, невинно пострадавшим в ходе уголовного преследования.

3.4 Восстановление иных прав реабилитированного

Результатом незаконного уголовного преследования может быть не только нарушение имущественных и неимущественных прав лица, но и, возможно, наступление таких негативных последствий, как утрата прежней работы, понижение в должности, лишение пенсий, жилья, воинского и специального звания, государственных наград и т.д.

Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного гарантируется государством и регламентируется частью 1 статьи 138 УПК РФ. Межотраслевая правовая природа прав, подлежащих восстановлению в порядке указанной нормы, остается открытой.

Несмотря на декларирование в ст. 138 УПК РФ возможности защиты иных прав реабилитированного как в уголовно-процессуальном, так и гражданском судопроизводстве, анализ указанных отраслей права, а также гражданско-процессуального, трудового, жилищного, пенсионного права позволяет сделать вывод об отсутствии должного порядка восстановления реабилитированного в иных правах.

Обращает на себя внимание и отсутствие должной разработанности данной проблематики «со стороны научного сообщества публичного права, о чем свидетельствует небольшое количество трудов, поверхностно затрагивающих вопросы порядка восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного»³¹⁰, что указывает на необходимость изучения данного вопроса в рамках настоящего исследования.

О значимости научной разработки, создания действенных специальных публично-правовых механизмов, призванных обеспечить полное восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, свидетельствуют

³¹⁰См.: Корчагина Л.И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 143-149; Юношев С.В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // «Lexrussica». 2014. № 8. С. 920-927.

многочисленные обращения граждан, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Так, Ц., уголовное дело в отношении которой прекращено следователем за отсутствием в ее действиях состава преступления, обратилась в районный суд общей юрисдикции с иском о восстановлении на работе. Прекращая производство по формальному основанию, суд указал, что требования Ц. подлежали рассмотрению по правилам главы 18 УПК РФ, а не в порядке гражданского судопроизводства. В дальнейшем законность и обоснованность определения судебной коллегии стала предметом рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации³¹¹.

Несколько выше интерес к исследованию проблематики, связанный в большинстве случаев с урегулированием трудовых споров между реабилитированным и работодателем, у представителей частного права³¹².

Проблематичность применения ст. 138 УПК РФ, сложность восстановления трудовых, пенсионных, жилищных прав реабилитированных, по нашему мнению, заключаются в отсутствии конкретного перечня нарушений указанных прав, бланкетности уголовно-процессуальной нормы, в регулировании данных вопросов многочисленными нормативными правовыми актами различных отраслей права, которое осуществляется, как правило, за пределами производства конкретного уголовного дела. К тому же отдельные нормативные правовые акты, применяемые в отношении исследуемого правового института, не соответствуют Конституции Российской Федерации и не гарантируют полного восстановления прав реабилитированного.

Рассмотрим последовательно каждый обозначенный нами аспект в отдельности. Отсутствие правовой регламентации нарушений трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в уголовно-процессуальном

³¹¹Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2008 г. № 26-В08-8 // «КонсультантПлюс», 2016.

³¹²См.: Захаров В.Н., Цыбуленко А.П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 23-29; Колобова С.В. Законность и обоснованность судебного решения по трудовым спорам / Современное право. 2016. № 1. С. 86-92.

законодательстве является одной из основных причин, препятствующих быстрому и эффективному их восстановлению в порядке реабилитации.

Как правило, после вступления в законную силу реабилитационных решений дознавателя, следователя, прокурора и суда, лицу, в отношении которого принято такое решение, направляется извещение общего характера о порядке и виде вреда, подлежащего возмещению. В свою очередь реабилитированный предъявляет требования о восстановлении нарушенных прав, пользуясь теми же общими формулировками, а в итоге нарушенные права по формальным основаниям таковыми и остаются.

В качестве примера можно привести Постановление Фокинского гарнизонного военного суда, которым гр. Г. отказано в удовлетворении требований о восстановлении в ранее занимаемой должности. Суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что освобождение гр. Г. от занимаемой должности происходило не в уголовно-процессуальном порядке, а в рамках военно-служебных отношений. Однако суд не учел, что поводом для издания Приказа об отстранении от должности командира воинской части явилось именно возбуждение уголовного дела, которое впоследствии было прекращено. Таким образом, суд, ошибочно делая вывод о невозможности рассмотрения требований Г. в порядке гл. 18 УПК РФ, отказал ему в рассмотрении требований в уголовно-процессуальном порядке, фактически лишив гр. Г. возможности обращения в порядке гражданского судопроизводства³¹³.

В этом плане заслуживает внимания Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Белорусский законодатель не только декларирует необходимость восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, но и разъясняет, что понимается под такими нарушениями.

В части 6 ст. 460 УПК РБ говорится, что «нарушениями трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав физического

³¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 по делу № 211-Д12-13с // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

лица признаются потеря им прежней работы или должности, а также трудового стажа или права на получение полагающейся по закону пенсии, утрата права на занимаемую жилую площадь, которые связаны с незаконным применением мер процессуального принуждения при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве уголовного дела, незаконное лишение воинского или специального звания».

Под восстановлением трудовых, пенсионных, жилищных прав А.Н. Глыбина и Ю.К. Якимович подразумевают устранение неблагоприятных последствий в сфере трудовых, пенсионных и жилищных правоотношений, возникших в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и/или осуждения³¹⁴.

Согласно ст. 21 ТК РФ, к основным индивидуальным трудовым правам работника относятся: заключение, изменение и расторжение трудового договора; предоставление работы, гарантированной трудовым договором, рабочего места, соответствующего требованиям охраны труда; своевременная и полная выплата заработной платы; защита трудовых прав способами, незапрещенными законом; обязательное социальное страхование и т.п. При этом законодатель предусматривает возможность принудительного их ограничения, обязывая работодателя (ст. 76 ТК РФ) отстранить от работы (не допускать к работе) работника по требованию уполномоченных органов и должностных лиц (ст. 114 УПК РФ). Согласно п. 4 ст. 83 ТК РФ, трудовой договор подлежит прекращению в случае назначения наказания, исключающего продолжение работы на прежнем месте, в соответствии с приговором суда, вступившим в законную силу.

Потеря работы приводит к ряду негативных последствий: «неполучение заработной платы, утрата социальных связей, возможности заниматься любимым делом, психологическим изменениям личности»³¹⁵. Указанные последствия, как

³¹⁴Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск, 2006. С. 90-93.

³¹⁵Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. С. 239-240.

мы видим, относятся к имущественному и неимущественному вреду, виды и порядок возмещения которых мы рассматривали ранее. Указанная неопределенность создает дополнительные трудности к восстановлению нарушенных уголовным преследованием прав реабилитированного.

Пункт 5 Положения от 18 мая 1981 г. предусматривает для гражданина, освобожденного от работы (должности) в связи с незаконным осуждением либо отстранением от должности, с незаконным привлечением к уголовной ответственности, предоставление прежней работы (должности), а при невозможности (ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение должности, а также наличие иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на работе (должности) – другой равноценной работы (должности). В настоящее время данный документ может применяться исключительно во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК РФ, а также Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответственно предоставление прежней или равноценной работы (должности) возможно в соответствии со ст. 399 УПК РФ либо в порядке гражданского судопроизводства, что весьма обременительно для лица, которое пострадало в результате необоснованного уголовного преследования. Именно в этом нам видится сложность и неэффективность реализации прав лица в порядке ст. 138 УПК РФ, в связи с чем предлагается предусмотреть внесудебный порядок восстановления данного перечня прав лица, подлежащего реабилитации.

Так, по требованию лица, чьи трудовые, пенсионные, жилищные или иные права подлежат восстановлению в порядке реабилитации, а в случае смерти – его близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) их представителей, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны вынести соответствующее постановление. В дальнейшем указанные должностные лица обязаны незамедлительно направить постановление по месту работы, в пенсионный отдел, жилищные комиссии с целью восстановления нарушенных прав реабилитированного.

Восстановив реабилитированного на работе, в соответствии с п. 30 Постановления Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках»³¹⁶, запись о его увольнении в трудовой книжке должна быть аннулирована. По требованию работника может выдаваться дубликат трудовой книжки без внесения записей об увольнении (отстранении) от работы (должности) (п.33 Правил ведения и хранения трудовых книжек). При этом время вынужденного прогула, обусловленного незаконным увольнением с последующим восстановлением на прежней работе, входит как в общий непрерывный стаж, так и в стаж работы по специальности, учитывается при предоставлении ежегодного основного оплачиваемого отпуска. Если работодатель не исполнит постановление суда, прокурора, следователя, дознавателя и не восстановит реабилитированного на работе в указанные сроки, к работодателю должна применяться административная ответственности по ст. 17.15, 17.7 КоАП РФ.

В случаях отказа или несвоевременности исполнения решения суда, прокурора, следователя, дознавателя, работодатель в соответствии со ст. 234 ТК РФ обязан возместить работнику материальный ущерб при условии отсутствия со стороны реабилитированного работника злоупотребления правом в трудовых отношениях.

К обстоятельствам, свидетельствующим о злоупотреблении трудовыми правами, можно отнести использование реабилитированным формальных оснований для нарушения трудовых обязательств (отсутствие пропуска для допуска к рабочему месту, непрохождение различного вида инструктажей, медицинских и иных освидетельствований и т.д.) с целью продолжения оплаты работодателем времени вынужденного прогула.

Учитывая, что на практике за восстановлением трудовых прав обращаются преимущественно лица, «занимавшие до незаконного привлечения к уголовной

³¹⁶ Собрание законодательства РФ. 21.04.2003, № 16, ст. 1539.

ответственности должности государственной или муниципальной службы»³¹⁷, то и восстановление их трудовых прав должно осуществляться с учетом как трудового законодательства, так и специальных нормативных правовых актов. В отношении военнослужащих – это Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», сотрудников органов внутренних дел – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудников следственного комитета – Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», работников прокуратуры – Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и т.п.

Не менее проблематичным является вопрос о восстановлении пенсионных прав реабилитированного. Основным пенсионным правом граждан выступает право на страховую пенсию. Исчерпывающий перечень периодов, входящих в страховой стаж, указан в п. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях. Одним из таких периодов является содержание под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных, и период отбывания наказания этими лицами в местах лишения свободы и ссылке (п. 5 п. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях).

Уголовно-процессуальным законодательством РФ одной из мер процессуального принуждения является временное отстранение от должности (п. 4 ч.1 ст. 111, ст. 114 УПК РФ). На основании постановления суда подозреваемый или обвиняемый может быть отстранен от должности. При этом трудовые отношения с работником не прекращаются (ст.ст. 81, 83 ТК РФ), но и заработная плата ему не начисляется, соответственно его пенсионные права не формируются, так как у работодателя на данный период прекращается обязанность по уплате взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

³¹⁷Кузнецова А.Д. Восстановление трудовых и иных прав реабилитированного // Уголовный процесс. 2016. № 6.С. 76.

В соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда возникает у лица, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Для создания правового механизма, гарантирующего их обеспечение, в качестве нестраховых периодов необходимо учитывать время, в течение которого лицо незаконно подвергалось мерам процессуального принуждения (задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, домашний арест т.п.), а также промежуток с момента вынесения реабилитационного решения до фактического предоставления работнику прежней работы.

Соответственно, существующий порядок позволяет не включать в страховой стаж периоды временного отстранения от должности (работы) по причине уголовного преследования, избрания мер пресечения (кроме содержания под стражей), а также время с момента вынесения реабилитационного решения до фактического предоставления работнику прежней работы по его заявлению. На наш взгляд, перечисленные периоды временного отстранения от должности (работы) подлежат включению в страховой стаж.

Таким образом, действующее пенсионное законодательство не только не гарантирует полного восстановления пенсионных прав лиц, незаконно или необоснованно привлеченного к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных, но и препятствует этому процессу. Указанная несогласованность нормативных положений ограничивает право лица на социальное обеспечение, влечет нарушение конституционного принципа ответственности государства (ст. 53 Конституции РФ). Аналогичный вывод сделан Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 ноября 2015 г. № 29-П. Согласно решения суда конституционного контроля, пункт 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» признан не соответствующим Конституции Российской Федерации. В иные периоды, засчитываемые в страховой стаж, необходимо включать временное отстранение от должности (работы) в связи с решением органа, осуществляющего уголовное преследование, периоды, в течение которого лицо незаконно подвергалось мерам процессуального принуждения, вплоть до момента

фактического предоставления реабилитированному прежней работы (должности), что будет способствовать реализации конституционного принципа, закрепленного в ст. 53 Конституции РФ, и обязательств государства, указанных в ч. 1 ст. 133 УПК РФ.

Анализ судебной практики и опроса практических работников показал, что реабилитационные отношения реже всего возникают по вопросам восстановления жилищных прав. Конституционная норма о праве каждого на жилище и невозможности его произвольного лишения (ч. 1 ст. 40) имплементирована в отраслевое законодательство (ст. 3 ЖК РФ).

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством лиц, занимающих жилые помещения, правом стабильного, постоянного пользования жилым помещением на законных основаниях, а также гарантией его неприкосновенности, недопущения произвольного лишения граждан жилища (статьи 25, 40 Конституции Российской Федерации). Указанные правовые нормы призваны обеспечить жилищные права реабилитированного, поскольку осуждение в виде лишения свободы, а соответственно, и иное временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения и членов его семьи) в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием не может служить основанием для лишения права пользования жилым помещением.

Таким образом, жилище, ранее изъятое у лица, впоследствии признанного подлежащим реабилитации, наймодателем возвращается. В случае невозможности возврата реабилитированному его жилого помещения муниципальные органы или администрация предприятия обязаны предоставить ему равноценное жилое помещение вне очереди, с учетом норм жилой площади и состава его семьи. При исключении из списка очередников реабилитированный подлежит восстановлению в очередности его получения.

С учетом сказанного в целях единообразия правоприменения предлагаем ч. 1 ст. 138 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«1. Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного*

производится на основании приговора, определения, постановления суда, а также постановления органа предварительного расследования, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ. Если требования реабилитированного о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав не удовлетворены или реабилитированный не согласен с принятым решением, прокурор по заявлению реабилитированного обращается в суд с иском о восстановлении указанных прав в соответствии с установленным законом порядком (при условии отсутствия злоупотребления реабилитированным указанными правами)».

Также считаем необходимым дополнить ст. 138 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: *«1.1. Под восстановлением реабилитированного в трудовых, пенсионных, жилищных правах следует понимать устранение всех негативных последствий наступивших, для лица в результате незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования в сфере трудовых, пенсионных и жилищных отношений (потеря прежней работы (должности), трудового стажа или права на получение полагающейся по закону пенсии, утрата жилища или права на занимаемую жилую площадь и т.п.)»³¹⁸.*

Кроме трудовых, пенсионных, жилищных прав реабилитированного, законодатель предусматривает возможность его восстановления в специальном, воинском и почетном звании, в классных чинах, а также возвращение государственных наград (ч. 2 ст. 138 УПК РФ). Согласно ст. 48 УК РФ, наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград назначается при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Необходимо учитывать, что указанный перечень правоограничений является исчерпывающим, суд не вправе лишить ученых степеней, ученых и других званий, носящих квалификационный характер³¹⁹.

³¹⁸Потетин В.А. Проблемные аспекты восстановления трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированного // Вопросы российского и международного права. 2016.– № 6 (июнь). С. 45.

³¹⁹ п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2016.

Перечисленные требования, относящиеся к реабилитированному, подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, сам механизм реализации указанного права невиновного остается за рамками отраслевого законодательства. Например, порядок изъятия и восстановления гражданина в правах на государственные награды регулируется Положением о государственных наградах³²⁰. Так, изъятые государственные награды подлежат возврату в Администрацию Президента Российской Федерации (п.п.9, 13), восстановить гражданина в правах на государственные награды в порядке реабилитации вправе лишь Президент Российской Федерации (абз. 3 п. 14), что вызывает недоумение. Данное законоположение идет вразрез со ст. 53 Конституции РФ, где закреплена именно обязанность государства, а описание процедур в восстановления гражданина в правах на государственные награды указанный нормативный акт не содержит.

Представляется, что суд, признавая в порядке ст. 134 УПК РФ право на реабилитацию, после вступления решения о признании лица, которое ранее было лишено специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград невиновным, обязан направить данное решения в соответствующий орган для восстановления права реабилитированного.

В связи с этим предлагаем законодательно установить данную обязанность суда, дополнив ст. 138 УПК РФ частью 3 следующего содержания: *«3. Суд, прокурор, орган предварительного расследования в срок не позднее 30 суток обязан направить в соответствующие органы и должностным лицам копию решения с признанием права лица, в отношении которого принято решение о восстановлении прав, указанных в части первой и второй настоящей статьи, на реабилитацию»*.

К иным правам, восстановление которых предусмотрено в порядке реабилитации, Верховный Суд Российской Федерации относит расходы, понесенные в целях устранения последствий, произошедших постфактум

³²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.03.1994 № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» / Российская газета. № 46. 10.03.1994.

признания невиновности лица, например, затраты на рассмотрение самой реабилитации, восстановление здоровья и т.п, то есть расходы, находящиеся в прямой причинной связи с ранее осуществлявшимся уголовным преследованием³²¹. Таким образом, приобретение реабилитированным дополнительных продуктов питания, промышленных товаров, предметов первой необходимости, получение передач в период содержания под стражей или отбывания наказания не дает реабилитированному права на возмещение соответствующих расходов³²².

Подводя итог, отметим, что в результате незаконного уголовного преследования может быть допущено не только нарушение имущественных и неимущественных прав, но и нарушение прав связанных с утратой реабилитированным прежней работы, понижением в должности, лишением пенсии, жилья, воинского и специального звания, государственных наград и т.п.

Порядок восстановления нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием, осуществляется в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 399 УПК РФ, однако механизм их реализации остается за пределами отраслевого законодательства.

Предлагаемые нами изменения в толковании и разъяснении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав призваны облегчить принятие судебных решений, а предлагаемый порядок будет служить гарантом эффективного, быстрого и полного восстановления прав реабилитированного.

³²¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273. 5 декабря 2011 года.

³²²Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 89-О13-2 Приобретение обвиняемым дополнительных продуктов питания, предметов первой необходимости, других промышленных товаров, а также получение передач является его правом, однако данное обстоятельство не свидетельствует о том, что, реализуя это право, обвиняемый несет расходы, которые относятся к расходам, подлежащим возмещению в случае возникновения у них права на реабилитацию // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.04.2017).

Заключение

Важным признаком существования правового государства является наличие системы прав и свобод его граждан, которая оптимально сочетается с интересами государства, с одной стороны, и позволяет пользоваться этими правами и свободами за счет установления государством их гарантий, с другой стороны. В этой связи, уголовный процесс относится к той правовой сфере существования российского общества, где особенно остро проявляются отношения государства и его граждан. Практика правоприменительной деятельности с очевидностью свидетельствует о том, что она не свободна от ошибок должностных лиц, ее реализующих. По этой причине государство обязано реализовывать конституционные положения, связанные с защитой интересов этого лица, в том числе его правом требовать полноценной реабилитации и возмещения вреда за счет средств государственной казны. В связи с чем в уголовно-процессуальном законодательстве нашел свое закрепление конституционный принцип ответственности государства за незаконные действия государственных органов и должностных лиц, реализуемых ими в сфере уголовного судопроизводства.

Отмечается, что институт реабилитации является весьма значимым для современного уголовно-процессуального права России, призванным восстановить социальную справедливость, имущественное и неимущественное состояние невиновного, трудовые, пенсионные, жилищные и иные права лица, которому причинен вред незаконным уголовным преследованием, устранить все негативные последствия, наступившие для лица в ходе осуществленного незаконного уголовного преследования. Современный институт реабилитации является межотраслевым правовым институтом, который в своей основе имеет публично-правовые отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства (признание незаконности и необоснованности уголовного преследования, невиновности лица – правовая реабилитация), регулируемые нормами уголовного и уголовно-процессуального права, с присущими им методами воздействия на субъектов реабилитационных правоотношений.

Многогранность и фрагментарность отдельных положений правового института реабилитации не позволяет ему эффективно функционировать на современном этапе и требует дальнейшего совершенствования и развития в рамках уголовного судопроизводства. Институт реабилитации строится на двух базовых юридических категориях: «невиновности» и «справедливости», последняя из которых находится в прямой причинной связи с первой.

Исходя из назначения уголовного судопроизводства, государственные органы и должностные лица, наделенные государством правом на осуществление уголовного судопроизводства, в случаях установления невиновности либо непричастности лица к совершению инкриминируемого деяния обязаны принять меры не только по правовой реабилитации, то есть по вынесению процессуального акта (оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела и/или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), но и гарантировать лицу справедливую социально-нравственную реабилитацию.

В свою очередь, социально-нравственная реабилитация не должна зависеть от волеизъявления юридически реабилитированного лица. Государство обязано самостоятельно устранить все негативные последствия, наступившие для лица, вызванные невиновным осуждением или уголовным преследованием. Обязанность по сбору доказательств для обоснования причиненного имущественного и неимущественного вреда и по подготовке заключения компенсационно-восстановительного характера следует возложить на органы прокуратуры с возможным привлечением по их поручению иных органов и должностных лиц, осуществлявших уголовное преследование реабилитированного. После этого необходимо предоставить реабилитированному лицу возможность выбора: удовлетвориться принятыми государством компенсационно-восстановительными мерами либо обжаловать их в исковом порядке.

Учитывая специфичность возникновения правоотношений, многоотраслевой характер разрешения вопроса о реабилитации и возмещении

вреда, причиненного в результате иных незаконных действий в уголовном судопроизводстве, возможность применения искового порядка возмещения и компенсации вреда обуславливает необходимость их урегулирования различными институтами уголовно-процессуального законодательства: «Реабилитация» и «Возмещения вреда, причиненного лицу в результате иных незаконных действий в уголовном судопроизводстве».

Целесообразно в понятиях, определяемых п. 34 и 35 ст. 5 УПК РФ, а также в нормах института реабилитации признаки «незаконность и необоснованность» заменить признаком «невиновность» и «непричастность», что унифицирует уголовно-процессуальную терминологию и упростит правоприменительную практику на всех уголовно-процессуальных стадиях³²³.

Следует отметить, что основанием для принятия компетентным должностным лицом решения, указывающего на невиновность лица, служит установление совокупности обстоятельств, свидетельствующих о наличии невиновности или непричастности лица к совершенному преступлению. Данное решение должно быть реализовано в соответствующем реабилитирующем акте (оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и т.п.), как обязательном условии возникновения права на реабилитацию. При этом оправдательный приговор, в отличие от постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, создает более надежные правовые гарантии для восстановления нарушенных прав и законных интересов лица. В связи с этим предложены нормативно-правовые корректировки положений, связанные с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения, когда суд не оправдывает подсудимого, а прекращает в отношении него уголовное преследование³²⁴.

Актуальным для реабилитационных отношений является вопрос, связанный с основаниями, дающим право на реабилитацию и возмещение вреда за

³²³См. Приложение Д.

³²⁴См. Приложение Д.

незаконное или необоснованное применение принудительных мер медицинского характера (п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ). На основе анализа возможных процессуальных ситуаций предложена корректировка п. 5 ч. 2 ст. 133 УПК РФ³²⁵.

Анализ практики реализации реабилитационных отношений указывает на факты самоговора граждан с последующим признанием невиновности в содеянном и обращением за реабилитацией в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Обоснованы соответствующие дополнения к ст. 133 УПК РФ, а также предложено законодательное закрепление определения понятия «самоговора» путем дополнения ст. 142 УПК РФ частью третьей³²⁶.

Отмечается, что юридическим фактом, порождающим возникновение реабилитационных правоотношений, является вступление в законную силу «реабилитационного акта».

С учетом широких процессуальных полномочий органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела и возникновения на этом основании возможных реабилитационных правоотношений (в том числе связанных с незаконными и необоснованными действиями в отношении лиц, заподозренных в совершении преступлений) обоснована необходимость введения в уголовный процесс соответствующего понятия – «заподозренный в совершении преступления» (п. 12.1 ст. 5 УПК РФ)³²⁷.

В этой связи предложены дополнения в п. 55 ст. 5 УПК РФ субъектов, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и в ч. 2 ст. 133 УПК РФ связанную с субъектами, имеющими право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке реабилитации, то есть заподозренного в совершении преступления, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1, п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

При изучении практики установлено, что прокурор часто занимает сторону ответчика и это препятствует реализации прав реабилитированного. В связи с

³²⁵ См. Приложение Д.

³²⁶ См. Приложение Д.

³²⁷ См. Приложение Д.

этим обосновано предложение включить прокурора в число субъектов, признающих от имени государства право на реабилитацию, рекомендовано наделение его полномочиями по отстаиванию в суде исковых требований реабилитированного, по возмещению причиненного вреда.

В целях обеспечения прав и законных интересов реабилитировано, которые должны быть гарантированы и после его смерти, право на реабилитацию следует распространить не только на реабилитированного, но и в случае его смерти на близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) их представителей. В этой связи предложена усовершенствованная диспозиция ст. 134 УПК РФ, которая могла бы удовлетворить всех указанных заинтересованных лиц³²⁸. Для обеспечения прав реабилитированного и его близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированного обосновано ведение в Интернете реестра лиц, за которыми признано право на реабилитацию и возмещение вреда в указанном порядке.

С целью ограничения возможностей произвольного принятия решений прокурором и руководителем следственного органа по неоднократной формальной отмене постановлений дознавателя и следователя предложено дополнить ст. 134 УПК РФ частью 1.1³²⁹.

Отмечается, что наиболее актуальными и требующими незамедлительного разрешения, являются вопросы установления видов имущественного вреда, подлежащего возмещению в порядке реабилитации, связанного, в первую очередь с ограничениями, возникшими у реабилитированного в порядке трудовых правоотношений (заработная плата, пособия, пенсионные накопления, трудовой стаж и пр.); во-вторых, с вредом причиненным имуществу реабилитированного, которое было конфисковано или обращено в доход государства по приговору суда или иному решению суда, а также залоговых сумм (имущества), в том числе внесенных третьими лицами; в-третьих, с затратами на оказание юридической помощи, других судебных имущественных издержек. Проведенный анализ видов

³²⁸ См. Приложение Д.

³²⁹ См. Приложение Д.

имущественного вреда, подлежащего возмещению в порядке реабилитации, позволил сделать выводы о том, что предусмотренный ст. 135 УПК РФ реабилитационный механизм не отражает современной процессуальной ситуации и нуждается в радикальном пересмотре, в первую очередь, с учетом интересов реабилитированных граждан, их родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей реабилитированного и лиц, с ним связанных.

Посредством анализа теоретических исследований проблемы и соответствующей практики правоприменительной деятельности обосновываются предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «моральный вред», процедур, связанных с его компенсацией и объективным установлением указанной категории, методом психологического исследования. В качестве основы психофизиологических критериев оценки морального вреда (проявляется как негативное физическое ощущение, негативные эмоции и неблагоприятные в психологическом отношении состояния) предлагается использовать критерии международного классификатора болезней, связанные с реакциями на тяжелый стресс, с нарушениями адаптации, качественно определенными посредством производства психологической экспертизы. В связи с этим автором предлагаются изменения в ч. 1 ст. 136 УПК РФ и ст. 196 УПК РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы»)³³⁰.

Обоснована необходимость законодательного определения минимального (презюмируемого) размера компенсации морального вреда, который может подлежать возмещению вне искового порядка, при отсутствии вины реабилитированного (самооговор и иные действия, которые способствовали возникновению или увеличению причиненного вреда). Для случаев несогласия с установленной оценкой вреда за реабилитированным предлагается сохранить право обращения в суд в исковом порядке, в том числе и при получении им базисного (презюмируемого) размера компенсации морального вреда. Подобный механизм методики оценки причиненного морального вреда в денежном

³³⁰См. Приложение Д.

выражении будет отвечать принципу справедливости, нормам морали и реализации принципа ответственности государства перед лицом, которому причинен вред незаконным и необоснованным уголовным судопроизводством.

Автор обращает внимание на несовершенство ст. 138 УПК РФ, обосновывая недостатки отсутствием конкретного перечня гражданских прав, подлежащих восстановлению, ее бланкетностью, а также параллельным регулированием восстановительных процедур нормативными правовыми актами различных отраслей права. Отмечается, что порядок восстановления прав реабилитированного осуществляется в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 399 УПК РФ, а механизм их реализации остается за пределами отраслевого законодательства.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления за судами обязанности направлять в соответствующие органы и должностным лицам копию решения с признанием за лицом, в отношении которого принято решение о восстановлении прав, предусмотренных частью первой ст. 138 УПК РФ, права на реабилитацию. В целях единообразия правоприменения, необременения реабилитированного неэффективными и неэкономичными механизмами реализации его прав, автор предлагает внести изменения в ст. 138 УПК РФ³³¹.

На основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, что институт реабилитации является важной гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, однако его современное состояние не обеспечивает в полной мере конституционную гарантию государства о восстановлении нарушенных прав реабилитированного в полном объеме, возмещении имущественного вреда и компенсацию морального вреда в полном размере. Авторские предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальный закон, регламентирующий порядок применения института реабилитации позволят обеспечить дополнительные гарантии для законных интересов личности, а также ее имущественных и неимущественных прав.

³³¹ См. Приложение Д.

Перспективы дальнейшей разработки темы могут заключаться в исследовании оснований, условий и порядка возмещения вреда, причиненного лицу в результате иных незаконных действий, не связанных с уголовным преследованием, в контексте назначения уголовного судопроизводства. Одним из направлений таких исследований можно выделить реализацию ответственности государства на стадиях исполнения приговора.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы, нормативные акты, законопроекты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. № 67. 5 апреля 1995 г.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Права человека: сб. междунар. док. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004). Вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 января 2001 г. № 2. ст. 163.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 12. 1994.
6. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 6 января 1997 г. № 1. ст. 1.

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 1998. № 31, ст. 3823.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 декабря 1994 г. № 32. ст. 3301.

9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 3 января 2005 г. № 1 (часть 1), ст. 14.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в последующих редакциях) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 7 января. № 1. ч. 1. ст. 3.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

13. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14 августа 1995 г. № 33. ст. 3349.

14. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 июня 2007 г. № 24. ст. 2830.

15. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ) // Российская газета. № 94. 4 мая 2010 г.

16. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. 30 декабря 2013. № 52 (часть I), ст. 6965.

17. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Российская газета. № 295. 30 декабря 2013 г.

18. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 (ред. от 1 июля 1993 г.) «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 12 августа 1993 г.

19. Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 31 октября 1991 г. № 44. ст. 1428.

20. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации" // Российская газета, № 32, 8 февраля 1992.

21. Постановление Правительства РФ от 16 марта 1992 г. № 160 «О порядке выплаты денежной компенсации и предоставлении льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» // Сборник Постановлений Правительства РФ. Март. 1992. С. 95.

22. Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 926 «Об утверждении Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения, в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации» // Российская газета. № 160. 24 августа 1994 г.

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225 "О трудовых книжках" // Российская газета. № 77. 22 апреля 2003 г.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» // Российская газета. № 924. 29 декабря 2007 г.

25. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 мая 1997 г. № 170 (ред. от 12.01.1998) «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую

классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра» / Здравоохранение. № 7. 1997.

26. Приказ Министерства финансов России № 114н, Казначейства России № 9н от 25 августа 2006 г. «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» // Финансовая газета. № 45. 09.11.2006.

27. Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

28. Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» // Российская газета. № 46.10 марта 1994 г.

29. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

30. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положения части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2017.

31. Инструкции о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к

государству, и кладов (утв. Минфином СССР 19.12.1984 № 185) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

32. Письмо Министерства финансов России от 03.10.2014 № 08-04-06/3395 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-3 // URL://http://www.legalaid.ge/cms/site_images/UNDP%20brochures/rus/CPC_RUS.pdf.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 // URL://http://www.online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915.

Материалы судебной практики:

35. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 июля 2003 г. по делу Общество «Присьма пресс» (SocietePrismaPresse) против Франции (жалоба № 71612/01) / Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 1.

36. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009 г. «Быков (Вуков) против Российской Федерации» (жалоба N 4378/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.

37. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 2010 г. по делу «Трепашкин (Trepashkin) (N 2) против Российской Федерации» (жалоба N 14248/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 10.

38. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2012 г. по делу «Тангиев (Tangiyev) против Российской Федерации» (жалоба N 27610/05) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2013. № 4.

39. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2013 г. по делу «Абашев (Abashev) против России» (жалоба N 9096/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013, № 7.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 3 июля 2000 г. № 27. ст. 2882.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. № 165. 29 июля 2011 г.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 47, ст. 6156.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Российская газета. № 267. 24 ноября 2017 г.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета ССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными

действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

46. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № 875-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктами 34 и 35 статьи 5, частью четвертой статьи 133 и частью первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

47. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П «По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 5. 2010 г.

48. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 47-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куркова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

49. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 290-О «По жалобе гражданина Киялева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2015.

50. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1540-О «По жалобе гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1991-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова

Игоря Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 135, статьей 389.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

52. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 г. № 2696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

53. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2016 г. № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2017.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10(ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 8 декабря 1995 г.

55. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 273.5 декабря 2011 г.

56. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 6. Июнь. 2013.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 145.5 июля 2013 г.

58. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17 июля 2013 г.

59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 2. Февраль. 2016.

60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 5. Май. 2016.

61. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // URL://<http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1142157>.

62. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2007 г. № ГКПИ06-933 «О признании недействующим абзаца 2 пункта 39 Инструкции Министерства финансов СССР от 19.12.1984 N 185 «О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5. Май. 2008.

63. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № ВАС-13830/11 по делу № А53-9390/10 В передаче дела по иску о взыскании убытков в виде расходов на хранение товара, возникших вследствие незаконных действий должностных лиц при производстве уголовного дела, для

пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 304 АПК РФ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2017).

64. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2007 год» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

65. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 11.

66. Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2009 года (подготовлен Белгородским областным судом) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

67. Обзор судебной практики в президиумах Верховных судов республик, краевых и областных судов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 5. С. 13.

Архивные документы и нормативные правовые акты, утратившие законную силу.

68. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964, № 24, ст. 407.

69. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm#iv>

70. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Утв. Верховным Судом РСФСР 27 октября 1960 г. (с изм. и доп. по сост. на 29 декабря 2001 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. ст. 592.

71. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: по состоянию на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

Книги (монографии, учебники, учебные пособия, комментарии законодательства)

72. Бойцова Л.В. Уголовная юстиция: гражданин – государство. Тверь, 1994. 101 с.
73. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник 3-е изд., испр и доп. М., 2002. 704 с.
74. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами: учеб.пособие. М.: Академия МВД СССР, 1979. 204 с.
75. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 149 с.
76. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2006. 146 с.
77. Добровольская Т.Н. Возмещение материального ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981.
78. Ендольцева А.В. Галустьян О.А. Уголовный процесс: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 399 с.
79. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.П. Верина, ВВ. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. 974 с.
80. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, М.П. Полякова, 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. 1349 с.
81. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
82. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том десятый. Служебные документы, письма 1734-1765 гг.М.; Л., 1957. 950 с.

83. Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников: учеб.пособие. М., 1990. 48 с.
84. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М. 2013. 464 с.
85. Николюк В.В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 152 с.
86. Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2013. 186 с.
87. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института. Минск, 1993. 176 с.
88. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009. 192 с.
89. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Учебник. 2-е изд. СПб.: Издательство С.-Петербур. гос. ун-та. 2015. 472с.
90. Проказин Д.Л. Институт реабилитации в уголовном процессе России: монография. Орел: ОрЮОИ МВД России, 2007. 125 с.
91. Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: научно-практический комментарий. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Городец», 1998. 138 с.
92. Рохлин В.И. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы). СПб., 2007. 407 с.
93. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970. 516 с.
94. Таджиев Т. Реабилитация в советском уголовном процессе. Ташкент, 1986.

95. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Том II, выпуск I. Киев, 1891. 327 с.
96. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). М.: Издательство «Юрлитинформ». 2007. 144 с.
97. Уголовный процесс: сборник учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2005. 304 с.
98. Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. СПб., 1884. 110 с.
99. Химичева Г.П., Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань: Узоречье, 2001. 600 с.
100. Цоколова О.И. Реабилитация в уголовном процессе: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2010. 132 с.
101. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: ИНФРА-М, 1997. 240 с.
102. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 304 с.
103. Яшина А.А. Институт реабилитации: конституционно-правовые аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 280 с.

Статьи, периодические издания

104. Азаров В.А., Беккер Т.А. Эффективность уголовного судопроизводства и понятие судебной ошибки // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства Материалы международной научно-практической конференции. А.А. Протасевич (отв. ред.). 2014. С. 9-14.
105. Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. № 7. июль 2015. С. 14-21.

106. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 109-112.

107. Андреева О.И. Проблемы психофизиологического исследования: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 158-161.

108. Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения действий принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 193-198.

109. Баранов А.М. Процессуальные ошибки на предварительном расследовании и теория состязательности процесса // Вестник оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 18-21.

110. Баталин В.В. К вопросу об основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе // Правовая культура. 2014. № 1 (16). С. 90-95.

111. Безлепкин Б.Т. Новые гарантии законных интересов реабилитированного // Советское государство и право. 1982. № 6. С. 62-70.

112. Боков С.Н. Судебно-психологическая экспертиза в делах по искам о возмещении морального вреда: психофизиологические составляющие теории // Вестник ВГУ. Серия право. 2007. С. 304-319.

113. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 45-47.

114. Быков В.М. Получение доказательства в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс. № 9. сентябрь 2009. С. 17-22.

115. Валькова Т.В. О реформировании стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материала Междунар. науч.-практ. конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Часть 1. М.: Академия СК России, 2014. С. 86-90.

116. Великая Е.В. Сложности при рассмотрении судами требований о возмещении вреда в связи с незаконным уголовным преследованием // Уголовный процесс. № 10. октябрь 2015. С. 20-27.

117. Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. 2007. № 6. С. 77-80.

118. Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46-48.

119. Денежкин Б.А. Гарантии законности признания лица подозреваемым в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики предварительного следствия в органах внутренних дел: по материалам научно-практической конференции, посвященной юбилею со дня образования предварительного следствия в МВД СССР. Саратов, 1973. С. 157.

120. Добровольская Т.Н. Заглаживание морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к ответственности // Соц. законность. 1958. № 7. С. 20-23.

121. Дубровин В.В. Возмещение вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе России: недостатки правового регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 2. С. 101-106.

122. Захаров В.Н., Цыбуленко А.П. Применение аналогии при разрешении трудовых споров // Российская юстиция, 2008. № 3. С. 23-29.

123. Зникин В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1(11). С. 25-32.

124. Какие существуют виды пенсий? // Азбука права: электрон.журн. 2017 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

125. Калиновский К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 9.

126. Калугин А.Г. Уголовное преследование и отказ от уголовного преследования на начальном этапе уголовного судопроизводства. Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 116-123.

127. Колобова С.В. Законность и обоснованность судебного решения по трудовым спорам // Современное право. 2016. № 1. С. 86-92.

128. Комаров И.М., Потетин В.А. Проблемные аспекты компенсации морального вреда в порядке реабилитации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 59–69.

129. Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность. 2004. № 7. С. 37-41.

130. Корнеев О.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения как основание для реабилитации невиновного// Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005: Материалы VIIМеждународ. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005. В 2 ч. Ч. 2. С. 424-426.

131. Корчагина Л.И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права, 2015. № 7. С. 143-149.

132. Корчагина Л.И. Некоторые актуальные проблемы реабилитации умерших // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 107-111.

133. Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2512-2517.

134. Кузнецова А.Д. Восстановление трудовых и иных прав реабилитированного// Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 72-78.

135. Кузнецова А.Д. Признание права на реабилитацию в уголовном процессе России // Российский судья. 2015. № 8. С. 46-48.

136. Кузнецова А.Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу имущественного вреда в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи// Российская юстиция. 2016. № 2. С. 42-45.

137. Лонь С.Л. «Ведомственный интерес» государственного органа и его значение в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ответственные редакторы М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под редакцией О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск. 2013. С. 60-65.

138. Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал Российского права. 2015. № 5. С. 30-36.

139. Махов В.Н. Стадию уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 3(25). С. 180-185.

140. Медведев Е.В. Основания и момент приобретения процессуального статуса участниками уголовного судопроизводства// Российский судья. 2013. № 9. С. 25-27.

141. Миролубов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт // Труды юридического общества за 1901-1902 гг. Казань, 1902. С. 68-92.

142. Михайленко О.В. О юридической природе отношений по возмещению вреда реабилитированному // Юрист. 2006. № 11. С. 4-9.

143. Муженская Н.Е. Коррупциогенность норм УПК РФ// Российский следователь. 2012. № 24. С. 22-25.

144. Николук В.В., Проказин Д.Л. К вопросу о расширении оснований реабилитации осужденного// В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. С. 259-265.

145. Николук В.В. Когда отмена условного наказания с назначением реального будет незаконной // Уголовный процесс. № 3, март 2018. С. 78-86.

146. Николюк В.В. Проблемы возмещения осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей в ходе производства по отмене условного осуждения и замене наказания // Российское правосудие. 2018. № 8. С. 97-107.

147. Николюк В.В. Возмещение осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей при отмене условного осуждения // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 84-89.

148. Олефиренко С.П. О состоянии института морального вреда в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 33 (214). Право. Вып. 26. С. 66-69.

149. Осин В.В. Порядок реабилитации не соответствует положениям Конституции РФ и международному законодательству// Адвокат. 2008. № 5. С. 109-115.

150. Осипов М.Ю. Механизм правового регулирования и механизм реализации права: понятие и соотношение // Современное право. № 12. 2013. С. 16-21.

151. Поляков Б.А. Метод определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. №5.

152. Поляков Б.А. Метод определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 2. № 3 (3). С. 1-4.

153. Потетин В.А. Малозначительность деяния, как основание к реабилитации: вопросы теории и практики / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С.358–362.

154. Потетин В.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль, как причина нарушений прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве/ Актуальные вопросы современной науки: материалы международной научно-теоретической конференции в свете Послания Президента

Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» посвященной Дню науки (6 апреля 2018 г.) Актобе: АЮИ МВД РКим. М. Букенбаева, 2018. С. 265–268

155. Потетинов В.А. К вопросу о расширении оснований и субъектов реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2017. № 2. С. 10–14.

156. Потетинов В.А. Как выявить самооговор и предупредить его последствия// Уголовный процесс. 2017. № 10. (154). С. 66–73.

157. Потетинов В.А. Сравнительно-правовой анализ института «Реабилитация» по законодательству России и Республики Казахстан / Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Алматы, 19 февраля 2017 г. – Алматы: Алматинская академия Министерства внутренних дел Республика Казахстан, 2017. С. 286–288.

158. Потетинов В.А. К вопросу о необходимости правового регулирования самоговора в уголовно-процессуальном законодательстве России / Белгородские криминалистические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 2-3 марта 2017 г. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 209–213.

159. Потетинов В.А. Проблемные аспекты восстановления трудовых, пенсионных и жилищных прав реабилитированного // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6 (июнь). С. 37–50.

160. Потетинов В.А. Теоретические и практические проблемы посмертной реабилитации обвиняемого и подсудимого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 31-35.

161. Потетинов В.А. Анализ уголовно-процессуального института реабилитации по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Борьба с преступностью: теория и практика: материалы IV Международной научно-практической конференции, Могилев, 25 марта 2016 г.– Могилев:

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 440–443.

162. Потетинов В.А. Институт реабилитации: несовершенство законодательства, как проблема правоприменительной практики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 102–106.

163. Потетинов В.А. К вопросу о понятии реабилитированного в уголовном судопроизводстве России // Журнал «Universum: Экономика и юриспруденция». 2015. № 8 (15). С. 25.

164. Потетинов В.А. Историко-правовой аспект уголовно-процессуального института реабилитации в России / Вектор развития науки: сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. В 2 ч. Ч. 1. С. 163–168.

165. Рахунов Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства// Соц. законность. 1958. № 7. С. 12-18.

166. Родионов Л.А. Возмещение морального вреда, причиненного незаконным осуждением, за счет казны Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. №2. С. 287-291.

167. Свиридов М.К. Самостоятельность суда при постановлении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 88-95.

168. Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях// Современное право. 2015. № 7. С. 89-93.

169. Селина Е.В. Нравственные начала уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 794-804.

170. Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 200-205.

171. Смирнов А.В. Возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // Уголовный процесс. № 2 февраль. 2016. С. 70-76.

172. Супрун С.В. Субъекты права на реабилитацию и проблемы его признания в уголовном судопроизводстве// Законодательство и практика. 2011. № 11. С. 76-77.

173. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства// Известия вузов. Правоведение. 1957. № 1. С. 42-45.

174. Трунов И.Л. Проблемы законодательного регулирования реабилитации в уголовном процессе// Адвокатская практика. 2004. № 2. С. 18-22.

175. Флер Н.Б. Дача взятки: последствия для юридического лица // Уголовный процесс № 9. 2017. С. 26-29.

176. Халиулин А.Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 85-96.

177. Чупилкин Ю.Б. Как разорвать "обвинительную связку" между судом и правоохранительными органами?// Адвокатская практика. 2016. N 3. С. 53-58.

178. Шипицина В.В. Стадия возбуждения уголовного дела как гарантия законности и обоснованности уголовного судопроизводства// Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2011. № 11. С. 167-174.

179. Юношев С.В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // «Lexrussica». 2014. № 8. С. 920-927.

Диссертационные исследования, авторефераты

180. Амирбекова Г.Г. Институт реабилитации в уголовном процессе: Теория и практика реализации (по материалам Республики Дагестан): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Махачкала, 2008. 22 с.

181. Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2011. 253 с.

182. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 274 с.

183. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.09. М., 1995. 349 с.

184. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Казань, 2007. 189 с.

185. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 2006. 192 с.

186. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2005. 244 с.

187. Николук В.В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения: автореф. дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2011. 32 с.

188. Орлова М.В. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М.:ВНИИ МВД России, 2006. 28 с.

189. Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дисс. ... докт. юрид. наук. Томск, 2017. 469 с.

190. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2004. 179 с.

191. Проказин Д.Л. Реабилитация: Основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. 191 с.

192. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2004. 22 с.

193. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2001. 24 с.

194. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 187 с.

195. Таджиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Ташкент, 1991. 37 с.

196. Тазиев Д.А. Реабилитация на досудебном производстве по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.М., 2005, 187 с.

197. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания процессуальный порядок): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ижевск, 2005. 264 с.

198. Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1968. 18 с.

199. Эдилян А.Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: автореф. дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1978. 22 с.

Справочные информационные ресурсы, интернет сайты

200. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации, включающую раздел о ликвидации института отказа в возбуждении уголовного дела // URL: <http://www.rg.ru>.

201. За незаконное вознаграждение от имени юридического лица ООО«Китком» привлечено к административной ответственности» // Сайт прокуратуры г. Черкесска: URL: <http://cherkessk.prokchr.ru/>.

202. Справка по вопросам, возникающим в связи с рассмотрением дел по приговору должной компенсации морального вреда, а также возмещению убытков в связи с фактами пыток, бесчеловечного, унижающего человеческое достоинство обращения Саратовский областной суд //URL:<http://oblsud.sar.sudrf.ru/>.

203. Обобщение практики рассмотрения районными (городскими) судами Вологодской области спорам по искам о взыскании компенсации морального вреда в связи с реабилитацией в 2013 году – 1 полугодии 2014 года // Вологодский областной суд//URL:<http://oblsud.vld.sudrf.ru/>.

204. Criminal Injuries Compensation Act 1995 [Electronic resource] // Website of UK Office of Public Sector Information // URL:[http:// www.opsi.gov.uk/ acts/ acts1995/ Ukpga_19950053_en_1](http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1995/Ukpga_19950053_en_1).

205. URL:<http://docs.pravo.ru/document/view/16658527/14111811/> .

206. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

207. URL:<http://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Plan/Pages/default.aspx>.

208. URL:[http:// www.pravo.ru/news/view/144805/](http://www.pravo.ru/news/view/144805/)

209. URL:<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/452608-7>

Словари, энциклопедии

210. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО, 2008. 736 с.

211. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 750 с.

212. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.

213. Розанова В.В., Матвеев И.Я. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1959. 1094 с.

214. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986. В 4 т. Т. II. 736 с.

215. Современный словарь иностранных слов. М.: Изд-во «Русский язык», 1993. 740 с.

216. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. М.: Аделант. 2013. 800 с.

217. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1990, 444 с..

218. Юридический энциклопедический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1987. 528 с.

Статистические данные

219. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014-2016 гг. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL:[http://www/cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79)

220. Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432 (архив прокуратуры Белгородской области, г. Белгород, Белгородской области).

Приложение А

Статистические данные об оправданных и лицах, производство по делу о которых прекращено по реабилитирующим основаниям (п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) по России за 2013 – 6 месяцев 2018 гг.

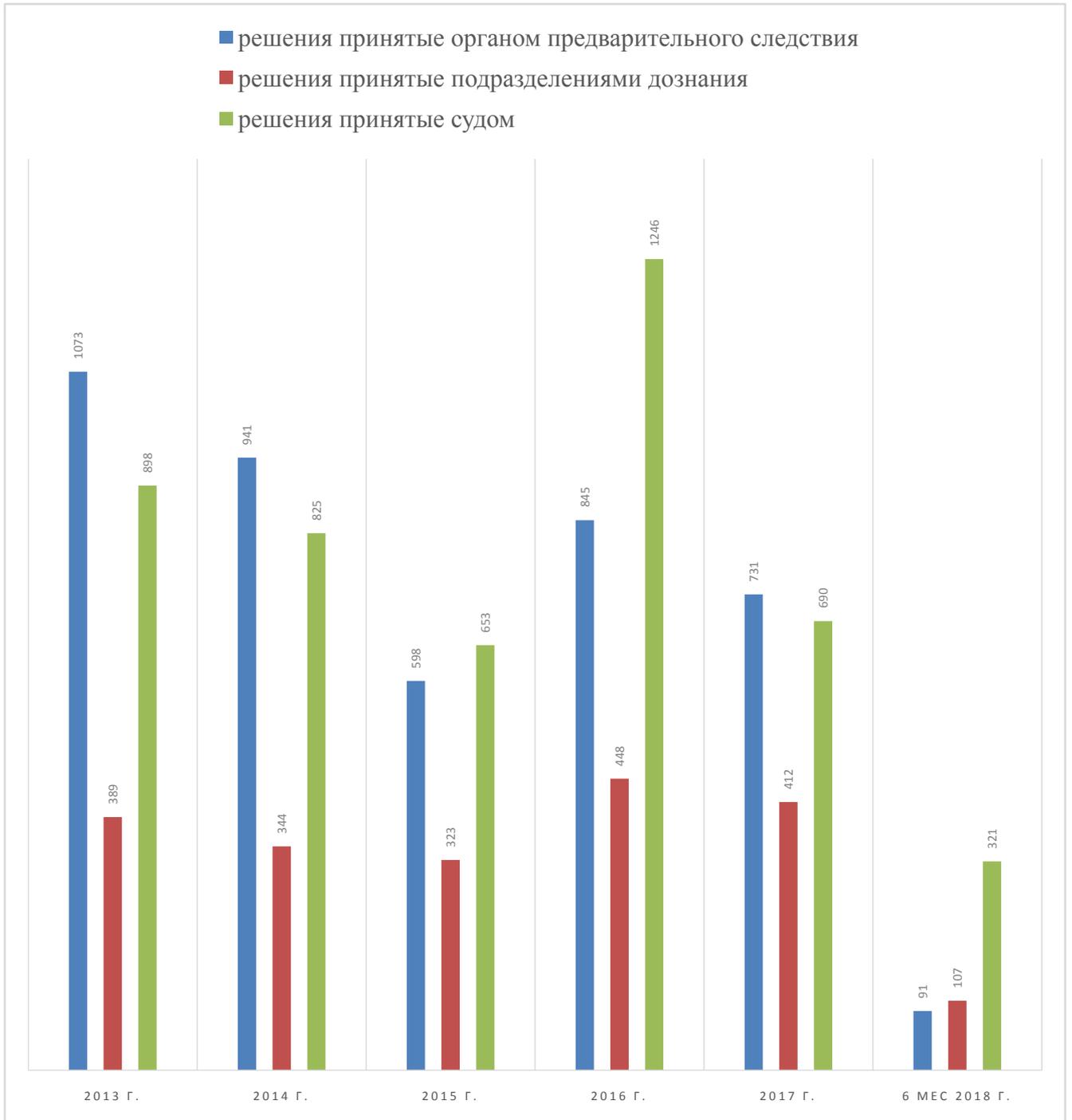

Рисунок А.1 – Соотношение количества принятых решений органами предварительного следствия, подразделениями дознания и судами

Приложение Б

Статистические данные о количестве отмененных постановлений о возбуждении уголовных дел по России за 2013 – 6 месяцев 2018 гг.

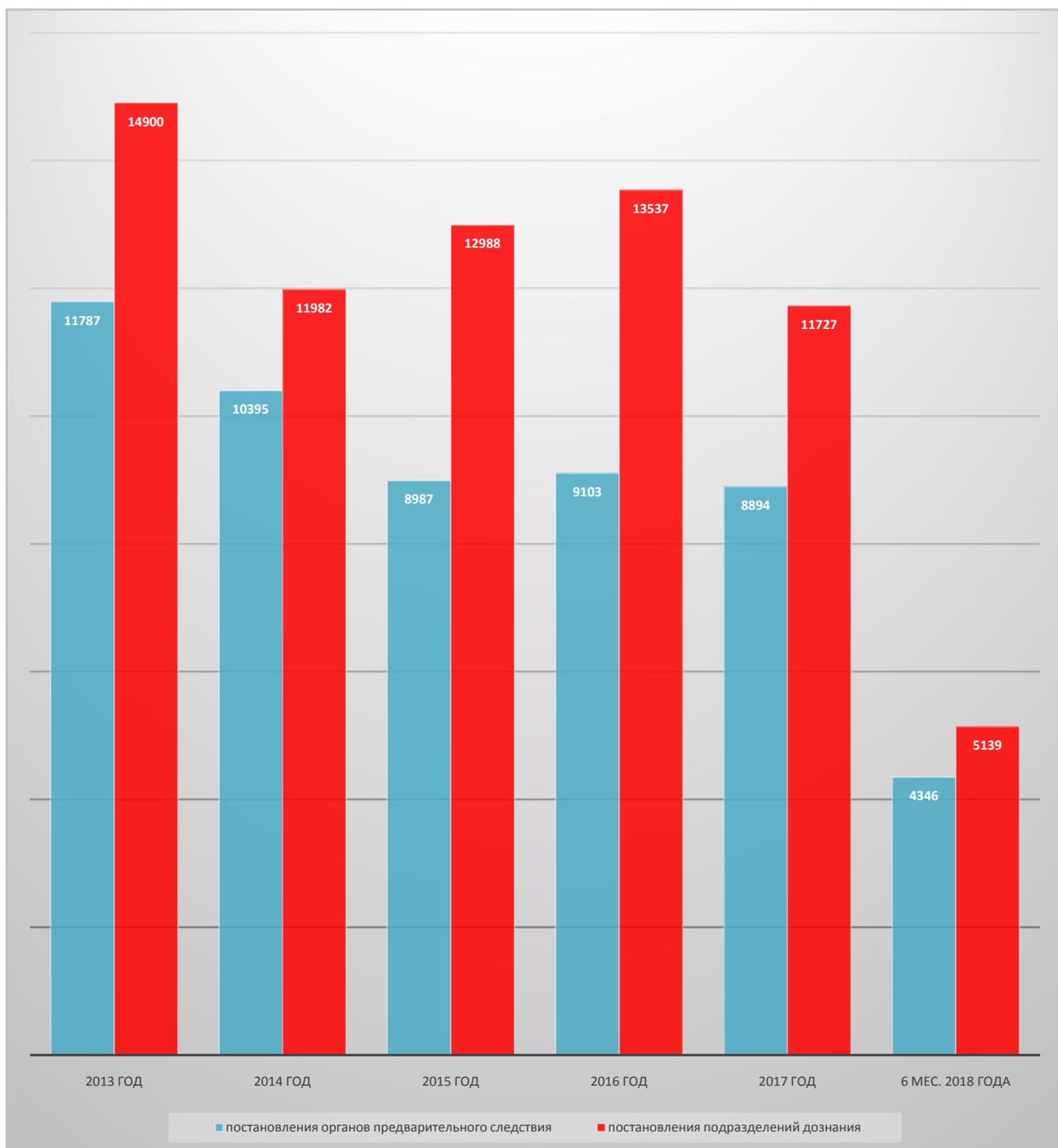

Рисунок Б.1 – Соотношение количества отмененных постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных органами предварительного следствия и дознания

Приложение В

Сведения о соблюдении следователями СУ УМВД России по Белгородской области порядка реабилитации на основе анализа уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям за период 2013 – 6 месяцев 2018 гг.

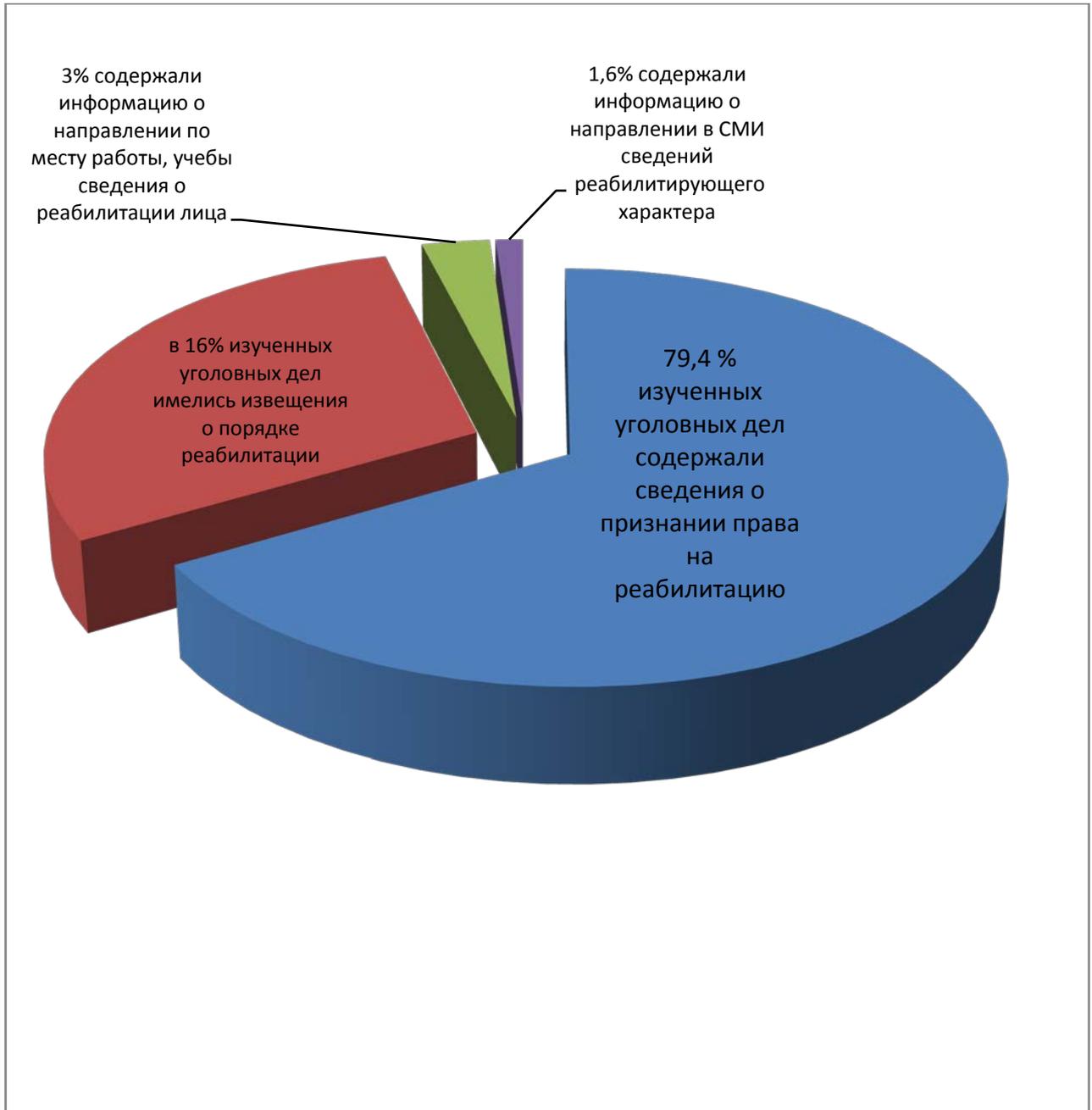

Рисунок В.1 – Реализация требований, направленных на обеспечение прав реабилитированного

Приложение Г

Анкета
интервьюирования практических работников
по применению главы 18 УПК РФ – «Реабилитация»

№ п\п	вопрос	Категория анкетированных сотрудников (работников)	
		следователи (дознаватели)	прокуроры
1.	<i>Принимались ли Вами процессуальные решения, влекущие за собой основания к возникновению права на реабилитацию, возмещение вреда в порядке гл. 18 УПК РФ?</i>		
	- да	49,5%	45%
	- нет	50,5%	55%
2.	<i>Какой, по Вашему мнению, процессуальный акт реабилитации создает более надежные правовые гарантии для восстановления нарушенных прав и законных интересов лица?</i>		
	- оправдательный приговор	44,2%	
	- постановление о прекращении уголовного дела, уголовного преследования	1,6%	15%
	- все предложенные варианты в равной мере	48,3%	85%
	- затрудняюсь ответить	5,9%	
3.	<i>Приходилось ли Вам применять положения главы 18 УПК РФ?</i>		
	- да	38,6%	20%
	- нет	61,4%	80%
4.	<i>Признавая за лицом право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке реабилитации, уведомляете ли Вы его о принятом решении?</i>		
	- да, уведомления направлял	60,7%	95%

	посредством различного рода связи		
	- да, уведомления вручаю лично или через представителя	12,9%	5%
	- нет, поскольку это может привести к требованиям возмещения вреда в порядке реабилитации	36,4 %	
5.	<i>Направляя уведомление, разъясняете ли Вы реабилитируемому лицу порядок реализации права на реабилитацию (в том числе права на возмещение вреда) и каким образом?</i>		
	- да, подробно разъясняем положения норм главы 18 УПК РФ	65,1%	100%
	- разъясняем, только при непосредственном обращении граждан	11,3%	
	- не разъясняем	23,6%	
6.	<i>Обращались ли Вы по собственной инициативе в средства массовой информации с целью опровержения ранее опубликованной информации о виновности лица и сообщении о его реабилитации?</i>		
	- да	12,8%	5%
	- нет	87,2%	95%
7.	<i>Имеется ли необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правового определения понятий «реабилитация», «реабилитированный» (п. 34, 35 ст. 5 УПК РФ)?</i>		
	- да	36%	50%
	- нет необходимости	34,9%	40%
	- затрудняюсь ответить	29,1%	10%
8.	<i>Как Вы считаете, будет ли способствовать эффективности применения положений главы 18 УПК РФ включение в понятие «реабилитация и реабилитируемый» следующих признаков:</i>		

	- реабилитирующие основания принятия решения (п. 1,2 ч.1 ст. 24, п. 1 ч.1 ст. 27 УПК РФ)	36,7%	60%
	- обязанность самостоятельного установления государством всего объема и размера вреда, подлежащего возмещению	16,7%	5%
	- обязательность получения невинным компенсационно-восстановительных мер	4,3%	
	- подлежит включению все перечисленное	42,3%	35%
9.	<i>Считаете ли Вы, что реальная правовая и материальная защищенность интересов невинного будет способствовать авторитету государственной власти и формированию правового государства?</i>		
	- да	61,3%	100%
	- нет	21,5%	
	- затрудняюсь ответить	17,2%	
10.	<i>Какие признаки, по Вашему мнению, характеризуют реабилитированного наиболее полно?</i>		
	- публичное официальное признание невинности лица	15,1%	15%
	- фактическое возмещение и компенсация причиненного ему вреда	21%	
	- все перечисленное	43,5%	10%
	- достаточно установления факта осуществления незаконного и необоснованного преследования, например, применения мер процессуального принуждения	11,3%	70%

	иные ограничения прав лица, вовлеченного в уголовное преследование	0,5%	5%
	- иное	8,6%	
11.	<i>С какого момента, по Вашему мнению, лицо можно считать реабилитированным?</i>		
	- с момента признания его невиновным (прекращение уголовного дела или уголовного преследования, оправдательный приговор, то есть правовая реабилитация)	54,7%	95%
	- с момента предоставления права на возмещение вреда (независимо от его реализации)	4,3%	
	- с момента фактического восстановления прав, возмещения государством причиненного вреда в полном объеме и размере	36,2%	5%
	- иное	4,8%	
12.	<i>Считаете ли Вы необходимым для полного и эффективного применения уголовно-процессуального института «Реабилитация», а также быстрого восстановления прав реабилитированного законодательно возложить на государство обязанность восстановить права в полном объеме, независимо от его волеизъявления?</i>		
	- да, государство исправит допущенную ошибку и восстановит	53,7%	55%

	справедливость		
	- нет, это право реабилитированного лица	25,1%	45%
	- затрудняюсь ответить	21,2%	
13.	<i>Будет ли способствовать полному и эффективному восстановлению прав реабилитированного возложение на органы прокуратуры обязанности по сбору доказательств в обоснование причиненного имущественного и неимущественного вреда невиновному (с привлечением по их поручению органов, осуществлявших уголовное преследование)?</i>		
	- да, поскольку это есть обязанность государства	31,2%	95%
	- нет	38,6%	5%
	- затрудняюсь ответить	30,2%	
14.	<i>Будет ли способствовать реабилитации лица закрепление в законодательстве презюмированного вреда, подлежащего возмещению реабилитируемому в обязательном порядке?</i>		
	- да, данный порядок будет способствовать восстановлению справедливости	22,4%	70%
	- да, но необходимо гарантировать возможность обжалования определенного объема и размера вреда, подлежащего возмещению в исковом порядке	27,6%	5%
	- нет	24,3%	20%
	- затрудняюсь ответить	25,7%	5%
15.	<i>Считаете ли Вы обоснованным признание за осужденным права на реабилитацию и возмещение вред, в случае отмены ранее примененных к нему наравне с наказанием принудительных мер медицинского характера (ПММХ – ч. 2 ст. 22 УК РФ)?</i>		
	- нет, так как виновность лица	35,5%	15%

	установлена		
	- да, но только в отношении возмещения вреда, причиненного незаконным применением ПММХ	41,3%	85%
	- затрудняюсь ответить	23,2%	
16.	<i>Необходимо ли законодательно гарантировать осужденным в отношении которых назначенные ПММХ наравне с наказанием отменены как незаконные возмещение вреда в порядке реабилитации?</i>		
	- да, будет способствовать восстановлению справедливости	44,1%	100%
	- нет	21,5%	
	- затрудняюсь ответить	34,4%	
17.	<i>Как Вы считаете, подлежат ли реабилитации в порядке главы 18 УПК РФ лица, которым на стадии возбуждения уголовного дела причинен вред, в результате незаконного и необоснованного их вовлечения в качестве заподозренных?</i>		
	- да	33,1%	90%
	- нет	43,2%	10%
	- затрудняюсь ответить	23,7%	

Приложение Д

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации»

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Статья 1**

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3015; 2003, № 27, ст. 2706, 2708; 2007, № 18, ст. 2118; № 24, ст. 2830, 2833; № 31, ст. 4011; № 50, ст. 6235; 2008, № 49, ст. 5724; № 52, ст. 6235; 2009, № 29, ст. 3613; 2010, № 17, ст. 1985; № 27, ст. 3427, 3428; № 49, ст. 6414; 2011, № 1, ст. 16, 45; 2012, № 24, ст. 3070; № 53, ст. 7635; 2013, № 9, ст. 875; № 14, ст. 1662; № 30, ст. 4028; № 48, ст. 6165; № 52, ст. 6997; 2014, № 11, ст. 1094; 2015, № 1, ст. 47; № 24, ст. 3367; №27, ст. 3981; 2016, № 1, ст. 29, 60; № 27, ст. 4256) следующие изменения:

1) статья 5:

а) дополнить пунктом 12.1 следующего содержания:

«12.1) заподозренный в совершении преступления, то есть лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 настоящего Кодекса;»;

б) пункт 34 изложить в следующей редакции:

«34) реабилитация – признание органом дознания, дознавателем, начальником подразделения дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом невинности или непричастности лица к инкриминируемому преступлению, установление полного объема прав, подлежащих восстановлению, а также возмещение и компенсация ему, а в случае

его смерти – близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям вреда, причиненного уголовным судопроизводством;»;

в) пункт 35 изложить в следующей редакции:

«35) реабилитированный – лицо, признанное невиновным или непричастным в инкриминируемом ему преступлении, вследствие чего получившее право на восстановление прав, а также возмещение в полном объеме и размере вреда, причиненного уголовным судопроизводством;»;

г) пункт 55 после слова «изобличения» дополнить словом «заподозренного,», после слова «обвиняемого» дополнить словом «подсудимого»;

2) статья 133:

а) пункт 2 части второй изложить в следующей редакции:

«2) подсудимый, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено в связи с частичным отказом государственного обвинителя от обвинения по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;»;

б) пункт 3 части второй изложить в следующей редакции:

«3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;»;

в) пункт 4 части второй изложить в следующей редакции:

«4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным 1, 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса;»;

г) часть вторую дополнить пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1. Вред не подлежит возмещению, если доказано, что лицо в ходе уголовного судопроизводства путем самооговора препятствовало установлению фактических обстоятельств и тем самым способствовало наступлению последствий, указанных в части первой настоящей статьи, за исключением случаев, являющихся результатом применения к гражданину физического и (или) психического насилия, а также угрозы его применения;»;

д) пункт 5 части второй дополнить предложением следующего содержания:
«Осужденные, к которым наряду с наказанием эти меры назначались, наделяются правом возмещения вреда в порядке реабилитации»;

е) часть вторую дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6) заподозренного в совершении преступления, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1, п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27УПК РФ.»;

ж) дополнить частью второй.2 следующего содержания:

«2.2. Право на реабилитацию в порядке, установленном настоящей главой, имеют лица, указанные в пунктах 1-5 части 2 и части 2.1 настоящей статьи, признанные умершими. Право на возмещение вреда в порядке, установленном настоящей главой, имеют близкие родственники, родственники, иждивенцы, наследники и (или) представители лиц, указанных в пунктах 1-5 части 2 и части 2.1 настоящей статьи, признанных умершими.»;

з) статью 134 изложить в следующей редакции:

«Статья 134. Признание права на реабилитацию

1. Орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья в постановлении, а суд в приговоре или определении признают лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование или оно оправдано, в связи с отсутствием события, состава преступления, с непричастностью к его совершению, реабилитированным. Одновременно реабилитированному, а в случае его смерти близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям вручается соответствующее извещение.

1.1.Прокурор, руководитель следственного органа, признав постановление дознавателя, следователя о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, дающего право на реабилитацию и возмещение вреда в порядке, предусмотренном настоящей главой, законным и обоснованным, не позднее 14

суток с момента принятия решения о прекращении уголовного дела, уголовного преследования выносит заключение о законности и обоснованности принятого решения либо отменяет его в порядке, предусмотренном частью 1 ст. 214 настоящего Кодекса. Прокурор, руководитель следственного органа в течение трех суток вручают заключение о законности и обоснованности принятого решения, о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования лицу, в отношении которого оно принималось, а в случае его смерти – его близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям.

2. Орган дознания, начальник органа дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд в месячный срок со дня вынесения процессуального акта о реабилитации при отсутствии сведений о месте жительства близких родственников, родственников, иждивенцев, наследников и (или) представителей умершего реабилитированного обязаны принять меры к их розыску. При установлении их места жительства или обращении указанных лиц в орган дознания, предварительного следствия, прокуратуру или суд им незамедлительно вручается извещение в порядке, предусмотренном частью первой настоящей статьи.»;

4) дополнить статьей 134.1 следующего содержания:

«Статья 134.1. Заключение прокурора о возмещении вреда, связанного с уголовным преследованием

1. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению иных органов и должностных лиц устанавливают объем и размер причиненного и подлежащего возмещению вреда реабилитированному. Прокурор в срок не позднее 30 суток с момента вступления оправдательного приговора в силу или признания постановления дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ, законным и

обоснованным подготавливает заключение об объеме подлежащих восстановлению прав и свобод реабилитированного лица, а также о размере ущерба, подлежащего возмещению в порядке реабилитации, которое вручается реабилитированному, а в случае его смерти – близким родственникам, родственникам, иждивенцам, наследникам и (или) их представителям.

2. Заключение прокурора об объеме и размере подлежащего возмещению имущественного и компенсации морального вреда либо об отказе в его возмещении может быть обжаловано реабилитированным, а в случае его смерти – близким родственниками, родственниками, иждивенцами, наследниками и (или) их представителями в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ»;

5) в статья 135:

а) в пункте 2 части первой после слова «конфискованного» добавить слово «арестованного», после слова «имущества» добавить предложением следующего содержания:

«а также имущества других лиц, внесенного в качестве залога по просьбе реабилитированного либо в его интересах.»;

б) пункт 4 части первой изложить в следующей редакции:

«4) сумм, фактически выплаченных им или по его поручению иными лицами за оказание юридической помощи;»;

б) статья 136:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Прокурор в срок не позднее 30 суток с момента возникновения у лица права, предусмотренного статьей 134 настоящего Кодекса приносит устно и письменно официальное извинение от имени государства. Извинение в устной форме прокурор приносит одновременно с вручением заключения, предусмотренного ч. 1 ст. 134.1 настоящего Кодекса. Письменное извинение направляется по месту жительства реабилитированного, а также по его письменному ходатайству по месту учебы, работы, публикуется в Интернете.»;

б) дополнить частью первой.1 следующего содержания:

«1.1. Моральным вредом признается причинение лицу психофизиологических страданий действиями (бездействиями), нарушающими личные нематериальные блага, неимущественные права гражданина, в том числе унижающие его честь и достоинство, а также причиняющие ущерб деловой репутации либо нарушающие права граждан, последствия которых составляют неимущественный вред, подлежащий устранению в порядке, предусмотренном ст. 399 настоящего Кодекса.»;

в) дополнить частью первой.2 следующего содержания:

«1.2. Компенсация реабилитированному причиненного морального вреда в денежном выражении определяется органом, осуществляющим уголовное судопроизводство в соответствии с размерами, установленными действующим законодательством.»;

в) дополнить частью первой.3 следующего содержания:

«1.3. Получение лицом материальной компенсации в порядке, предусмотренном ч. 1.2 настоящей статьи, не исключает возможности обращения реабилитированного за материальной компенсацией морального вреда в денежном выражении в порядке искового судопроизводства.»;

г) часть третью дополнить предложением следующего содержания:

«с одновременной публикацией в Интернете решения о реабилитации лица.»;

7) статья 138:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится на основании приговора, определения, постановления суда, а также постановления органа предварительного расследования, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ. Если требования реабилитированного о восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав не удовлетворены или реабилитированный не согласен с принятым решением, прокурор по заявлению реабилитированного обращается в суд с иском о восстановлении указанных прав в соответствии с установленным законом

порядком (при условии отсутствия злоупотребления реабилитированным указанными правами).»;

б) дополнить частью первой следующего содержания:

«1.1. Под восстановлением реабилитированного в трудовых, пенсионных, жилищных правах следует понимать устранение всех негативных последствий наступивших, для лица в результате незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования в сфере трудовых, пенсионных и жилищных отношений (потеря прежней работы (должности), трудового стажа или права на получение полагающейся по закону пенсии, утрата жилища или права на занимаемую жилую площадь и т.п.).»;

в) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Суд, прокурор, орган предварительного расследования в срок не позднее 30 суток обязан направить в соответствующие органы и должностным лицам копию решения с признанием права лица, в отношении которого принято решение о восстановлении прав, указанных в части первой и второй настоящей статьи, на реабилитацию.»;

8) статью 142 дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Умышленное, заведомо ложное добровольное и осознанное сообщение лица о совершенном преступлении признается самооговором»;

9) статью 196 УПК РФ дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6) характер и степень перенесенных психофизиологических страданий, а также психофизиологическое состояние реабилитированного, обратившегося за компенсацией морального вреда в исковом порядке.»;

10) часть седьмую статьи 246 после слов «мотивы отказа.» дополнить текстом следующего содержания:

«Полный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, влечет постановление оправдательного приговора. Частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства

влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.»;

11) часть вторую ст. 302 дополнить пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1) государственный обвинитель отказался от обвинения в полном объеме по основаниям, предусмотренным пунктами 1-3 части второй настоящей статьи.».

Президент Российской Федерации

Москва, Кремль